

У-049(4/8)
П-44

Т. П. ПОДОРОВА

МИФ

ОБ АМЕРИКАНСКОМ

**„ГОСУДАРСТВЕ
ВСЕОБЩЕГО
БЛАГОДЕНСТВИЯ“**

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МЫСЛЬ“

Очень важная и актуальная задача — разоблачить так называемые теории государства всеобщего благоденствия, которые усиленно пропагандируются в США и других капиталистических странах. Авторы этих теорий утверждают, будто в настоящее время таким государством являются Соединенные Штаты Америки.

Используя обширный материал из различных зарубежных источников, автор на многочисленных фактах из жизни трудящихся масс Америки, а также из практической деятельности американского государства показывает полную несостоятельность подобных утверждений.

Т. П. ПОДОРОВА

**М И Ф
ОБ
АМЕРИКАНСКОМ
„ГОСУДАРСТВЕ
ВСЕОБЩЕГО
БЛАГОДЕНСТВИЯ“**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
„М Ы С Л Ь“**

Москва • 1964

33 И

П 44

ПРЕДИСЛОВИЕ

На июньском Пленуме ЦК КПСС (1963 г.), посвященном идеологическим вопросам, подчеркивалось, что в настоящее время на международной арене идет суровая классовая борьба. Враги атакуют нашу марксистско-ленинскую идеологию, пытаются растлить душу и сознание людей. «Во главе сил антикоммунизма стоит монополистическая буржуазия США. Американский империализм выполняет роль мирового жандарма не только в области политики, но и идеологии. С тех пор как существует наша революционная теория, идеологи буржуазии лихорадочно ищут аргументы против марксизма. На смену одним теориям приходят другие»¹.

Одной из таких «новых» теорий, получивших широкое распространение в послевоенный период, является антимарксистская теория «государства всеобщего благоденствия» («The General Welfare State»). Эта теория носит на себе отпечаток всех штампов, о которых подробно говорилось на июньском Пленуме².

Идеологи государственно-монополистического капитализма противопоставляют теории научного коммунизма и ее практическому претворению в жизнь в странах мировой социалистической системы свой идеал «всеобщего благоденствия», воплощенный, по их уверениям, в монополистическом государстве США.

Теоретики «государства всеобщего благоденствия» преследуют двоякую цель: с одной стороны, при помощи этой теории доказать жизнеспособность капитализма,

¹ Л. Ф. Ильичев, Очередные задачи идеологической работы партии, М., 1963, стр. 18.

² См. там же, стр. 19—21.

спасти его, а с другой — обеспечить монополистическому капиталу еще более высокие прибыли, маскируя капиталистическую эксплуатацию.

Разрабатывая теорию «государства всеобщего благоденствия», буржуазные авторы пытаются построить теоретическую модель «нового» общества. За последние 15—20 лет в капиталистических странах вышло немало книг буржуазных экономистов, посвященных этому вопросу. Так, например, модели «общества благоденствия» стремились разработать американские экономисты М. В. Редер в книге «Исследования в теории экономики благоденствия»¹, Т. Скитовский в работе «Благосостояние и конкуренция»² и др. Каждый из них ставил перед собой задачу создать модель «чистой экономики благоденствия» на базе господства капиталистической собственности. В связи с этим они пытались рассматривать сферу производства и сферу обращения, воздействие этих сфер на потребление, на уровень жизни трудящихся и т. п. Фактически же в их работах отсутствует анализ сферы производства. В лучшем случае они обращают внимание на издержки производства (например, М. Редер), маскируя, однако, производство прибавочной стоимости и эксплуатацию. Соглашаясь с необходимостью развивать производительные силы, они в то же время не объясняют противоречий буржуазного общества и отрицают неизбежность их обострения.

В последние годы буржуазные экономисты трактуют теорию «государства всеобщего благоденствия» уже в более узком смысле. Большинство сторонников этой концепции отказались от попыток распространить теорию на сферы производства и обращения. Они ссылаются на эти сферы лишь в тех случаях, когда без ссылки на процессы, происходящие в них, невозможно объяснить те или иные экономические явления в области распределения и потребления материальных благ общества. Теория «общества благоденствия» в настоящее время сводится у них к характеристике материального положения членов общества и к поискам тех путей, посредством которых буржуазное государство, регулируя рас-

¹ M. W. Reder, *Studies in the Theory of Welfare Economics*, New York, 1947.

² T. Skitovsky, *Welfare and Competition*, Chicago, 1951.

пределение дохода, якобы может обеспечить подъем благосостояния своих граждан. Подчеркивая эту «новую» регулирующую роль современного буржуазного государства в области распределения дохода, защитники капитализма дали наиболее общее название различным вариантам этой теории — «государство всеобщего благоденствия». Теория «государства всеобщего благоденствия» взята на идеологическое вооружение американским правительством. Она крайне реакционна и враждебна рабочему классу, имеет широкое распространение и оказывает определенное влияние на часть рабочего класса, уводит этих рабочих в сторону от задач революционной борьбы.

Настоящая работа не ставит перед собой задачу подвергнуть критике все положения теории «государства всеобщего благоденствия». Речь будет идти лишь о тех из них, с помощью которых буржуазные экономисты извращают и маскируют сущность социально-экономических реформ в монополистическом государстве. Поскольку «государством всеобщего благоденствия» объявляются США, в работе анализируется практика американского государственного регулирования. Рассматривается также вопрос о месте и значении социально-экономических реформ в условиях государственно-монополистического капитализма.

БУРЖУАЗНАЯ ТЕОРИЯ „ГОСУДАРСТВА ВСЕОБЩЕГО БЛАГОДЕНСТВИЯ“ — ПОРОЖДЕНИЕ КРИЗИСА МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА

1. Появление теории „государства всеобщего благоденствия“

Глубокие социально-экономические изменения, происшедшие в капиталистическом мире в связи с вступлением его в общий кризис, нашли свое отражение в различных областях буржуазной идеологии. В частности, эти изменения выразились в кризисе буржуазной политической экономии.

В поисках выхода из создавшегося положения буржуазным экономистам пришлось отказаться от защиты капитализма в его «классической форме» и изыскивать новые формы апологетики капитализма, которые учитывали бы такие новые явления в развитии капитализма, как перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, практическую деятельность буржуазного государства по регулированию экономики и т. п.

Одной из таких «новых» теорий, призванных защитить государственно-монополистический капитализм, является теория «государства всеобщего благоденствия».

Идейные корни ее появились в конце XIX — начале XX в., но самостоятельного значения как теория она еще не имела. Тогда большинство буржуазных экономистов твердо стояли на позициях доктрины «laissez faire», т. е. невмешательства государства в экономическую жизнь страны. Лишь отдельные теоретики ставили вопрос о возможности и необходимости усиления роли буржуаз-

ного государства в регулировании экономических и социальных отношений капиталистического общества. В США сторонниками концепции «государства всеобщего благоденствия» были Р. Эли, Г. Ллойд, В. Гладен¹. Они высказывались за такие действия буржуазного правительства, которые были бы необходимы для улучшения положения граждан страны. Их предложения и пожелания не затрагивали определенных специфических функций государства (например, социальное обеспечение или обеспечение полной занятости), а сводились к тому, что буржуазное государство якобы может «создать условия, при которых граждане смогут жить и работать»². Речь, таким образом, шла о необходимости проведения социальных реформ.

По мере перехода к империалистической стадии развития почва из-под ног сторонников «laissez faire» все больше уходила. «Laissez faire» стала мешать.

После вступления капитализма в общий кризис жизнь поставила перед идеологами капитализма новые проблемы. Успехи в СССР оказывали влияние на развитие классовой борьбы в капиталистических странах, на усиление национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Идеи социализма с каждым годом становились все популярнее в капиталистическом мире, завоевывая симпатии миллионов простых тружеников. И напротив, все большее количество людей с недоверием относились к буржуазной пропаганде, к идеям буржуазных и мелкобуржуазных экономистов.

Представители буржуазной политэкономии не могли не считаться с создавшимся положением. Так же как и их предшественники, они продолжали стоять на позициях незыблемости капиталистического строя, доказывая, что частнокапиталистическая форма собственности есть единственная основа экономического прогресса общества. Однако этого было уже недостаточно для того, чтобы убедить трудящиеся массы. Под влиянием тех глубоких экономических и политических потрясений, которые охватили всю капиталистическую систему в период ее общего кризиса, буржуазные экономисты вынуждены

¹ S. Fine, *Laissez Faire and the General Welfare State*, London, 1956, p. 369.

² Там же, стр. 375.

были отказаться от старого тезиса о вечности и неизменности капитализма и внести существенные коррективы в решение вопроса об условиях существования и дальнейшего экономического развития этого строя. Так, на первом этапе общего кризиса капитализма появляются различные теории буржуазных экономистов, правых социалистов и других защитников капитализма, пытающихся объяснить сущность происшедших в мире изменений и найти новые формы социальной демагогии для спасения капитализма.

Буржуазным идеологам пришлось признать наличие внутренних противоречий капитализма, хотя объясняли они их несовершенством «автоматического механизма саморегулирования» (так они называли свободную конкуренцию) и недостатками экономической политики буржуазного государства. Экономический кризис 1929—1933 гг., потрясший всю капиталистическую экономику, заставил буржуазных идеологов заняться анализом происходящих в мире явлений и процессов и поиском выхода из создавшегося положения.

Стало совершенно очевидно, что концепция «laissez faire» пришла в противоречие с ростом тенденций государственно-монополистического капитализма, с усилением регулирующей роли буржуазного государства. Поэтому по мере развития общего кризиса капитализма и усиления государственно-монополистического капитализма буржуазные экономисты начинают обосновывать необходимость вмешательства государства в экономическую жизнь, с тем чтобы преодолеть или по крайней мере свести до минимума противоречия капиталистической экономики. Критикуя «laissez faire» и экономическую политику буржуазного государства в целом, они подчеркивают необходимость регулирования капиталистического хозяйства при помощи соответствующей государственной политики. На это их толкала реальная действительность.

В США 30-е годы XX в. характеризуются усилением регулирующей роли буржуазного государства. Кризис 1929—1933 гг. отбросил США по уровню промышленного производства на десятки лет назад. Стремясь переложить бремя кризиса на плечи рабочих, капиталисты перешли в наступление на трудящихся. Классовые противоречия резко обострились. Это нашло свое выражение

в мощных выступлениях безработных, в росте забастовочного движения, в открытых уличных боях. Правительство Г. Гувера ответило на выступления пролетариата прежде всего насильственными мерами. Так на практике трудящиеся США убеждались, что капитализм — это не «наилучший из миров», не «процветающий» строй. Они все больше приходили к убеждению, что только организованные действия рабочего класса могут заставить буржуазное правительство пойти на их экономические требования. В борьбу рабочего класса за проведение социально-экономических реформ включились все демократические силы народа вплоть до средней буржуазии, страдавшей от гнета монополий. Государство США не могло игнорировать волю миллионов.

В свою очередь и финансовый капитал стал искать пути выхода из кризиса, из обострившейся классовой борьбы. В этих целях монополистическая буржуазия весьма успешно использовала американское государство, его правительственные органы. При помощи методов государственного регулирования монополисты пытались не только ослабить разрушительную силу экономических потрясений 1929—1933 гг., но и предотвратить классовые выступления пролетариата. Принятые в этот период правительством Ф. Д. Рузвельта законы и реформы получили название «нового курса». С их помощью правящим кругам в известной степени удалось выправить положение. Это дало буржуазным экономистам основание утверждать, что вмешательство государства в экономическую и социальную жизнь страны не только возможно, но и необходимо. Отсюда поворот к теориям «регулируемого капитализма».

Большую роль в разработке такого рода теорий сыграл известный английский экономист Д. Кейнс, по имени которого было названо новое направление буржуазной экономической мысли. Взгляды Кейнса наиболее полно изложены в книге «Общая теория занятости, процента и денег», впервые опубликованной в 1936 г.

Основное содержание теории Кейнса сводится к попыткам доказать жизнеспособность капитализма, но в условиях регулируемой экономики. Анализируя противоречия капитализма, он писал, что экономические кризисы, хроническая безработица неизбежны только в условиях «нерегулируемого капитализма», что они могут

быть преодолены в так называемом регулируемом капитализме. Задачей Кейнса было доказать, что можно избежать язв и пороков капитализма, не меняя сущности капиталистического строя. Он писал: «Ясно, что мир больше не потерпит безработицы, которая, за исключением коротких периодов ажиотажа, сопутствует... современному капиталистическому индивидуализму. Однако можно с помощью правильного анализа проблемы излечить болезнь...»¹

Кейнс считал, что причиной безработицы является не действие объективных экономических законов капитализма, а неправильная экономическая политика государства, следующего принципу «laissez faire». Та страна, утверждал Кейнс, которая придерживалась этого принципа, вынуждена терпеть экономические кризисы, безработицу и другие бедствия. Поэтому для их устранения, по мнению Кейнса, достаточно только изменить политику государства, более активно вмешиваться в сферу производства, распределения и обращения, проводить соответствующие правительственные мероприятия, вполне совместимые с интересами монополий.

Кейнс стремился также обосновать возможность в условиях современного капитализма осуществить полную занятость². Для поддержания необходимого уровня занятости, говорил Кейнс, требуется вмешательство государства. И прежде всего оно обязано осуществлять специальные меры по сохранению на соответствующем уровне расходов на инвестиции: во-первых, ввести контроль над нормой процента, регулируя его понижение и повышение, а также определять количество денег, которые банки в состоянии ссудить предпринимателям; во-вторых, осуществлять государственные расходы на инвестиции или общественные работы (Кейнс придавал огромное значение общественным работам как средству рассасывания безработицы); в-третьих, осуществлять

¹ Д. М. Кейнс, *Общая теория занятости, процента и денег*, М., 1948, стр. 368.

² Под «полной занятостью» Кейнс понимал такое положение в экономике страны, когда с помощью государства ликвидируется «вынужденная» безработица, а две другие формы безработицы — «фрикционная» и «добровольная» — совместимы с «полной» занятостью (Д. М. Кейнс, *Общая теория занятости, процента и денег*, стр. 15).

некоторый общий контроль над всеми формами инвестиций.

Кроме того, Кейнс рекомендует проводить и другие государственные мероприятия, рассчитанные на увеличение «склонности к потреблению» не только со стороны предпринимателей, делающих капиталовложения, но и со стороны всех слоев населения «путем соответствующей системы налогов, частью фиксацией нормы процента и частью, может быть, еще и другими способами»¹. При этом Кейнс требовал увеличения военного потребления, рассматривая милитаризацию экономики и войну как средство возрастания национального богатства (фактически как средство увеличения монопольно высоких прибылей). Его призыв к введению общественных работ на деле превращался в программу милитаризации, так как государственные средства, отпускаемые на общественные работы, и рабочая сила, завербованная для осуществления их, почти всегда направлялись на строительство объектов военно-стратегического значения (строительство стратегических дорог, полигонов, аэродромов и т. п.). С другой стороны, инвестиции капиталистов в большой мере шли на военное производство благодаря определенной системе поощрительных мероприятий, осуществляемых государством.

В выдвинутой Кейнсом теории «полной» занятости в условиях современного капитализма важное место отводится вопросу заработной платы и государственной политике в этой области. Рассматривая воздействие заработной платы на общий уровень занятости, Кейнс в противоположность своим предшественникам не выступает за снижение номинальной заработной платы, считая эту меру неправильной в экономическом и политическом смысле. В экономическом смысле, по его мнению, снижение номинальной заработной платы понижает «эффективный спрос»², а следовательно, и общую занятость. Такое действие со стороны правительства, пишет Кейнс, вызывает только сопротивление рабочих. Он считает, что повышение номинальной заработной платы ведет

¹ Д. М. Кейнс, *Общая теория занятости, процента и денег*, стр. 364.

² Кейнс назвал «эффективным спросом» сумму покупок потребительских товаров и расходы на инвестиции.

к росту производства и спроса на товары. Однако этот рост спроса, по его убеждению, лишь компенсирует рост издержек производства, возросших за счет увеличения заработной платы, и никак не воздействует на «эффективный спрос». Поэтому Кейнс не является сторонником повышения реальной заработной платы. Более того, он считает, что для оживления деловой активности, для увеличения «эффективного спроса» реальная заработная плата должна снижаться по отношению к прибыли. Кейнс предлагает это делать в завуалированной форме, чтобы не вызвать организованного сопротивления рабочего класса. «...Нет способа провести одновременное и равномерное сокращение номинальной заработной платы во всех отраслях промышленности... — пишет Кейнс. — В действительной жизни попытки нанимателей понизить денежную заработную плату путем пересмотра соглашения с рабочими вызовут гораздо более сильное сопротивление, нежели постепенное или автоматическое снижение реальной заработной платы в результате роста цен»¹. Суть его совета сводится к проведению определенной денежно-инфляционной политики государством, к снижению покупательной силы денег, что неизбежно вызвало бы рост цен, а так как номинальная заработная плата оставалась неизменной, то реальная понижалась, прибыли капиталистов возрастали. «Изменение в количестве денег уже и теперь под силу большинству правительств, которые могут осуществить это с помощью интервенции на фондовом рынке или другими аналогичными мерами. Учитывая человеческую природу и наши установления, только глупец мог бы предпочесть политику гибкой заработной платы гибкой денежной политике»². Таким образом, для снижения реальных доходов трудящихся в интересах господствующих классов Кейнс предлагал использовать государство.

Так, Кейнс прямо поставил вопрос об усилении роли буржуазного государства, о расширении его экономических и социальных функций, т. е. выступил как основоположник и наиболее последовательный апологет государственно-монополистического капитализма. Он утвер-

¹ Д. М. Кейнс, *Общая теория занятости, процента и денег*, стр. 255—256.

² Там же, стр. 260.

ждал, что «учреждение централизованного контроля, необходимого для обеспечения полной занятости, требует, конечно, значительного расширения традиционных функций правительства». Кейнс писал, что он защищает регулирующую роль буржуазного правительства «как единственное практически возможное средство избежать полного разрушения существующих экономических форм и как условие для успешного функционирования индивидуальной инициативы»¹. Теория Кейнса представляет собой идеологию государственно-монополистического капитализма и призвана вывести буржуазную политэкономия из тупика, дать ей рецепт усовершенствования капитализма и тем самым вооружить ее новым идеологическим оружием в борьбе за умы людей. Те методы, которыми пользовалась буржуазная политэкономия, были недействительны в период общего кризиса капитализма, и кейнсианство должно было заменить их, найти новые формы апологетики применительно к государственно-монополистическому капитализму.

С середины 30-х годов кейнсианские идеи стали быстро распространяться в буржуазной политэкономии. Особенно широкое распространение получили они в США и Англии. Кейнсианство восторженно приветствовали видные американские буржуазные экономисты. Так, например, один из известных сторонников «регулируемого капитализма», неолиберал С. Харрис, в книге, посвященной Кейнсу, писал: «Те, кто верит, что усовершенствованный капитализм, построенный на разумном и ограниченном вмешательстве общественной власти, может обеспечить в значительной степени политическую свободу и экономическую безопасность, приветствуют Кейнса как оплот против коммунизма и спасителя нашей системы свободы»². Другой американский теоретик, Э. Хансен, в своей книге «Экономические циклы и национальный доход» писал: «Справедливо то, что экономическое учение Кейнса знаменует собой в некоторых отношениях революцию в экономической науке»³.

¹ Д. М. Кейнс, *Общая теория занятости, процента и денег*, стр. 367.

² S. Harris, John Maynard Keynes. *Economist and Policy Maker*, New York, 1955, p. XI.

³ Э. Хансен, *Экономические циклы и национальный доход*, М., 1959, стр. 47.

Теория Кейнса, требующая расширения экономических и социальных функций государства, его защита капиталистического общества пришлось монополистам по вкусу. Поэтому вокруг имени Кейнса и его книги сразу же после ее выхода в свет поднялась невообразимая шумиха. Кейнса провозглашали спасителем капитализма, создателем новой экономической науки. Ссылаясь на учение Кейнса, апологеты капитализма уже смело констатировали недостатки капитализма, говорили, что капитализм можно изменить, подлечить, ликвидировать такие его язвы и недостатки, как экономические кризисы, безработица, нищета, деградация и т. п. Они возлагали большие надежды на буржуазное государство как на силу, которая способна улучшить капитализм. Буржуазные экономисты широко пропагандировали идеи Кейнса, пытаясь внушить трудящимся, что только с помощью надклассового буржуазного государства можно изменить существующий строй к лучшему, достигнуть всеобщего прогресса и процветания.

После выхода книги Кейнса ряд американских буржуазных идеологов и государственных деятелей стали усиленно пропагандировать теорию «государства всеобщего благоденствия». О «государстве всеобщего благоденствия» заговорили как о недалеком будущем США.

Некоторые из наиболее ярых сторонников этой концепции заявляли, что «новый курс» Рузвельта — это не что иное, как первый шаг к «государству всеобщего благоденствия». Идейными вдохновителями «нового курса» называли Р. Эли, Д. Б. Кларка, С. Н. Паттена и Р. Д. Тэгвелла. Все эти лица внесли свою лепту в разработку теории «государства всеобщего благоденствия». Р. Эли превозносили как одного из первых критиков доктрины «laissez faire». Д. Б. Кларк дал концепцию о возможности регулирования конкуренции, С. Н. Паттен и Р. Д. Тэгвелл — идеи о планировании экономики в условиях капитализма¹.

Р. Тэгвелл в своей книге «Американская экономическая жизнь» развивал мысль о воздействии буржуазного государства на уровень жизни народа. Он подробно классифицировал функции правительства и определял место, значение и роль каждой из них. Наряду с такими

¹ S. Fine, *Laissez Faire and the General Welfare State*, p. 373—400.

функциями, как гарантия государством права собственности и личной свободы, национальная оборона, просвещение, здравоохранение и т. п., Тэгвелл считал важной функцией буржуазного государства «регулирование и контроль», под которой он понимал: а) регулирование конкуренции, б) регулирование производства и цен¹. Тэгвелл писал, что эта функция государства имела место и успешно развивалась.

Анализируя деятельность американского правительства в 20-х годах, Тэгвелл пришел к выводу, что оно может влиять на положение людей и во многих случаях содействовать повышению жизненного уровня народа; что государство может оказывать различные услуги гражданам более эффективно, чем частные предприниматели или корпорации². «Мы, — писал он, — должны были бы признать преимущества этой новой тенденции и направить нашу энергию на помощь правительству»³. Это был прогрессивный элемент в его взглядах.

Ряд американских идеологов утверждали, что уже на первом этапе общего кризиса капитализма они имели «новую» теорию. Более того, некоторые из них (например, С. Файн) писали, что в период «нового курса» и позднее, во время проведения Г. Трумэном «справедливого курса» («The Fair Deal»), теория «государства всеобщего благоденствия» была якобы применена на практике и воплощена в законодательстве⁴. В действительности теория «государства всеобщего благоденствия» в тот период только формировалась. Ее название «государство всеобщего благоденствия» стало употребляться в литературе лишь с 1949 г.⁵

Итак, появление теории «государства всеобщего благоденствия» было вызвано следующими основными причинами. Во-первых, наступлением общего кризиса капитализма. Буржуазные экономисты стали искать «новые» теории в защиту капитализма. Во-вторых, ростом государственно-монополистических тенденций, вызвавших усиление регулирующей роли буржуазного государ-

¹ R. G. Tugwell, *American Economic Life*, New York, 1930, p. 592.

² См. там же, стр. 603—604.

³ Там же.

⁴ S. Fine, *Laissez Faire and the General Welfare State*, p. 378.

⁵ См. там же, стр. 377.

ства. В США государство активнее стало вмешиваться в область экономики и в отношения между трудом и капиталом. Идейными истоками «новой» теории явились американская буржуазная экономическая мысль и учение Д. М. Кейнса о возможности и необходимости государственного регулирования экономики.

2. Усиление пропаганды теории „государства всеобщего благоденствия“ в период второго этапа общего кризиса капитализма

После второй мировой войны кризис буржуазной экономической мысли продолжал углубляться с новой силой. Это было вызвано наступлением второго этапа общего кризиса капитализма. В мире произошли существенные, принципиальные изменения: появилась и стала успешно развиваться мировая социалистическая система, начался интенсивный распад колониальной системы капитализма, обострились внутренние и внешние противоречия внутри капиталистической системы.

Изменилось международное положение США. Превратившись в самую могучую и богатую страну капиталистического мира, Соединенные Штаты Америки выдвинулись на первый план и стали лидером и гегемоном этого мира.

Произошли важные изменения и во внутренней жизни США.

Благодаря обновлению основного капитала и развернувшейся милитаризации экономики недогрузка производственных мощностей в первые послевоенные годы была выражена в незначительных размерах. Но уже с 1953 г., когда некоторые временные факторы были исчерпаны, наметилась тенденция к усилению недогрузки предприятий, что влекло за собой рост хронической безработицы. Если в годы второй мировой войны среднегодовой уровень безработицы составлял примерно 1 млн. человек¹ (1—2% от всего самодетель-

¹ Исключая 1944 г., когда, по официальным данным, число безработных в США составило 670 тыс. человек.

ного населения), то после войны он поднялся до 2—3 млн. человек.

Таблица 1

Безработица в США¹

(в млн. человек)

Год	Число полностью безработных	Год	Число полностью безработных
1945	1,0	1951	1,8
1946	2,2	1952	1,6
1947	2,1	1953	1,6
1948	2,0	1954	3,2
1949	3,3	1955	2,6
1950	3,1		

Кроме того, в США ежегодно в среднем насчитывалось около 10 млн. частично безработных. Безработица стала национальным бедствием, ярким выражением классовых противоречий в стране и одной из важнейших причин их обострения. Даже буржуазная пресса вынуждена ставить вопрос о занятости в условиях капитализма.

Существенно ускорился в США процесс перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический. Объективной основой для усиления государственно-монополистических тенденций, роста могущества монополий явилось дальнейшее развитие процесса концентрации и централизации производства и капитала. Если в 1939 г. в обрабатывающей промышленности США предприятия с числом рабочих свыше 1000 человек составляли всего 0,4% всех предприятий и на них работало 21,4% всех рабочих, то к 1955 г. количество предприятий с числом рабочих более 1000 человек увеличилось более чем вдвое (с 810 до 2106), а число занятых в них рабочих — более чем в 3 раза (с 1 762 тыс. человек до 5 499 тыс.)².

¹ Таблица составлена на основании данных: «Statistical Abstract of the United States», 1959, p. 206; «Survey of Current Business», February 1960.

² «The Economic Almanac», 1953/54, p. 249; 1956, p. 207.

В 1947 г. число корпораций с активами свыше 50 млн. долл. не превышало 1070, или 0,2% от общего числа корпораций, а в 1952 г. — уже 1562, или 0,3% от всех корпораций¹. По данным американского журнала «Форчун»², особенно большую роль в экономике США играют 500 крупнейших промышленных корпораций. В 1957 г. их активы достигли 148 млрд. долл. Эти 500 корпораций, составляя 0,13% всех промышленных компаний, в 1957 г. контролировали 59% общих ресурсов промышленности США и получили 68% чистых прибылей³. В области кредита 50 крупнейших коммерческих банков в 1957 г. объединяли 38% всех активов и всей суммы вкладов во все коммерческие банки страны; 50 крупнейших обществ по страхованию жизни имели в том же году 89% общей суммы активов всех корпораций этого вида⁴.

Рост государственно-монополистических тенденций и как следствие этого усиление государственного вмешательства во все области жизни в послевоенный период объясняются, как известно, не только высокой степенью концентрации производства и капитала, но и обострением всех противоречий капитализма, особенно обострением классовых противоречий. Первое же послевоенное десятилетие характеризуется нарастанием классовых боев в США. Об этом, в частности, говорят данные о забастовочном движении (см. табл. на стр. 19).

По данным Р. О. Бойера и Г. М. Морейса, за первое десятилетие после окончания второй мировой войны среднегодовое число зарегистрированных в США участников стачек превысило 2,7 млн., тогда как в 1935—1939 гг., т. е. тоже в период значительного подъема в стачечном движении, оно лишь немногим превышало 1 млн. В 30-х годах среднегодовое количество крупных стачек с числом участников не менее 10 тыс. человек не превышало 11, а после второй мировой войны оно достигло 25. Для послевоенного периода особенно характерны многочисленные всеобщие стачки, не раз останавливавшие производство в целых отраслях промышленности.

¹ «Statistical Abstract of the U. S.», 1956, p. 493; 1951, p. 439.

² «Fortune», July, August 1958.

³ «Fortune», July 1958, p. 148—149.

⁴ «Fortune», August 1958, p. 118—119.

Таблица 2

Забастовочное движение в США¹

Год	Число стачек	Число бастовавших (в тыс.)	Число потерянных человеко-дней (в тыс.)
1930—1939 (средне- годовое)	2 015	911	14 192
1945	4 750	3 467	38 025
1946	4 985	4 600	116 000
1947	3 693	2 170	34 600
1948	3 419	1 960	34 100
1949	3 606	3 030	50 050
1950	4 843	2 410	39 800
1951	4 737	2 220	22 900
1952	5 117	3 540	59 100
1953	5 091	2 400	28 300
1954	3 468	1 530	22 600
1955	4 320	2 650	28 200

Так, в сталелитейной промышленности с 1945 по 1956 г. было 5 таких стачек, а в угольной — 6². При создавшемся положении монополии прибегают к помощи государства, принуждая его все более вмешиваться в экономику, во взаимоотношения между трудом и капиталом.

Некоторым достижениям американских трудящихся в экономической и социальной областях способствовало влияние социалистической системы, именно тот факт, что в СССР и в других социалистических странах трудящиеся давно уже имеют и осуществляют на деле многочисленные права в этих областях жизни. Наиболее трезвые буржуазные теоретики, политики и государственные деятели не могли не признать, что успехи социалистических стран в строительстве новой жизни и дальнейшее углубление неразрешимых противоречий капиталистической системы ускоряют процесс коренных изменений в сознании большинства человечества и ведут к решитель-

¹ Таблица составлена на основании данных: «Survey of Current Business» N 3, 1961, p. S—15; N 4, 1961, p. S—15.

² См. Р. О. Бойер, Г. М. Морейс, Нерассказанная история рабочего движения в США, М., 1957, стр. 17.

ному повороту людей в сторону коммунизма. А это означает небывалое морально-политическое поражение капитализма как системы, подрыв его позиций во всем мире.

Таковы вкратце основные причины, вызвавшие усиление вмешательства государства США в экономику страны и проведение некоторых половинчатых мероприятий, с тем чтобы не допустить усиления классовой борьбы. И хотя все это выдается за стремление буржуазного государства улучшить положение трудящихся масс, в действительности же речь идет о мерах, направленных на то, чтобы спасти капитализм, обеспечить монополистическому капиталу благоприятные условия для усиления эксплуатации трудящихся и получения наивысших прибылей через вмешательство в производство, распределение и потребление общественного продукта; предупредить дальнейшее развитие рабочего движения и поставить классовую борьбу в определенные рамки; принизить успехи и достижения социалистических стран и не допустить их воздействия на широкие массы американского народа.

В США получили развитие все основные формы государственно-монополистического капитализма: прямое подчинение тех или иных предприятий, банков или даже целых отраслей промышленности государственной власти; расширение государственного потребления; государственное регулирование и контроль над экономикой. Однако каждая из них имеет свои особенности по сравнению с такими же формами в других развитых капиталистических странах. Так, например, в США пути возникновения государственной капиталистической собственности отличаются от путей образования ее в Англии, Франции, Австрии и т. п. (в США никогда не проводилось национализации отдельных предприятий или отраслей, как это имело место в других странах).

Государственное регулирование хозяйства получило наиболее широкое развитие в США во время второй мировой войны и особенно после нее. В годы войны государство США проводило жесткое прямое регулирование. В частности, правительство контролировало распределение материальных и людских ресурсов; накладывало запрет на производство отдельных видов товаров и форсировало производство других путем предоставления

предпринимателям и монополиям дешевых кредитов или безвозвратных ссуд; осуществляло политику стабилизации цен и заработной платы; прибегало к принудительному государственному арбитражу трудовых конфликтов и т. п. Некоторые из этих форм проявления государственно-монополистического капитализма имеют место и в настоящее время, хотя методы их осуществления стали более гибкими.

В послевоенный период стали преобладать средства косвенного воздействия на сферу производства и распределения, главным образом через систему военных заказов и государственного потребления, посредством финансирования процесса воспроизводства через государственный бюджет и т. д.

Ряд форм проявления государственно-монополистического капитализма в США имеет прямое или косвенное отношение к материальному или социальному положению американских трудящихся. Так, например, регулирование цен и заработной платы как форма проявления государственно-монополистического капитализма имело место как в периоды мировых войн, так и в мирное время, но конкретные виды подобного регулирования в мирное время многообразнее и шире. Если во время второй мировой войны государство США проводило в основном политику стабилизации цен и заработной платы (т. е. законодательно определяло их максимум), то в мирное время применяется несколько методов воздействия на величину и динамику заработной платы. К ним относятся: стабилизация заработной платы, определение минимума ее, воздействие на заработную плату через налоги и с помощью денежно-инфляционной политики.

Важной формой проявления государственно-монополистического капитализма выступает вмешательство буржуазного государства в трудовые конфликты в интересах монополистического капитала. Особое развитие эта форма получила в послевоенный период. В настоящее время кроме прямого принудительного государственного арбитража трудовых конфликтов появились некоторые виды косвенного вмешательства государства в отношения между трудом и капиталом.

В послевоенный период характерной формой государственно-монополистического капитализма для США

является усиление роли государственного бюджета в перераспределении национального дохода в пользу монополий. В связи с развитием этой формы получили большое оживление социальные функции буржуазного государства.

Если в свое время государственно-монополистические мероприятия правительства Ф. Д. Рузвельта по преодолению последствий экономического кризиса 1929—1933 гг. и предотвращению классовых выступлений американских трудящихся явились питательной почвой для возникновения и распространения теории «государства всеобщего благоденствия», то в послевоенный период развитие новых форм государственно-монополистического капитализма и ряд мероприятий государства в виде некоторых уступок рабочим привели к активизации сторонников «государства всеобщего благоденствия», к усилению пропаганды этой теории.

Идеологи капитализма, указывая на рост государственной собственности, усиление регулирующей роли государства, подчеркивая его роль в распределении и перераспределении национального дохода и в принятии тех или иных мер в социальной области и т. п., стремятся изобразить государственно-монополистический капитализм в США как новый общественный строй, коренным образом отличающийся от старого капитализма, или даже как стадию перехода к социализму.

Идейным источником нынешней апологетики империализма и идейными основами усиления пропаганды теории «государства всеобщего благоденствия» явились кейнсианство и его дальнейшая разработка буржуазными экономистами в послевоенный период.

Современные буржуазные экономисты, реформисты и ревизионисты, выступая против социализма и марксистско-ленинского учения о капиталистическом способе производства, ищут новые пути и методы укрепления позиций капитализма, стремятся доказать, что марксизм устарел, что буржуазный строй изменил свою природу, переживает «капиталистическую революцию»¹, преобразуется в «новый», справедливый общественный строй, так называемый народный капитализм, или в «демокра-

¹ L. O. Kelso, M. J. Adler, *The Capitalist Manifesto*, New York. 1958.

тический капитализм», «гуманный капитализм», «регулируемый капитализм» и т. п. В этом «новом» обществе, по их мнению, сам народ является собственником средств производства, в нем «бедные становятся все более богатыми, а богатые — беднее»¹, государство «нового» общества выступает «отцом» всех его членов, одинаково заботится и о капиталистах, и о рабочих, которые дружно живут и вместе строят «рай на земле».

Среди современных теоретиков «трансформации капитализма» можно выделить две основные группы. К первой относятся: в США — Э. Хансен, С. Харрис, Д. Кларк, У. Бакингом, авторы нашумевшего «Капиталистического манифеста» Л. Келсо и М. Адлер; в Англии — в известной мере Д. Стрэчи; во Франции — Ж. Фурастье, А. Сови, Э. Жамс, А. Маршаль. Будучи сторонниками кейнсианства, они исходят из основного положения теории «регулируемого капитализма» — решающей роли государства в экономике и считают, что действенным средством изменения и перерождения современного капитализма является государственное регулирование экономики. Это одно из важнейших направлений современной буржуазной апологетики.

Другая группа сторонников «трансформации капитализма» исходит из утверждения, что перерождение капитализма осуществляется через развитие экономики (изменение в распределении собственности и национального дохода в пользу трудящихся) и путем изменения классовых отношений (демократизация капитала и управления предприятиями, исчезновение классовых антагонизмов и классов). Эта группа объединяет теоретиков «народного капитализма», преподносящих его под разными ярлыками — «демократический капитализм», «гуманный капитализм» и т. п. К этой группе буржуазных экономистов в США принадлежат А. Бэрли, М. Надлер, Э. Джонстон; ряд государственных деятелей, как, например, Р. Никсон, Г. К. Лодж, А. Гарриман и др. В Западной Германии — Л. Эрхард, Ф. Штернберг и др.

При всем многообразии теорий «трансформации капитализма» всем им присуща одна общая черта — отрицание усиливающегося гнета монополий и попытка

¹ H. G. Moulton, *America's Wealth*, Washington, 1952, p. 25, 30—31.

доказать, что эволюция капитализма идет в сторону ликвидации классовых антагонистических противоречий между рабочими и капиталистами, в сторону ослабления и преодоления кризисов перепроизводства, хронической безработицы и других социально-экономических противоречий капитализма, в сторону процветания и благоденствия. Главный же вывод заключается в том, что современный капитализм освобождается от всех своих пороков и язв и существенно отличается от капитализма XIX и начала XX в.

Некоторые из теоретиков «трансформации капитализма», как из группы сторонников «регулируемого капитализма», так и из защитников «народного капитализма», выступают пропагандистами теории «государства всеобщего благоденствия», принявшей на втором этапе общего кризиса капитализма уже более оформленный вид, чем это имело место на первом его этапе.

Наиболее известные представители теории «государства всеобщего благоденствия»: в США — Э. Хансен, С. Файн, Д. Голбрейс, М. Редер, Д. Эйбелс, Э. Браудер, А. Биттелмен; в Англии — лейбористские лидеры и теоретики В. Крослэнд, Д. Стрэчи и их последователи. Этой же теории придерживаются современные реформисты и ревизионисты из австрийской социал-демократии: один из составителей программы этой партии недавно умерший Бенедикт Каутский, сын известного ренегата К. Каутского; бывший редактор центрального органа Социалистической партии Австрии «Арбайтер цейтунг» Ф. Крейцер; видный политический деятель и идеолог австрийской социал-демократии покойный К. Реннер. Во Франции теорию «государства всеобщего благоденствия» проповедует правосоциалистический идеолог и реформист П. Боннель, в Западной Германии — профессора Г. Рупп, Э. Ландсхут. Имеются сторонники этой теории в Швеции, Норвегии и других странах.

На позициях теории «государства всеобщего благоденствия» стоят некоторые государственные и общественные деятели развитых буржуазных стран, например все президенты США начиная с Ф. Д. Рузвельта («новый курс»), многие члены американского конгресса. Так, бывшие президенты США Г. Трумэн, Д. Эйзенхауэр, покойный президент Д. Кеннеди и другие видные государственные деятели утверждали и утверждают, что

вся деятельность американского правительства в послевоенный период, все мероприятия его конгресса направлены на осуществление и совершенствование «государства всеобщего благоденствия». В свое время, выступая с последним посланием конгрессу США об экономическом положении страны, Г. Трумэн особо подчеркнул, что целью правительства в течение всех семи лет его президентства было «повышение народного благоденствия и обеспечение его потребностей»¹. Его преемник Д. Эйзенхауэр в своем первом послании конгрессу также отметил, что новое правительство будет продолжать «увеличивать благоденствие народа», что его целью является «строить лучшее будущее для нации»². Третий послевоенный президент США Д. Кеннеди, выступая с «Посланием о положении страны» 30 января 1961 г., стремился показать, что целью его правительства является повышение жизненного уровня американского народа и т. п.

Все это говорит о том, что носителями теории «государства всеобщего благоденствия» являются не только ученые — защитники американского образа жизни, но и государственные, политические деятели в США.

Если экономисты — сторонники теории «государства всеобщего благоденствия» утверждают, что государственное регулирование заработной платы способствует повышению жизненного уровня народа страны, то буржуазные государственные деятели, голосуя или проводя через палату представителей и сенат американского конгресса те или иные законы, поправки к ним по вопросам экономического и социального положения трудящихся, всячески стремятся доказать, что они осуществляют на практике идеал «государства всеобщего благоденствия».

Таким образом, наблюдается полное единство целей у теоретиков и практиков теории «государства всеобщего благоденствия». Отсюда марксистский анализ теории «государства всеобщего благоденствия» неизбежно вызывает необходимость критического рассмотрения не только теоретических положений буржуазных эконо-

¹ «Congressional Record», 83 Congress, I Session, Vol. 99, Part I, January 7, 1953, p. 235.

² «Congressional Record», 83 Congress, II Session, Vol. 100, Part I, January 7, 1954, p. 78.

мистов, но и практики государства США в области воздействия на материальное положение трудящихся.

Анализ работ авторов теории «государства всеобщего благоденствия» свидетельствует, что эта теория носит синтетический характер. Она, например, имеет ряд общих черт с теориями «регулируемого капитализма» и «народного капитализма». Из этих теорий сторонники «государства всеобщего благоденствия» взяли тезис о ликвидации классовых антагонизмов и классов, тезис о возможности и необходимости государственного регулирования капиталистической экономики они заимствуют у теории «регулируемого капитализма». Такое заимствование не случайно. Все три теории являются по сути дела лишь различными вариантами защиты современного буржуазного государства. Вот почему основные черты «нового» общества, лучшего по сравнению с «классическим» капитализмом, но противоположного коммунизму, у них совпадают. Кроме того, сами авторы теории «государства благоденствия» претерпели своеобразную эволюцию. Некоторые из них раньше были сторонниками теории «регулируемого капитализма» или «народного капитализма» (например, Э. Хансен). И те взгляды, которых они придерживались раньше, нашли отражение и в «новой» теории.

Однако, несмотря на синтетический характер, теория «государства всеобщего благоденствия» существует как вполне самостоятельная теория. Согласно утверждениям многочисленных авторов этой теории, главными ее чертами являются: 1) обеспечение с помощью правительственного регулирования высокого уровня жизни для всех слоев населения на базе сохранения частной собственности; 2) ликвидация классовых антагонизмов и классового деления общества; 3) предоставление всем гражданам одинаковых экономических и политических прав.

Буржуазные теоретики стремятся доказать, что якобы в условиях капитализма можно достигнуть «всеобщего благоденствия», если государство будет умело использовать такие рычаги воздействия на материальное положение трудящихся, как: 1) распределение и перераспределение средств национального дохода; 2) регулирование цен и заработной платы; 3) налоговая политика; 4) денежно-инфляционная политика; 5) распределение

средств государственного бюджета; 6) трудовое законодательство; 7) осуществление полной занятости и т. п.

Особое значение придают сторонники теории «государства всеобщего благоденствия» вопросам трудового законодательства, пытаясь доказать, что в США отсутствует классовая борьба или по крайней мере она значительно смягчена. Большинство авторов подробно рассматривают состояние дела народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, жилищных условий трудящихся, состояние культуры и науки как факторы, характеризующие материальное положение народа. Некоторые из них уделяют основное внимание одним чертам и особенностям в теоретическом анализе, другие — другим. Так, например, известный последователь Кейнса Э. Хансен является одним из авторов теории «государства всеобщего благоденствия». Но в его работах нельзя найти изложения этой теории в целом, со всеми ее характерными чертами и особенностями. В книге «Американская экономика»¹ он пытается выяснить сущность «государства всеобщего благоденствия» и дать оценку деятельности американского государства в области достижения благополучия всего народа. Однако в этой работе нет сколько-нибудь полных теоретических положений о «государстве всеобщего благоденствия». По сути дела он подробно рассматривает лишь вопросы обеспечения занятости и осуществления денежной политики американским государством (в том числе вопрос об инфляции). В ранее опубликованной работе «Экономические циклы и национальный доход» Хансен излагает различные буржуазные точки зрения по ряду теоретических вопросов, но непосредственно не связанных с теорией «государства всеобщего благоденствия». Не называя США «государством всеобщего благоденствия», он кратко излагает (в разделе «Экономические циклы и государственная политика») некоторые черты теории «государства всеобщего благоденствия». В частности, большое место Хансен уделяет национальному доходу и его распределению. Как резюме из его рассуждений следует, что «меры по социальному обеспечению и повышению социального благосостояния, налоговые программы и прочие мероприятия, воздействующие на

¹ A. H. Hansen, *The American Economy*, New York, 1957.

распределение дохода, имеют важное значение и ими нельзя пренебрегать. Но в динамическом обществе распределение дохода будет быстро и серьезно ухудшаться до тех пор, пока плоды прогресса не станут постоянно переходить ко всему обществу в форме более высокой заработной платы и более низких цен. Плоды прогресса реализуются прежде всего в росте прибылей, но в динамическом обществе они быстро поступают в распоряжение потребителей через понижение цен под давлением конкуренции, а также получающих заработную плату вследствие ее повышения под воздействием коллективных договоров между профсоюзами и нанимателями и набивания цен на труд конкурирующими предпринимателями»¹. И в этой работе у Хансена нет полного изложения теории «государства всеобщего благоденствия».

Американский экономист и государственный деятель Н. Д. Джекоби в книге «Может ли быть поддержано процветание?»² занялся анализом проблем полной занятости, борьбы с инфляцией, роли правительства США в осуществлении экономических и социальных функций. Известный американский теоретик М. Редер, стоящий на позициях концепции «государства всеобщего благоденствия», в одной из своих книг — «Очерки по теории экономики благоденствия»³ — делает попытку путем различных схематических построений доказать возможность осуществления на практике «экономики благоденствия», а в книге «Труд в растущей экономике»⁴ он в основном рассматривает вопросы трудовых взаимоотношений рабочих и капиталистов, не связывая их прямо с теорией «государства всеобщего благоденствия».

Несмотря на то что у многих защитников «государства всеобщего благоденствия» совпадает выбор проблем или вопросов, которые они анализируют, очень часто решение этих вопросов взаимно противоположно, исключает одно другое. Например, имеются различные точки зрения о причинах и последствиях инфляции, в оценке

¹ Э. Хансен, Экономические циклы и национальный доход, стр. 691.

² N. H. Jacoby, Can Prosperity be Sustained? New York, 1956.

³ M. W. Reder, Studies in the Theory of Welfare Economics, New York, 1947.

⁴ M. W. Reder, Labor in a Growing Economy, New York, 1957.

налоговой политики государства, о борьбе профсоюзов за повышение зарплаты и т. п.

Важной особенностью методологии сторонников этой теории является то, что многие из авторов уделяют главное внимание не теоретическому анализу основных черт «государства всеобщего благоденствия», а обобщению и приукрашиванию практической деятельности буржуазного государства в современный период господства монополий. Так, ряд буржуазных экономистов — авторов теории «государства всеобщего благоденствия» прежде всего рассматривают те экономические рычаги, при помощи которых современное буржуазное государство воздействует на уровень жизни народа¹. В силу того что понятие «уровень жизни» весьма обширно и определяется различными показателями (реальные доходы населения, уровень и структура потребления, занятость и безработица, продолжительность рабочего дня, условия труда, жилищно-бытовые условия, здравоохранение, просвещение и культура, социальное обеспечение и т. п.), то и экономические рычаги воздействия на материальное положение трудящихся также многообразны.

Об экономических рычагах воздействия государства на благосостояние народа пишет известный американский экономист Д. Б. Кларк. В книге «Экономические институты и человеческое благоденствие», изданной в 1957 г., он посвящает целую главу обоснованию экономических средств достижения «государства благоденствия». Анализируя термин «экономика благоденствия» («Welfare economics»), он приходит к выводу, что «экономика благоденствия есть объяснение путей, с помощью которых экономическая система обслуживает или не обслуживает благоденствие людей». Кларк перечисляет требования, которые, по его мнению, люди могут предъявить правительству. Так, он считает, что весьма важно и необходимо обеспечить всем людям хорошее здоровье, и, исходя из этого, выступает за улучшение здравоохранения, за расширение государственного вмешательства в эту область. Далее он отмечает, что люди

¹ Английский экономист С. Стэрмей пишет, что «то, что называют «экономикой благоденствия», часто выдается за уровень жизни». Одним из главных показателей экономического благосостояния он считает национальный доход (*S. Sturmev, Income and Economic Welfare, London, 1959*).

хотят различного рода обеспечения: при несчастном случае, болезни, старости или потере работы, т. е. минимальных средств социального обеспечения. Здесь также на помощь им должно прийти буржуазное государство¹.

Хансен в книге «Американская экономика» также говорит об экономических рычагах воздействия на уровень жизни американцев. К ним он относит прогрессивные налоги на доходы, государственное социальное обеспечение, программы оказания помощи сельскому хозяйству, программы жилищного строительства и т. п.² Он призывает американское правительство направлять больше средств на строительство школ, больниц, на социальное обеспечение и т. д. Американский социолог Д. Эйбелс анализирует некоторые функции буржуазного государства, в частности методы его воздействия на заработную плату трудящихся, инфляционную политику и т. д.³

От буржуазных экономистов не отстают и современные американские ревизионисты. А. Биттелмен высказывает мысль, что государство должно взять на себя ответственность за экономическое и социальное благосостояние и безопасность американского народа⁴. Как буржуазные экономисты, так и ревизионисты утверждают, что буржуазное государство тем лучше может выполнять свои функции и обеспечивать всеобщее благоденствие, чем шире его экономические и особенно социальные функции. Исходя из усиления экономических и социальных функций буржуазного государства, современные реформисты и ревизионисты выдают государство США за «демократический регулятор», за фактор «социализации» производственных отношений, наконец, даже за новую фазу в развитии капитализма, где нет эксплуатации, а есть «контроль экономики» и «демократия». Выводы этих защитников империализма сводятся к тому, что государство, проводя соответствующие законы и осуществляя мероприятия социального порядка, постепенно создает условия для существования общества всеобщего благоденствия.

¹ *I. M. Clark*, *Economic Institutions and Human Welfare*, New York, 1957, p. 20.

² *A. H. Hansen*, *The American Economy*, p. 38.

³ *I. Abels*, *The Welfare State*, New York, 1951.

⁴ *A. Bittelman*, *The Welfare State*. «Daily Worker», October 10, 1957, p. 5.

Многие буржуазные экономисты, реформисты, видные политические и государственные деятели утверждают, что «государство всеобщего благоденствия» уже существует в США, в Англии и в некоторых других капиталистических странах¹. Э. Хансен пишет: «Как в целом для Западной Европы, так и для США послевоенный период (имеются в виду годы после окончания первой мировой войны. — Т. П.) был периодом перехода от экономики либерализма XIX в. к тем формам национального экономического планирования, которые включают в себя появление государства благоденствия»². Бывший вице-президент США Р. Никсон, спекулируя «возвышенными» идеями этой теории, заявил, что «США, крупнейшая в мире капиталистическая страна, подошли с точки зрения распределения благ и богатства ближе всего к идеалу всеобщего благосостояния в бесклассовом обществе»³.

Показательно, что современные правые социал-демократы полностью соглашались с выводами буржуазных теоретиков. Так, бывший секретарь Социалистического интернационала Браунталь, выступая с докладом, посвященным 90-летию I Интернационала, говорил: «Теперь всюду происходит развитие от капиталистического государства, руководствующегося принципами прибыли, к социальному государству благоденствия; капиталистическая ткань пронизана множеством социалистических нитей, и осуществляется переход от капитализма к социалистическому обществу»⁴. В программе Социалистической партии Австрии декларируется: «В капиталистической сфере постепенно осуществляется демократия и государство благоденствия»⁵.

Так, различные сторонники теории «государства всеобщего благоденствия» утверждают, что такое государство существует или должно существовать в границах капиталистической системы. В то же время они подчеркивают, что «государство всеобщего благоденствия» — это якобы не прежний капитализм, а новый, лучший тип

¹ В некоторых источниках странами «государства всеобщего благоденствия» называют Западную Германию, Австрию, Бельгию, Швецию, Норвегию («Vorwärts». 19.X.1956).

² А. Hansen, The American Economy, p. 10.

³ «Ленинградская правда», 16 декабря 1959 г.

⁴ «Neuer Vorwärts», 22.X.1954.

⁵ «Arbeiter Zeitung», 15.V.1958.

общества, приемлемый для всех классов общества. Основой его будет оставаться частнокапиталистическая собственность. Хансен подчеркивает, что переход к «государству всеобщего благоденствия» не есть переход от частной к общественной собственности. Это, по его мнению, «переход от индивидуальной экономики к смешанной общественно-частной экономике с упором на социальное благосостояние»¹. Он заявляет, что «государство благоденствия» — не социализм»². Ему вторит буржуазный экономист Фарид, утверждая, что «государство благоденствия» — «ни капитализм, ни коммунизм». Фарид утверждает, что «государство всеобщего благоденствия» «вырастает из синтеза капитализма и социализма». Он считает, что необходимо использовать лучшие достижения капитализма и социализма там, где это возможно и необходимо. Так, например, от капиталистической экономики он предлагает сохранить частную собственность, частную инициативу; от социалистической экономики — заимствовать планирование, которое, по его мнению, должно помочь в достижении высокого уровня жизни³.

У сторонников теории «государства всеобщего благоденствия» нет общего мнения относительно длительности существования «государства всеобщего благоденствия». Одни, преимущественно буржуазные экономисты и государственные деятели, утверждают, что «государство всеобщего благоденствия» — конечная цель развития человеческого общества. Причем некоторые из них (Э. Хансен, С. Файн, Д. Стрэчи, К. Реннер и др.) пытаются доказать, что такое государство уже существует в США и Англии. В этих странах, по их мнению, народы якобы достигли необходимых демократических и политических свобод, осуществили часть экономических завоеваний и продолжают осуществлять их. Некоторые же (например, часть австрийских социал-демократов и др.) считают, что США и Англия только начинают или в недалеком будущем начнут переход к новому государству.

Другая группа теоретиков «государства всеобщего благоденствия» объединяет в основном реформистов и

¹ A. Hansen, *The American Economy*, p. 10.

² Там же, стр. 38.

³ Q. M. Fareed, *Austerity Economy or Welfare Economy?* «The Federal Economic Review» (Karachi), 1957, p. 64.

ревизионистов, которые считают, что современный капитализм уже является «капитализмом особого качества» или даже «переходным периодом» к социализму. Государство такого «переходного периода» они объявляют «государством всеобщего благоденствия». Приоритет этого «открытия» принадлежит К. Реннеру¹, а «теоретическое» обоснование дал П. Зеринг. Активным сторонником этой теории выступает исключенный из Коммунистической партии США за ревизионизм А. Биттелмен. Он утверждает, что «государство всеобщего благоденствия» является исторической стадией в американском социальном прогрессе, а мирный и конституционный переход к социализму является другой исторической стадией, следующей и более высокой².

Каковы бы ни были оттенки различий в пропаганде теории «государства всеобщего благоденствия», цель ее распространения одна: выдать современный государственно-монополистический капитализм за «новое» прогрессивное общество — «государство всеобщего благоденствия»; завуалировать и подменить новые формы эксплуатации рабочего класса ссылками на различные мероприятия государства по улучшению всеобщего благосостояния; противопоставить идеал «государства всеобщего благоденствия» успехам экономического и социального развития в мировой системе социализма; спасти разлагающийся капиталистический строй.

3. Теория „всеобщего благоденствия“ как одна из основных форм апологетики американского государства на третьем этапе общего кризиса капитализма

К середине 50-х годов капиталистический мир оказался перед лицом новых проблем, вызванных стремительным ростом могущества и международного влияния мировой социалистической системы, активным процессом распада колониальной системы империализма под ударами национально-освободительного движения, нараста-

¹ К. Renner, Die Neue Welt and der Sozialismus, Subsburg, 1946, S. 34—36.

² A. Bittelman, The Welfare State. «Daily Worker», 10.X.1957.

нием классовых битв в капиталистических странах и разложением мировой капиталистической системы. Особую остроту эти проблемы приобрели для США, и не только как лидера капиталистического мира. Процесс разложения охватил все стороны жизни Соединенных Штатов Америки: экономику, политику, государственный строй, идеологию.

Экономика страны неустойчива, периоды подъема быстро сменяются периодами спада и кризиса. За последние годы в США имели место два экономических кризиса: в 1957—1958 и в 1960—1961 гг. Они сопровождались значительным падением промышленного производства (на 7,1% в 1958 г. и на 8% в начале 1961 г.)¹, дальнейшим увеличением недогрузки предприятий, небывалым ростом безработицы (в 1958 г. — 4 681 тыс. безработных (6,8%), в 1961 г. — 4 806 тыс. (6,7% от всех занятых))². Несмотря на то что после 1961 г. США начали выходить из экономического кризиса, безработица для страны остается проблемой номер один. В 1962 г. процент безработицы составил 6,2, во втором квартале 1963 г. — 5,5. В абсолютных размерах с 1958 г. число безработных не опускается ниже 3,8 млн. человек в год³.

Путем наступления на заработную плату (в основном за счет роста потребительских цен), увеличения интенсификации труда и введения новых антирабочих законов монополии стремятся переложить на плечи трудящихся всю тяжесть экономического положения. Это не может не вызывать обострения классовой борьбы в стране. К тому же все большее воздействие на внутренние процессы, протекающие в буржуазном обществе, на развитие классовой борьбы оказывают успехи и достижения мировой системы социализма. Классовая борьба ныне принимает новые формы, рабочие предъявляют новые требования, организуют антимонополистический блок для борьбы с монополистической буржуазией.

Методы прямого, открытого наступления монополистического капитала на права рабочего класса не дают теперь желаемых результатов; государство оказалось вынужденным сочетать, как никогда прежде, политику

¹ «Federal Reserve Bulletin», March 1959, 1962.

² «Statistical Abstract of the U. S.», 1962, p. 215.

³ «Survey of Current Business», September 1963.

открытого наступления на права и интересы трудящихся с тактикой временных, вынужденных уступок и подачек рабочему классу, стремясь тем самым завуалировать насколько возможно процесс капиталистической эксплуатации и ослабить рост классовой борьбы пролетариата.

Американское государство стало интенсивнее вмешиваться в процесс капиталистического воспроизводства, в трудовые отношения. Усилились социальные функции буржуазного государства, хотя сущность их остается та же: всеми мерами обеспечить, даже в уступках рабочему классу, определенную выгоду монополистам.

Чем больше побед одерживает мировая система социализма, чем глубже кризис мирового капитализма, чем больше обостряется классовая борьба, тем ожесточеннее борьба двух идеологий — коммунистической и буржуазной. Эта борьба является отражением в сознании людей исторического процесса перехода от капитализма к социализму. Идеи марксизма-ленинизма сейчас особенно широко распространяются во всем мире и овладевают умами людей. Это крайне тревожит империалистов и их идеологов, так как они не могут дать убедительных ответов на актуальные вопросы, выдвигаемые жизнью. Буржуазная идеология, буржуазные идеи, школы, теории, не выдерживая критики истории, переживают глубочайший кризис.

Углубление кризиса буржуазной идеологии на современном этапе выражается в том, что буржуазные ученые уже не в состоянии выдвинуть идеи, которые могли бы увлечь за собой народные массы. Апологеты капитализма бьют тревогу по поводу того, что им нечего противопоставить в идейном плане марксистско-ленинской теории и практике социалистических стран, особенно победоносному движению СССР к коммунизму. Некоторые из них прямо пишут, что наступил крах их идеологии. Американский социолог профессор Колумбийского университета Д. Белл даже назвал свою недавно вышедшую книгу «Конец идеологии. Политические идеи 50-х годов исчерпали себя». Ему вторит американский экономист Р. Хейлброунер: «Мы уже не смотрим в будущее с уверенностью. Нас одолевают смутные предчувствия и ощущение неподготовленности»¹. Западногерманский

¹ См. «Правда», 20 января 1962 г.

антикоммунист Ф. Штернберг говорит не только о крахе буржуазной идеологии, но и о крушении всей системы капитализма. Он мрачно утверждает, что «капитализм едва ли доживет до 2000 года»¹.

Общая тенденция углубления кризиса буржуазной политэкономии неминуемо ведет ее к краху. Эта идеология разлагается, теряет свое влияние на массы и не может найти новых идей для привлечения трудящихся. Поэтому защитники современного капитализма прилагают еще большие усилия для его спасения.

Если одна часть ученых, искренне стремящихся к прогрессу человеческого общества, порывает с буржуазной идеологией и переходит на позиции марксизма, то другая часть буржуазных идеологов либо вступает в конфликт с существующим положением в области идеологии, стремясь найти какой-то несуществующий третий путь выхода из кризисного состояния, либо прямо и открыто защищает современный капитализм. И эту все еще многочисленную группу апологетов империализма нельзя игнорировать. Необходимо учитывать ту реакционную роль, которую она играет.

Кризис буржуазной политэкономии выражается также в разнузданном антикоммунизме, основным содержанием которого является клевета на социалистический строй, фальсификация политики и целей коммунистических партий, марксистско-ленинского учения. Антикоммунизм пронизывает политику и деятельность американских заправил большого бизнеса и является сегодня основным идейно-политическим оружием империализма, он свидетельствует о его интеллектуальном оскудении и бессилии перед неумолимым движением общества к коммунизму. Никогда прежде не было такого оголтелого и дружного выступления противников коммунистических идей, как в последние годы. Антикоммунизм ныне стал основой государственной политики империалистических держав. Вся политика правящих кругов США носит ярко выраженный антикоммунистический характер.

Теория «государства всеобщего благоденствия» носит ярко выраженную антикоммунистическую направленность. Эта теория не только получила официальную поддержку, но и усиленно распространяется и пропаган-

¹ См. «Правда», 20 января 1962 г.

дируется государством. Это в свою очередь усилило рвение апологетов американского империализма доказать, что США уже являются образцом «государства всеобщего благоденствия». В одном из документов сборника национальной конференции по социальному благосостоянию, опубликованном в США в 1957 г., декларируется, что, «несмотря на сильное оппозиционное течение по отношению к приему «государства благоденствия», подавляющее большинство американцев допускает идею, что наша (американская. — Т. П.) экономическая и политическая система объективно достигла «государства благоденствия» и что правительство сыграло важную роль в этом»¹.

Восприняв теорию «государства всеобщего благоденствия» как правительственную политику, ряд американских экономистов начинают уже говорить о «государстве всеобщего благоденствия» в мировом масштабе. Их идеи нашли отклик и поддержку в других странах капитализма. Ряд буржуазных экономистов и реформистов из этих стран ссылаются на пример США как достойный подражания. Г. Шак, например, представляет деятельность правительства Эйзенхауэра как наивысшее достижение «государства благоденствия»². Шведский экономист Г. Мюрдаль пишет, что «концепция «государства благоденствия», к которому мы сейчас действительно идем в высокоразвитых странах, будет расширяться и изменяться в концепцию о «мировом благоденствии»»³.

Подобные заявления находят широкий отклик на страницах зарубежной печати и даже в слаборазвитых странах. Так, в некоторых журналах, выходящих в Пакистане, Индии и других странах, началась усиленная пропаганда теории «государства всеобщего благоденствия». К. Фарид рекомендует, например, развивать страну в направлении к всеобщему благоденствию, но только это «благоденствие» он понимает как «умеренный», «скромный» уровень развития экономики, который обеспечивал бы не «излишнее», а «скромное» потребление⁴. Начальник экономической плановой комиссии в Индии М. Куреши выступил со статьей, в которой он утверж-

¹ «The Social Welfare Forum», 1957, p. 89.

² «Gewerk-Schaftliche Monatsheft» N 3, 1956, S. 171.

³ G. Myrdal, An International Economy, New York, 1956, p. 324.

⁴ Q. M. Fareed, Austerity Economy or Welfare Economy? p. 63—64.

дает, что «государство всеобщего благоденствия» создает условия, при которых его граждане имеют право пользоваться высоким уровнем жизни. Он пишет, что, умело планируя индийскую экономику, поднимая уровень ее развития, можно «на основе этого идти к государству всеобщего благоденствия»¹.

Таким образом, усилия современных апологетов капитализма направлены на отрыв трудящихся масс капиталистических стран от идей социализма и коммунизма, которым они стремятся противопоставить свои антимарксистские теории, в том числе и теорию «государства всеобщего благоденствия».

В настоящее время еще рано говорить о крахе теории «государства всеобщего благоденствия». Она существует и имеет тенденцию к расширению, к дальнейшему развитию. В последние годы она выступает как теория, взятая на вооружение самим буржуазным государством США, стремящимся прослыть «государством всеобщего благоденствия». Но сама жизнь, американская действительность будут с каждым днем все более опровергать измышления буржуазных идеологов.

Критика современной буржуазной теории «государства всеобщего благоденствия» является настоящей необходимостью. И прежде всего потому, что буржуазное государство стремится использовать ее как теоретическое обоснование своей деятельности, в частности деятельности в социально-экономической области. Эта теория маскирует истинное содержание государственно-монополистического капитализма в США.

Опасность этой теории состоит в том, что она не только пустила глубокие корни в США, но и разрастается вширь. Уже многие капиталистические страны берут ее на свое вооружение. Анализ и критика буржуазных концепций защиты капитализма, в том числе и теории «государства всеобщего благоденствия», последовательная борьба против всех проявлений буржуазной идеологии являются, как сказано в Программе КПСС, важнейшей задачей марксистско-ленинской науки.

¹ «Enterprise» (Karachi), October 27, 1959, Vol. 8, N 42—43, p. 4—6.

АНТИНАРОДНАЯ СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

1. Теоретическое обоснование буржуазными экономистами государственно-монополистического регулирования зарботной платы

Государственное регулирование заработной платы представляет собой одну из важных форм проявления государственно-монополистического капитализма. Многие идеологи современного капитализма стремятся представить его как характерную черту теории «государства всеобщего благоденствия». Они утверждают, что прямое и косвенное воздействие государства на величину и динамику заработной платы — это якобы осуществление на практике теории «государства всеобщего благоденствия».

Как отмечают сами буржуазные экономисты, в настоящее время у многих из них взгляды на политику заработной платы отличаются от тех, которые имели место до начала 30-х годов. Так, Пигу, по словам Э. Хансена, в 1927 г. считал эффективным средством борьбы с депрессией снижение заработной платы. После выхода в свет книги Кейнса он, как и многие другие экономисты, изменил свою точку зрения. Пигу стал утверждать, что нельзя разрешить проблему безработицы путем манипулирования с заработной платой. Более эффективным средством, по его мнению, является воздействие на спрос¹. Произошло это, с одной стороны, под влиянием идей Кейнса, а с другой стороны, под воздействием изме-

¹ См. Э. Хансен, Экономические циклы и национальный доход, стр. 630—632.

нившихся экономических условий жизни капиталистических стран.

Это признает и Э. Хансен. Он писал, что новые условия, особенно опыт 30-х годов (Хансен имеет в виду экономический кризис 1929—1933 гг. и его последствия), заставили буржуазных экономистов пересмотреть свои выводы по ряду теоретических вопросов, в частности по вопросу о заработной плате. «В течение 20-х годов, — подчеркивал Э. Хансен, — существовало всеобщее мнение, что требуется гибкая политика заработной платы как во время бума, так и во время депрессии. Современный взгляд состоит в том, что если во время бума денежная заработная плата будет повышаться быстрее, чем растет производительность труда, то результатом будет инфляция; и точно так же всеобщее снижение заработной платы в период депрессии ускоряет дефляцию»¹. Изменения во взглядах буржуазных экономистов на политику в отношении заработной платы нашли свое отражение и в теоретических изысканиях сторонников «государства всеобщего благоденствия»: вопрос о величине и динамике заработной платы является одним из главных моментов в их обосновании возможности осуществления «всеобщего благоденствия» в рамках капиталистического строя.

Несмотря на то что апологеты «государства всеобщего благоденствия» исходят из положений Кейнса, большинство из них рассматривают заработную плату значительно уже, чем он сам или сторонники других направлений буржуазной политэкономии (например, защитники теории «роста»). Они не касаются сферы производства, а ограничиваются по сути дела лишь сферой рынка, делая основной упор на государственное регулирование величины и динамики заработной платы, которое рассматривается ими как фактор воздействия на рост жизненного уровня народа.

Кейнс в теории совокупного спроса рассматривает доходы отдельных классов общества как эквивалент определенных услуг. Он пишет, что доходы являются суммами, которые предприниматель платит за текущие услуги факторам производства². Кейнс считает, что

¹ Э. Хансен, Экономические циклы и национальный доход, стр. 632—633.

² См. Д. М. Кейнс, Общая теория занятости, процента и денег, стр. 22.

заработная плата определяется предельной производительностью труда, что именно последняя лежит в основе заработной платы. Касаясь прибыли, он пишет, что она выступает как излишек над производственными издержками. Капиталовложения, по его мнению, возможны лишь в том случае, если после возвращения производственных издержек предприниматель получает прибыль. Но если общество находится в состоянии статического равновесия, то предприниматель не может реализовать прибыль.

Из современных теоретиков «государства всеобщего благоденствия» ближе всего к Кейнсу стоит М. Редер. Он, так же как и Кейнс, стремится связать анализ заработной платы с факторами производства (издержками производства), но в действительности уделяет больше внимания сфере обращения, игре стихийных сил рынка.

Весь третий раздел книги М. Редера «Труд в растущей экономике»¹ посвящен вопросам занятости, заработной платы и дохода. В нем сделана попытка выяснить экономические аспекты проблемы, связанные с трудом. Поскольку конфликт между рабочими и предпринимателями выражается в конфликте между заработной платой и прибылью, Редер подробно анализирует эти две экономические категории.

В противоположность Кейнсу М. Редер определяет заработную плату как некую неопределенную величину средств, выплаченную рабочему за помощь в процессе производства. «Заработная плата, — пишет он, — выплачивается рабочему предпринимателем за ту помощь, которую оказал рабочий в производстве продукции»². В другом месте своей работы он выдает заработную плату за часть капиталистических издержек производства: «В процессе производства фирмы несут расходы. Часть этих расходов называется заработной платой»³. Не говоря уже о том, что в определении сущности заработной платы Кейнс и Редер не признают того, что заработная плата является превращенной формой стоимости или цены рабочей силы, у них обоих имеются расхождения в понимании этой экономической категории. М. Редер, пытаясь развить кейнсианское положение, представляет его в еще более запутанном виде. На вопрос, что лежит в основе

¹ M. W. Reder, *Labor in a Growing Economy*, New York, 1957.

² Там же, стр. 4.

³ Там же, стр. 302.

заработной платы и чем она определяется, Редер не ответил. Понятие же «помощь рабочего в процессе производства» весьма расплывчатое и ничего не определяющее.

Исходя из практики деятельности государства США, особенно в годы второй мировой войны и в послевоенный период, М. Редер утверждает, что размер заработной платы регулируется юридическими законами в соответствии с отработанным рабочим временем¹. Он старается всячески подчеркнуть, что рабочим удастся повысить заработную плату путем нажима на предпринимателей через профсоюзы². В связи с этим в его книге подробно рассматривается вопрос взаимодействия заработной платы и прибыли.

В том, что прибыль представляет собой излишек над издержками производства, Редер полностью согласен с Кейнсом. «Прибыль предпринимателя (за год), — пишет он, — есть разница между тем, что он получает от продажи своего товара за вычетом издержек производства (включая амортизацию и налоги)». Издержки же производства у него разделяются на две части — заработная плата и другие расходы на производство. Таким образом, по Редеру, продажная цена товара складывается из следующих элементов: заработная плата + прибыль + другие расходы ($\text{selling price} = \text{wages} + \text{profits} + \text{other expensis}$)³.

Редер считает, что при неизменных издержках на другие расходы увеличение заработной платы может происходить за счет двух факторов: либо за счет увеличения продажной цены товара (чем выше цена товара, тем больше предприниматель платит рабочим), либо за счет уменьшения прибыли. Согласно Редеру, изменение заработной платы за счет изменения цены товара зависит от спроса на рынке. Здесь в какой-то мере он следует за Кейнсом. Редер пишет, что рост спроса и цен на определенные товары соответственно может вызвать увеличение заработной платы у рабочих, производящих эти товары: если три элемента продажной цены товара («заработная плата», «прибыль», «другие расходы») остаются стабильными, то, утверждает он, за счет увеличения цены предприниматель имеет возможность направить полученные дополнительные денежные средства не только

¹ M. W. Reder, *Labor in a Growing Economy*, p. 294.

² См. там же, стр. 4.

³ Там же, стр. 303.

на «прибыль», но и на другой фактор производства — «заработную плату». Обратное действие наблюдается при уменьшении спроса. При стабильном спросе увеличение цен, по мнению Редера, не дает возможности предпринимателю реализовать свои товары. Следовательно, предпринимателю невыгодно увеличивать заработную плату¹. Поэтому Редер считает, что увеличивать заработную плату можно якобы только в связи с ростом спроса и цен на рынке.

Теоретически Редер не отрицает возможности увеличения зарплаты за счет уменьшения прибылей. Но он выступает против этого. Чтобы как-то обосновать невозможность увеличения заработной платы за счет прибылей, он ссылается на необходимость инвестиций. Редер, как и Кейнс, считает, что имеется известный предел в понижении прибылей. Этот предел диктуется якобы необходимостью новых капиталовложений в производство. Минимальный предел капиталовложений различен в отдельных фирмах и зависит от создавшихся условий. Фирма безболезненно сможет увеличить заработную плату только в том случае, если на рынке имеется большой спрос на ее товары, вызывающий рост цен и прибылей. Такое положение дает возможность предпринимателю осуществить необходимые капиталовложения, не уменьшая прежней прибыли и не подрывая активной деятельности предприятия. Однако Редер признает, что высокие прибыли в одной отрасли неизбежно привлекут в эту отрасль новый капитал из других отраслей, а это в свою очередь приведет к падению цен и уменьшению прибылей. Редер считает, что в этом случае соответственно должна снизиться и заработная плата. То есть, по его мнению, повышение заработной платы выступает как временная мера и имеет свой предел по отношению к «минимальной ставке», под которой он понимает среднюю в данной отрасли заработную плату. Увеличение заработной платы за пределы «минимальной ставки», как говорит Редер, может происходить только за счет увеличения общей массы прибыли активно работающей фирмы². В других случаях, когда рост заработной платы приводит к уменьшению прибылей капиталистов и затра-

¹ M. W. Reder, *Labor in a Growing Economy*, p. 304—305.

² См. там же, стр. 306.

гивает суммы, предназначенные на капиталовложения, происходит подавление инициативы предпринимателей, свертывание производства и т. д., что в конечном счете плохо отражается на развитии экономики страны и на росте благосостояния всего народа. Таков вывод Редера.

Различия же в уровне заработной платы, выплачиваемой за одинаковую работу на разных предприятиях страны, Редер объясняет тем, что более крупные фирмы, имеющие большие прибыли, платят бóльшую заработную плату работающим у них лицам, чем это могут сделать менее прибыльные фирмы¹.

Теоретические изыскания Редера по вопросу о заработной плате не выдерживают критики. Прежде всего Редер вуалирует капиталистические отношения еще более, чем Кейнс. В противоположность Кейнсу в анализе прибылей он не выделяет той части, которая идет в виде дохода самому капиталисту, и части, идущей на накопление. У Редера все слито воедино. Внешне трудно уловить разницу между доходом и капиталом. Если бы рост заработной платы осуществлялся только за счет капитала, то, действительно, это привело бы к свертыванию производства. Но дело-то ведь заключается в том, что рабочий класс вовсе не требует увеличения заработной платы за счет сумм, предназначенных на капиталовложения. Требования рабочего класса сводятся к тому, чтобы заработная плата приближалась к стоимости рабочей силы. Даже если бы часть личного дохода капиталистов пошла на увеличение заработной платы, то «пострадали» бы только собственники, эксплуататоры, а не все общество в целом, как это получается у Редера. В этом случае произошло бы перераспределение доходов от имущих классов к трудящимся, что в какой-то мере могло бы повысить жизненный уровень народа. Но Редер, как верный защитник капитализма, не выделяет из прибыли эти две части; он все сводит к капиталовложениям и тем самым маскирует паразитическое потребление капиталистов за счет все возрастающих прибылей.

Высказывания Редера о росте заработной платы есть демагогия, направленная против трудящихся, ибо своими рассуждениями он подводит теоретическую базу под обвинение рабочего класса во вредности его борьбы за

¹ M. W. Reder, *Labor in a Growing Economy*, p. 315.

повышение заработной платы. На словах Редер за «всеобщее благоденствие», на деле — против повышения заработной платы рабочего класса, т. е. против повышения жизненного уровня американского народа.

Э. Хансен также рассматривает вопрос о соотношении заработной платы и прибыли, о движении заработной платы и влиянии ее повышения на производство в стране, на уровень жизни всего народа. В отличие от Редера Э. Хансен является сторонником более равномерного распределения доходов между различными группами американского общества, он даже выступает за перераспределение средств от групп с высокими доходами в пользу групп с низкими доходами. Но, признавая, что одним из средств повышения заработной платы является снижение прибылей предпринимателей, Хансен выступает против этого метода. Он считает, что для роста заработной платы за счет прибылей существуют определенные пределы. Он пишет: «Рост заработной платы или падение цен ударит по всем фирмам данной отрасли вне зависимости от того, высоки ли их прибыли или они почти не приносят дохода; рост заработной платы к тому же имеет тенденцию распространяться на все отрасли, даже на не очень прибыльные. Так, процесс вторжения в сферу прибыли путем повышения заработной платы и понижения цен, если он зашел слишком далеко, может подорвать должное равновесие в системе «издержки—цены»¹. Поэтому Хансен считает, что государство более успешно может добиться перераспределения дохода от высших групп к низшим не путем первичного распределения, т. е. путем регулирования цен, а через вторичное перераспределение дохода посредством налогового обложения. По его мнению, налоговое обложение личного дохода и дохода корпораций менее разрушительно для системы «издержки—цены», так как налоги не входят в издержки.

Выступая проповедником теории «государства всеобщего благоденствия», Хансен утверждает, что в современный период перестал действовать «железный закон» заработной платы, что сама динамика заработной платы показывает ее рост, особенно большой в период «процветания». Рост заработной платы, по его мнению, в свою

¹ Э. Хансен, Экономические циклы и национальный доход, стр. 688.

очередь является доказательством «улучшения благоденствия всего общества». О том же, утверждает он, говорят и мероприятия социального характера, которые проводит буржуазное государство¹.

Идентичную точку зрения высказывает и Д. Голбрейс. В книге «Общество изобилия» он стремится доказать, что важной чертой «государства всеобщего благоденствия» в противовес «классическому» капитализму является прекращение действия «железного закона» заработной платы². Голбрейс утверждает, что этот закон начал терять силу во второй половине XIX в., а в настоящее время ввиду роста заработной платы произошел полный отрыв движения заработной платы от минимального уровня необходимых жизненных средств (он имеет в виду чисто физический минимум средств существования. — *Т. П.*). Так как в основе «железного закона» заработной платы, по представлению буржуазных экономистов, лежит минимальный уровень необходимых жизненных средств, выше которого не может подняться заработная плата, то прекращение действия этого «закона» Голбрейс

¹ См. Э. Хансен, Экономические циклы и национальный доход, стр. 364—365, 674—699.

² Голбрейс без всяких оснований пишет, что «железный закон» был открыт Рикардо и сформулирован Марксом (*J. K. Galbraith, The Affluent Society, London, 1958, p. 19*). В действительности К. Маркс никакого отношения к формулировке этого закона не имел. Законченную и развернутую формулировку «железного закона» заработной платы дал Д. Рикардо. Суть этой буржуазной «теории», или «закона», состоит в том, что заработная плата якобы определяется лишь минимумом средств существования, необходимых для жизни рабочего и его семьи. Отсюда борьба рабочего класса за повышение заработной платы бессмысленна и бесперспективна. Многие буржуазные экономисты подхватили эту «теорию», но особенно яростно отстаивал ее немецкий мелкобуржуазный социалист Ф. Лассаль, который и дал ей название «железного закона». К. Маркс выступил с резкой критикой «железного закона» заработной платы Лассалья. В книге «Критика Готской программы» Маркс показал, что нет никакого вечного «железного закона» заработной платы, что Лассаль не понимал сущности заработной платы и «вслед за буржуазными экономистами принимал видимость за сущность дела» (*К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 19, стр. 9—32*). Маркс еще в работе «Заработная плата, цена и прибыль» показал, что стоимость рабочей силы определяется не только физическим минимумом необходимых жизненных средств, но и включает в себя ряд социальных и исторических факторов (*К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 16, стр. 101—155*). Д. Голбрейс «не заметил» этого важного теоретического положения Маркса.

видит в росте социальных расходов трудящихся, т. е. он считает, что трудящиеся имеют возможность тратить больше средств, чем требует «железный закон». Отсюда он придает большое значение социальным реформам государства как важному средству повышения благосостояния трудящихся.

Несмотря на то что классики марксизма-ленинизма уже давно доказали несостоятельность теории «железного закона» заработной платы, современные сторонники теории «государства всеобщего благоденствия» вытащили ее на свет, кое-кто приписал ее Марксу, с тем чтобы, «опровергая» ее действия в современный период (другими словами, отрицая то, чего не было), еще раз «опровергнуть» марксизм и доказать, что для «общества благоденствия» характерен рост жизненного уровня народа за счет увеличения заработной платы. К. Маркс в свое время доказал, что заработная плата как цена товара рабочей силы изменяется в зависимости от спроса и предложения на рынке труда и с развитием капитализма имеет тенденцию к снижению. В современном капиталистическом обществе продолжает действовать открытый и обоснованный Марксом закон стоимости рабочей силы.

Буржуазные экономисты, в том числе и Голбрейс, ссылаются на тот факт, что в середине XX в. потребности рабочих возросли, что они больше тратят денежных средств на предметы потребления, в том числе на такие, как автомобили, телевизоры, холодильники и т. п. По мнению защитников капитализма, это является доказательством непрерывного улучшения положения рабочих в капиталистических странах. А раз положение рабочих улучшается, утверждают они, то, следовательно, марксистская теория ухудшения положения пролетариата не соответствует современному капитализму.

Нельзя отрицать, что круг потребностей трудящихся за последние 100 лет расширился. Это вполне закономерный процесс. Рост производительных сил, изменение условий труда и быта вызвали изменения и в бюджете рабочих. В объем и состав необходимых для рабочего и его семьи жизненных средств включаются все новые товары и услуги. Так, например, ежедневные транспортные расходы трудящегося сейчас значительно выше, чем они были в прошлом столетии. Раньше пролетарии, как правило, селились невдалеке от места работы и почти

не знали транспортных издержек. Сейчас в связи с ростом городов, гигантским укрупнением предприятий, где работают тысячи и десятки тысяч людей, рабочие не могут занимать дорогую жилплощадь в районе места работы. Они вынуждены тратить много времени и денег, чтобы добраться до предприятия. Транспортные расходы американских рабочих к середине XX в. возросли в 8 раз по сравнению с 1900 г. Или другой пример. В настоящее время в развитых капиталистических странах необходимо больше тратить средств на образование и приобретение квалификации, чтобы иметь возможность разбираться в сложной технике, какой не было в прошлом веке. Возросли также потребности на культурные расходы (газеты, радио и т. п.), на предметы домашнего обихода (мебель, электроприборы и т. п.). Все это способствует возрастанию стоимости рабочей силы.

Однако, с другой стороны, эта тенденция стоимости рабочей силы к повышению в результате включения в жизненные средства все новых товаров и услуг перекрывается другой тенденцией — тенденцией к падению стоимости рабочей силы в результате роста производительности труда. По подсчетам немецкого ученого Ю. Кучинского, норма прибавочной стоимости в США сто лет тому назад составляла 100%. За столетие, по его данным, производительность труда в США возросла в 7 раз. Если бы условия воспроизводства рабочей силы оставались без изменения в течение всего этого периода, то стоимость рабочей силы должна была бы соответственно понизиться, так как она обратно пропорциональна производительности труда. Однако в действительности этого не произошло. Факты показывают, что за это время, во-первых, значительно увеличилась степень эксплуатации американских рабочих. Норма прибавочной стоимости сейчас в США составляет более 300%. Во-вторых, возросла интенсивность труда рабочих. В-третьих, за сто лет изменился объем и состав потребностей рабочей семьи. В-четвертых, развертывалась классовая борьба, принимая иногда острые формы. В результате действия этих факторов стоимость рабочей силы повышалась.

Если раньше для воспроизводства рабочей силы требовалась половина необходимого рабочего времени, то сейчас в США для этих целей достаточно только $\frac{1}{4}$ рабочего дня. Если бы действовал один только фактор

роста производительности труда, то необходимое рабочее время сократилось бы при 8-часовом рабочем дне до 17 минут. Однако этого не произошло из-за противодействующих факторов: роста степени эксплуатации и интенсивности труда, расширения круга потребностей трудящихся, не говоря уже о таком главном факторе, как классовая борьба. И все же, несмотря на противодействующие факторы, рост производительности труда перекрыл повышение стоимости рабочей силы и привел к ее удешевлению; тенденция к снижению стоимости рабочей силы оказалась сильнее, о чем в свое время говорил Маркс.

Далее, тенденция стоимости рабочей силы к повышению в результате расширения круга потребностей рабочей семьи, как правило, перекрывается растущей дороговизной предметов потребления, особенно в условиях войны или милитаризации экономики. Это одна из главных причин увеличивающегося разрыва между стоимостью рабочей силы и заработной платой, в те или иные периоды имеющего место в капиталистических странах. Рост цен на потребительские товары обгоняет рост заработной платы¹ и повышает прожиточный минимум рабочей семьи. Об этом свидетельствует сравнение показателей бюджета Геллера² и среднегодовой заработной платы рабочих обрабатывающей промышленности США.

С 1944 г. бюджет Геллера увеличился более чем вдвое, заработная плата возросла почти на 72%, причем если в 1944 г. заработная плата в процентах к бюджету составила 81%, то в 1956 г. — только 75,6%, а в кризисный, 1958 г. — 72,5%. Отсюда можно сделать вывод: 1) среднегодовая заработная плата отклоняется от прожиточного минимума (по бюджету Геллера) в сторону понижения; 2) если заработная плата трудящихся растет, то она растет значительно медленнее, чем необходимые расходы рабочей силы; 3) с развитием капита-

¹ Индекс стоимости жизни нельзя, конечно, принимать за стоимость рабочей силы. Он входит составным элементом в показатель стоимости рабочей силы, но не идентичен ей.

² Комитет Геллера при Калифорнийском университете ежегодно подсчитывает необходимый годовой прожиточный минимум для семьи, состоящей из четырех человек. В этот минимум входят стоимость продуктов питания, одежды, квартплата, расходы по дому, на мебель, налоги, медицинская помощь, взносы по страхованию, разные расходы, как, например, на развлечения, и т. п.

лизма имеется тенденция к ухудшению положения рабочего класса, особенно сильно проявляющаяся в периоды экономических кризисов.

Таблица 3

**Бюджет Геллера и среднегодовая заработная плата
в обрабатывающей промышленности США¹**

Год	Бюджет Геллера (в долл.)	Среднегодовая заработная плата (в долл.)	Заработная плата (в % к бюд- жету Геллера)
1944	2 964	2 396	80,9
1956	5 593	4 232	75,6
1958	6 087	4 420	72,5

Факты американской действительности, таким образом, подтверждают указание К. Маркса о том, что капиталисты всегда стараются оплачивать рабочую силу ниже ее стоимости и что объективные условия капиталистического способа производства позволяют им добиваться этого.

Главным действенным средством приближения реальной заработной платы к стоимости рабочей силы является, как известно, классовая борьба. Правда, экономическая борьба рабочего класса имеет ограниченные возможности, так как, несмотря на отдельные успехи, не может привести к отмене действия закона стоимости рабочей силы. В лучшем случае пролетариат может добиться лишь реализации рабочей силы по ее стоимости. Но и эти победы кратковременны: если заработная плата начинает приближаться к стоимости рабочей силы или превышать ее, то это вызовет падение нормы прибыли капиталистов и они примут все меры к тому, чтобы повысить степень эксплуатации, понизить заработную плату, и последняя вновь окажется значительно ниже стоимости рабочей силы.

Вопреки утверждениям буржуазных экономистов сама жизнь показывает, что с развитием капитализма, несмот-

¹ Таблица составлена на основании данных: «Факты о положении трудящихся в США», 1947—1948 гг., М., 1949, стр. 60; 1955—1956 гг., М., 1958, стр. 51; 1957—1958 гг., М., 1960, стр. 56.

ря на факторы, способствующие росту стоимости рабочей силы (усиление интенсивности труда, включение в круг необходимых жизненных средств рабочего все новых товаров и услуг и т. п.), главной тенденцией остается тенденция к падению стоимости рабочей силы, что обусловлено прежде всего ростом производительности труда. Вызывая рост потребностей трудящихся, буржуазное общество не способно, да и не ставит перед собой цели, обеспечить их удовлетворение.

Буржуазные экономисты, напротив, стремятся доказать, что современный капитализм не только способен, но якобы даже удовлетворяет растущие потребности народа. Так, Э. Хансен, Д. Голбрейс, М. Редер и другие утверждают, что наибольших успехов в претворении в жизнь теории «государства всеобщего благоденствия» добилось правительство США, которое будто бы через свою многостороннюю деятельность всеми мерами содействует процветанию американского народа, росту его благосостояния. Они считают, что в США одним из главных факторов, способствующих улучшению материального положения трудящихся, является государственное регулирование заработной платы и установление соответствующего законодательства в этой области.

Исходя из факта относительно высокого жизненного уровня в США по сравнению с другими странами капитала, защитники «государства всеобщего благоденствия» много шумят и разглагольствуют о том, что в США государством установлен самый высокий в мире уровень заработной платы и якобы уже одно это доказывает, что американские трудящиеся достигли благоденствия. Так, Л. Келсо и М. Адлер пишут, что экономика США является «капитализмом всеобщего благоденствия» (что по сути дела ничем не отличается от «государства всеобщего благоденствия»). По их мнению, уже теперь в США «высокий уровень жизни для всех семей стал морально одобренной объективной действительностью»¹.

¹ L. Kelso, M. Adler, *The Capitalist Manifesto*, p. 89, 101, 171.

Подобные рассуждения имеют место и среди английских экономистов. Так, например, реформистский теоретик Д. Коул писал, что современный капитализм «оказался совместимым с растущим уровнем жизни и с созданием «государства всеобщего благоденствия» (Д. Д. Г. Коул, *Капитализм в современном мире*, М., 1958, стр. 75).

Д. Эйбелс, исследуя современную экономику США, пишет, что подъем производства, осуществленный с помощью государства, неизбежно ведет к повышению национального уровня жизни. Он утверждает, что, основываясь на успехах в области экономики, государство увеличивает свои расходы на повышение благосостояния американских трудящихся, поддерживает требования рабочих об увеличении заработной платы и т. п. В качестве примера Эйбелс приводит государственное регулирование производства в годы второй мировой войны, установление контроля над ценами и заработной платой, что привело, по его мнению, к обеспечению полной занятости и к росту заработной платы. Он выступает также за продолжение политики государства, направленной на оказание помощи предпринимателям по расширению производства. В этом он видит необходимое условие существования «государства всеобщего благоденствия».

Э. Хансен¹ и С. Харрис² всеми мерами доказывают необходимость государственного регулирования хозяйства страны, но в таких пределах, чтобы «не подавлять инициативу» предпринимателей, не ограничивать свободу их действий строгими рамками контроля со стороны органов правительства. В отличие от Эйбелса они считают, что установление контроля над производством и распределением, который применялся во время второй мировой войны, в мирное время неприемлемо. В то же время они выступают за продолжение политики регулирования заработной платы, особенно за установление контроля над ее ростом, мотивируя это опасностью наступления инфляции. Так, Э. Хансен и некоторые другие буржуазные экономисты³ советуют американскому правительству сдерживать рост заработной платы путем усиления налогового бремени. Они утверждают, что изъятые через налоговое обложение «излишки» доходов

¹ A. H. Hansen, *The American Economy*, New York, 1957; Э. Хансен, *Экономические циклы и национальный доход*, М., 1958 и др.

² S. E. Harris, *Price and Related Controls in the United States*, New York, 1945; S. E. Harris, *Inflation and the American Economy*, New York, 1945.

³ Д. Голбрейс считает важным средством роста государственных доходов увеличение косвенных налогов.

населения направляются государством на производственные цели и в конечном счете служат росту благосостояния всего общества.

Ряд буржуазных экономистов выступают за инфляционную политику государства, считая, что «умеренная» инфляция воздействует на величину заработной платы, изымая «излишки» ее через цены потребительских товаров, и т. д. и т. п.

Итак, согласно утверждениям американских теоретиков, всеобщего благосостояния можно достичь якобы с помощью государственного вмешательства в экономику, посредством регулирования цен и заработной платы, путем проведения соответствующей налоговой и инфляционной политики. Указав важнейшие рычаги, с помощью которых буржуазное государство может влиять на материальное положение трудящихся, идеологи современного капитализма стремятся выдать эту деятельность в виде истинных целей буржуазного правительства, на практике осуществляющего свою «надклассовую» роль.

Ряд правительственных мероприятий, некоторые законодательства и реформы, проведенные государством США в довоенный и послевоенный периоды, несколько улучшили материальное положение отдельных отрядов рабочего класса, отдельных слоев американского населения. Именно такие мероприятия буржуазного государства используются апологетами капитализма (как теоретиками, так и практиками) для утверждения, что в США практически осуществляется идеал «государства всеобщего благоденствия», для доказательства его жизнеспособности и т. д. Но на самом деле это вовсе не является результатом «надклассовой» роли буржуазного государства. Государство США вынуждено идти на некоторые уступки рабочему классу под воздействием классовой борьбы и социалистической системы.

Надо отметить двоякое влияние милитаризации экономики на жизненный уровень трудящихся.

В ней прежде всего заинтересованы правящие круги. Милитаризация экономики империалистических государств неразрывно связана с усилением государственно-монополистических тенденций. Монополии используют государственный аппарат для перераспределения национального дохода в свою пользу. Крупные монополистические объединения стремятся разрешить проблему рынков

и сбыта своих товаров за счет государственных военных заказов, государственного потребления. Отсюда монополии весьма заинтересованы в развитии военного производства, которое, как правило, находится в ведении государства. Рост государственных военных заказов дает возможность монополиям не только получать баснословные прибыли, но и вызывать на определенный период времени подъем общего уровня производства, в том числе и гражданского. Расширение и новое строительство военных предприятий вызывают дополнительные капиталовложения в эту отрасль, привлечение основного капитала и рабочей силы. Это способствует некоторой загрузке бездействующих производственных мощностей в промышленности в целом, росту занятости и повышению заработной платы, особенно у рабочих военных предприятий. Повышенный спрос на средства производства и рабочую силу вызывает определенное увеличение производства в других отраслях народного хозяйства. Обычно на эти факты ссылаются теоретики «государства всеобщего благоденствия», стремясь доказать зависимость роста жизненного уровня от усиления роли буржуазного государства, от расширения военного производства в частности.

Однако общеизвестно, что подъем экономики, вызванный гонкой вооружений, кратковремен, быстро исчерпывает свои возможности и ведет к еще большему обострению капиталистических противоречий, к свертыванию производства. Свидетельства тому дает история недавних лет самих США. Падение промышленного производства, уменьшение занятости, рост безработицы и т. п. приводят к снижению жизненного уровня. К этому ведет и рост дороговизны. Характерная черта американской экономики послевоенного периода — непрерывный рост цен на потребительские товары и услуги. С 1947 по 1959 г. розничные цены в США на продовольствие возросли на 50 %, на одежду — на 29, на жилье — на 54, на транспортные расходы — на 87 % и т. д.¹

Все это говорит о том, что надежды ряда буржуазных экономистов на усиление регулирующей роли государства в области расширения военного производства как

¹ «Мировая экономика и международные отношения» № 3, 1961, стр. 105.

средства повышения всеобщего благоденствия не оправдываются.

Некоторые буржуазные экономисты (Д. Голбрейс, Э. Хансен) не связывают рост благосостояния американского народа с милитаризацией экономики. Д. Голбрейс даже выступает против милитаризма. Но зато эти теоретики всеми мерами стремятся доказать, что в США при существующей системе капиталистической собственности можно построить «общество благоденствия» или «общество изобилия» в противовес социализму и коммунизму, основанных на общественной собственности.

Судя по «теоретическим исследованиям» приверженцев теории «государства всеобщего благоденствия», в США существуют различные виды воздействия государства на величину и динамику заработной платы. Прямое государственное регулирование заработной платы в США осуществляется двумя основными методами. Во-первых, в виде воздействия на всю так называемую национальную структуру заработной платы¹, т. е. через стабилизацию заработной платы, как это имело место во время второй мировой войны и войны в Корее. Во-вторых, в виде законодательного лимитирования части структуры заработной платы, т. е. посредством установления минимума заработной платы. Этот метод регулирования является преобладающим в США и применяется с 1938 г. Кроме методов прямого регулирования государство США воздействует на величину заработной платы косвенно — через налоги и путем проведения определенной денежно-инфляционной политики.

Из всех методов воздействия государства на величину заработной платы более постоянными являются установление минимума заработной платы, налоговая политика и инфляционная политика. Метод стабилизации заработной платы (установление максимума ее величины) применялся государством США периодически

¹ Под «национальной структурой» заработной платы США буржуазные экономисты понимают номинальную заработную плату рабочих, получаемую в каждый данный период времени. Это понятие весьма неопределенно. Часть «национальной структуры» заработной платы составляет минимум, установленный законом. Политика стабилизации заработной платы, проводившаяся государством в военные годы, была своеобразной попыткой установить максимум «национальной структуры» заработной платы.

во время состояния войны, хотя подобные попытки имеют место и в мирное время.

Деятельность любого правительства США на протяжении многих лет связывается либо с ведением войны, либо с подготовкой к ней. Все мероприятия, проводимые государством в экономической и социальной областях жизни, диктуются интересами монополистического капитала, его стремлением к развертыванию войны как верному средству получения наибольших прибылей. Во время войны под предлогом усиления военной мощи нации буржуазное государство, с одной стороны, ассигнует огромные средства на строительство государственных военных предприятий, на субсидии монополиям, выполняющим государственные военные заказы; проводит мероприятия по облегчению налоговых изъятий с крупных предприятий и корпораций, переведенных на военное производство, и т. д. С другой стороны, государство усиливает наступление на широкие трудящиеся массы, проводя по законам военного времени политику сдерживания роста заработной платы, увеличивая продолжительность рабочего дня, вынуждая профсоюзы прекращать во время войны стачечную борьбу, и т. п. Одним из таких средств наступления на завоеванные ранее права рабочего класса явилась стабилизация заработной платы, впервые примененная государством США во время второй мировой войны.

2. Стабилизация заработной платы (государственное регулирование максимальной величины заработной платы)

Стабилизация заработной платы — это определенная экономическая политика буржуазного государства, направленная против борьбы рабочего класса за повышение заработной платы рабочих и служащих, направленная на сдерживание ее роста, на установление своеобразного максимума, точнее, потолка в оплате наемного труда. Проводится она в интересах господствующей монополистической верхушки за счет сокращения трудовых доходов населения под различными предложениями демагогического характера, как, например, под предлогом «труд-

ностей военного времени», «необходимости определенных экономических жертв со стороны народа», как средство борьбы с инфляцией и т. п.

Стабилизация заработной платы имеет много общего с политикой «замораживания» ее на определенном уровне, широко применявшейся как в годы войны, так и в мирное время всеми капиталистическими правительствами в целях обеспечения наибольших прибылей господствующим классам. Однако имеются и различия: если стабилизация проводится законодательно, с санкции буржуазного правительства в масштабе всей страны, то «замораживание», как правило, проводится отдельными монополистами в различных отраслях и предприятиях при молчаливом согласии правительства или при его поддержке.

Как та, так и другая политика буржуазного государства в области сдерживания роста заработной платы имеют реакционный смысл, носят классовый характер, направлены против рабочего класса. Но буржуазные экономисты, в том числе и сторонники теории «государства всеобщего благоденствия», «не замечают» классового характера стабилизации заработной платы. Они затушевывают ее антинародный характер, пытаются «теоретически» обосновать необходимость и возможность проведения стабилизации, доказать ее важность для достижения «всеобщего благоденствия».

Буржуазные экономисты усиленно развивают тезис о том, что в целях предотвращения инфляции, особенно в военное время, государство должно более активно вмешиваться в область производства, обращения и распределения, устанавливать там, где это возможно и необходимо, контроль над производством и потреблением, распределением материальных, финансовых и трудовых ресурсов. Прежде всего это относится, по их мнению, к росту цен и заработной платы. Они утверждают, что так как в современный период увеличивается выпуск бумажных денег, сопровождающийся ростом цен и повышением стоимости жизни, то трудящиеся массы все более активно выступают за повышение заработной платы. С целью приостановки этих процессов сторонники теории «государства всеобщего благоденствия» требуют от государства стабилизации цен и заработной платы, проведения мероприятий, направленных на сдерживание развития

инфляции¹. Правда, некоторые из них (Э. Хансен, С. Харрис и др.) считают, что стабилизация цен и заработной платы необходима только в военное время и не является обязательным мероприятием правительства в послевоенный период. Они обосновывают это тем, что контроль над ценами, устанавливаемый государством в мирное время, ведет только к ограничению предпринимательской инициативы и не способствует расширению производственных мощностей. Иначе говоря, они стоят за свободную игру цен на рынке. Что касается заработной платы, то, по их мнению, ее рост в мирное время может быть допущен лишь в определенных рамках, в таких, которые не затрагивали бы прибылей капиталистов.

С. Харрис в ряде своих книг весьма положительно оценивает правительственный контроль, применявшийся в США в годы второй мировой войны. Среди таких форм контроля, как контроль над спросом и предложением, над использованием рабочей силы, контроль над экспортом и импортом и т. д., он особенно высоко ставит контроль над ценами и заработной платой, считая это величайшим достижением в жизни американского общества². Харрис, как и другие буржуазные экономисты, необходимость установления контроля над заработной платой связывает со стабилизацией цен. Он пишет, что «если в военное время цены должны быть стабильными, то необходимо установить контроль и за заработной платой»³.

Подобные теории весьма выгодны и монополиям и правительству. Так, правительство США в начале второй мировой войны поручило Военному бюро труда (или Совету по трудовым отношениям военного времени — The War Labor Board) подготовить проекты законов и мероприятия по ограничению роста заработной платы. В октябре 1942 г. был принят закон о стабилизации заработной платы всех рабочих, кроме сельскохозяйственных. Он предусматривал стабилизацию заработной платы или установление ее максимальных ставок примерно на уровне, зафиксированном на 15 сентября 1942 г. В основу

¹ J. Abels, *The Welfare State*, p. 167.

² S. E. Harris, *Price and Related Controls in the U. S.*, p. 7, 41.

³ Там же, стр. 329.

установления ставок была положена так называемая формула «малой стали»¹. Эта формула возникла в июле 1942 г. в результате принятого Военным бюро труда решения о повышении заработной платы рабочих сталелитейной промышленности на 15% в соответствии с ростом индекса цен с января 1941 по май 1942 г. Впоследствии этот принцип повышения ставок не более чем на 15% стал применяться и к другим отраслям промышленности. Принимая закон о стабилизации заработной платы, правительство США исходило из предложения, что благодаря стабилизации цен их рост приостановится на уровне, достигнутом к сентябрю 1942 г. Формула «малой стали» должна была компенсировать рабочим рост стоимости жизни до принятия закона о стабилизации заработной платы. Отсюда требования рабочих об увеличении заработной платы могли быть приняты предпринимателем и ставки увеличены им не более чем на 15%. Исчисление ставок по формуле «малой стали» было высшей границей роста заработной платы.

Однако прогнозы американских правительственных деятелей и выводы буржуазных теоретиков о положительном воздействии государства на заработную плату в годы войны не оправдались. Фактически в эти годы ее рост не успевал за ростом стоимости жизни. По данным Харриса, рост заработной платы в период войны замедлялся. Так, если за 21 месяц до введения закона о стабилизации ставки промышленных рабочих росли в среднем на 0,8% в месяц, то с октября 1942 по октябрь 1943 г. они росли всего лишь на 0,6%, а с октября 1943 по апрель 1944 г. — только на 0,3%². Индекс стоимости жизни в США по сравнению с 1939 г., принятым за 100%, повышался значительно быстрее, чем росла заработная плата. В 1941 г. индекс стоимости жизни поднялся до 105, в 1942 г. — до 116, в 1943 г. — до 124, в 1944 г. — до 126, в 1945 г. — до 129³ и продолжал расти в последующие

¹ Под названием «малой стали» принято понимать компании, не входящие в состав «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн».

² S. E. Harris, *Inflation and the American Economy*, p. 306.

³ См. Ю. Кучинский, *История условий труда в США с 1789 по 1947 г.*, М., 1948, стр. 383. По данным «Statistical Abstract of the United States», 1952, p. 278, индекс розничных цен в США составил: в 1941 г. — 105,2, в 1942 г. — 116,6, в 1943 г. — 123,7, в 1944 г. — 125,7.

годы. Причем рост заработной платы происходил (это признают и буржуазные экономисты) в основном за счет двух факторов. Во-первых, за счет увеличения числа часов работы в неделю (большей частью сверхурочные часы). Так, если в 1941 г. американские рабочие в среднем работали 40,6 часа в неделю, то в 1942 г. — 42,9, в 1943 г. — 44,9, в 1944 г. — 45,2 часа¹. Только в 1943 г. оплата сверхурочной работы рабочим и служащим составила 12 млрд. долл.² Во-вторых, за счет премий, выплачиваемых рабочим за лучшие качественные и количественные показатели их работы (в основном за счет повышения интенсивности труда). В 1943 г. премии составили сумму в 3,6 млрд. долл.³ Если учесть, что вследствие широкого применения сверхурочных работ и повышения интенсивности труда расходование рабочей силы значительно возросло, то имевшее место мизерное повышение заработной платы (по формуле «малой стали») ни в коем случае не компенсировало затраты рабочей силы. Иначе говоря, фактического роста реальной заработной платы не было.

Рабочие остро чувствовали на себе разрыв между заработной платой и стоимостью жизни. Они требовали повышения заработной платы. Однако Военное бюро труда, ссылаясь на формулу «малой стали», отклоняло требования рабочих. К началу 1943 г. число отказов достигло 10 тыс.⁴ Другие законодательные и судебные органы поддерживали Военное бюро труда в установлении максимума заработной платы, фактически заморозив ее на уровне формулы «малой стали». Профсоюзы под давлением рабочих потребовали отмены формулы «малой стали» на том основании, что со времени ее принятия рост розничных цен значительно превысил 15%. В конце 1943 г. правительство США вынуждено было несколько повысить заработную плату. Но это повышение коснулось только части рабочего класса — железнодорожных рабочих. Закон о стабилизации цен и заработной платы был отменен в 1946 г. Но во время войны в Корею (1950—

¹ См. Ю. Кучинский, История условий труда в США с 1789 по 1947 г., стр. 382.

² S. E. Harris, Price and Related Controls in the U. S., p. 329.

³ Там же.

⁴ См. Я. С. Розенфельд, Промышленность Соединенных Штатов Америки и война, М., 1946, стр. 117.

1953 гг.) правительство США попыталось ввести частичную стабилизацию, однако быстро отказалось от нее.

Таким образом, государство США осуществляло регулирование заработной платы в годы второй мировой войны в интересах монополистического капитала. Стабилизация фактически привела к росту разрыва между стоимостью жизни и реальной заработной платой, что было выгодно господствующим классам. Это вынуждены были признать и буржуазные экономисты. «Несомненно, — писал С. Харрис, — общий уровень заработной платы поднялся бы гораздо больше, если бы программа стабилизации не была введена в действие в 1942 г.»¹

Ряд правительственных деятелей США (особенно Д. Эйзенхауэр в бытность президентом), ссылаясь на симптомы инфляции, неоднократно призывали вернуться к политике стабилизации заработной платы. Но из-за активного противодействия со стороны рабочего класса государство не прибегало в мирное время к этому.

Не выдержали испытания жизнью и утверждения буржуазных экономистов, что стабилизация заработной платы является одним из важных средств предотвращения инфляции. Факты говорят, что принятие закона о стабилизации заработной платы не предотвратило наступления инфляции, хотя по сравнению с первой мировой войной в какой-то мере бурное развитие этого процесса было задержано. О наступлении инфляции в годы второй мировой войны свидетельствовало переполнение каналов денежного обращения бумажными деньгами и ценными бумагами. Так, если в 1940 г. в США в обращении находилось денег на сумму 7,3 млрд. долл., то в 1942 г. — уже 13,9 млрд., в 1943 г. — 18,8 млрд., в 1944 г. — 23,5 млрд., а в 1945 г. — 26,5 млрд. долл. Эмиссия ценных бумаг с 1937 по 1946 г. увеличилась почти в 4 раза (с 5,3 млрд. до 18,6 млрд. долл.)².

С другой стороны, политика стабилизации заработной платы, проводившаяся в США в военные годы, была попыткой установить потолок в росте заработной платы. Однако эта политика привела к значительному разрыву между стоимостью жизни и реальной заработной платой,

¹ S. E. Harris, *Price and Related Controls in the U. S.*, p. 340.

² См. «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны». Статистический сборник, М., 1959, стр. 774, 791.

вызвав активные выступления рабочего класса против стабилизации. Конечным результатом этой борьбы была отмена закона о стабилизации.

Стремление монополий и буржуазного государства продолжать политику установления максимума заработной платы в мирное время не увенчалось успехом.

3. Законодательство о минимуме заработной платы

По мнению буржуазных экономистов, законодательство о минимуме заработной платы представляет собой лимитирование части заработной платы, именно той, на которую устанавливается минимум. Они утверждают, что этот вид регулирования заработной платы является преобладающим. Законы в области регулирования заработной платы они выдают за заботу буржуазного государства о благе трудящихся. Ему же приписывается инициатива в этом деле.

В действительности те достижения, которые имеются в области законодательного регулирования заработной платы, являются результатом борьбы американских трудящихся и следствием влияния социалистической системы. Социально-экономические реформы, облегчающие положение рабочих, были завоеваны в долголетних и упорных классовых боях, о чем свидетельствует вся история рабочего движения в США. Только в 1938 г. в США был принят первый федеральный закон о заработной плате и рабочих часах («The Fair Labor Standards Act of 1938», или иногда называемый «The Wages and Hours Law»). Этот закон впервые в истории США установил, хотя и с оговорками, минимум заработной платы в 40 центов в час. Ставка была крайне низка, тем не менее конгресс США принял решение о постепенном ее введении.

В первый год действия закона минимум заработной платы устанавливался в 25 центов, в следующий год — в 30 центов; лишь в 1945 г. он был доведен до 40 центов¹. Возможно, правящие круги США надеялись, что постепенное введение минимума заработной платы

¹ P. Davis, G. Matchett, *Modern Labor Economics*, New York, 1954, p. 406.

даст возможность удержать его на уровне 25—30 центов. В годы войны им это удавалось.

После окончания войны рабочий класс США усилил борьбу за увеличение минимума заработной платы. Трудящиеся требовали повышения минимума до 1 долл. за час работы. Монополистический капитал повел активное наступление на права трудящихся. В результате прошло несколько лет, прежде чем президент Г. Трумэн в 1949 г. признал в своей программе «справедливый курс», что «рабочие имеют право на хорошую заработную плату»¹. Но минимум в 1 долл. он считал чрезмерным и предложил 75 центов. И этот весьма низкий минимум конгресс США ввел только в 1950 г. По новому закону еще 1,5 млн. рабочих получили право на указанную ставку². 40 млн. рабочих, или почти $\frac{2}{3}$ работавших по найму, не подпадали под действие этого закона и продолжали получать заработок ниже установленного минимума. К ним относились сельскохозяйственные рабочие, государственные служащие, лица свободных профессий, кустари, домашняя прислуга (около 2 млн. человек), рабочие розничной торговли (почти 7,5 млн. человек), работники прачечных и других отраслей обслуживания (5 млн. человек)³.

Рабочий класс США не был удовлетворен этой уступкой и продолжал отстаивать свои требования. Под давлением трудящихся профсоюзы стали добиваться распространения закона на другие категории трудящихся и увеличения минимальной почасовой ставки по крайней мере до 1,25 долл. Избранный в 1952 г. президентом США, Д. Эйзенхауэр вынужден был предложить конгрессу пересмотреть вопрос о минимуме заработной платы в сторону его повышения в соответствии с ростом стоимости жизни. Эйзенхауэр рекомендовал довести минимум до 90 центов⁴. Но только в 1955 г. в связи с усилением забастовочного движения конгресс США установил минимум заработной платы в 1 долл., который был введен с 1 марта 1956 г.

¹ J. Abels, *The Welfare State*, p. 11.

² P. Davis, G. Matchett, *Modern Labor Economics*, p. 406.

³ См. «Факты о положении трудящихся в США. 1953—1954 гг.», М., 1956, стр. 36.

⁴ «Congressional Record», 84 Congress, I Session, Vol. 10, Part I, p. 124.

Установление минимума заработной платы в 1 долл. в час по всей стране явилось одной из крупных побед американского рабочего класса и способствовало улучшению его положения. Но переоценивать значение нового закона нет оснований. Правительство США, принимая закон о минимуме, как и прежде, далеко не полностью удовлетворяло требования рабочих. Прежде всего повышение коснулось не всех низкооплачиваемых рабочих. Как и до 1956 г., на миллионы трудящихся закон не распространялся. По данным прогрессивных американских экономистов, право на повышение минимума заработной платы не получили около 20 млн. сельскохозяйственных рабочих, работников розничной торговли и обслуживания, рабочих морского транспорта, строительства и т. д.¹ Затем ставка в 1 долл. для тех, кто имел на нее право, уже не могла в большинстве случаев покрыть возросшие материальные и культурные потребности трудящихся. Причем для части их это было уже пройденным этапом: в ряде отраслей экономики рабочие по условиям коллективных договоров уже получали заработную плату свыше 1 долл. в час, и закон никак не сказался на повышении их заработка, хотя во многих случаях их годовой доход был ниже прожиточного минимума.

У. Фостер в книге «Октябрьская революция и Соединенные Штаты Америки» писал, что в 1957 г., «несмотря на более высокий по сравнению с другими капиталистическими странами уровень жизни, завоеванный американскими рабочими, огромные массы трудящихся, особенно негров и неквалифицированных рабочих, продолжают оставаться в поистине нищенских условиях. Уровень жизни более половины американских семей в настоящее время на 30 процентов ниже минимальных норм, предусмотренных в широко распространенном бюджете Геллера»². Эта «половина американских семей», не имевших прожиточного минимума, в абсолютном числе составила более 32,5 млн. семей³.

Даже буржуазные деятели США не смогли скрыть действительного положения американских трудящихся.

¹ См. «Факты о положении трудящихся в США. 1955—1956 гг.», стр. 43.

² У. З. Фостер, Октябрьская революция и Соединенные Штаты Америки, М., 1958, стр. 39.

³ «Labor Fact Book», XIV, p. 19.

Сенатор В. Морзе в одном из своих выступлений констатировал, что «настоящий минимум (1 долл. — *Т. П.*) заработной платы просто недостаточен для покрытия минимальных человеческих нужд. В соответствии с исследованием департамента труда семья из четырех человек требует дохода не менее 2,25 долл. в час». Он указывал, что рабочие, получающие сейчас не 1 долл. и не 1,25, а 1,5 долл. в час, имеют всего лишь 66% прожиточного минимума ¹.

Даже такой реакционный лидер профсоюзов, как Д. Мини, выступая в сенатской комиссии по вопросам труда и общественного благосостояния, вынужден был признать, что «минимальная заработная плата, составляющая 1 доллар в час, мала, слишком мала, чтобы обеспечить... «минимальный уровень жизни, необходимый для здоровья, работоспособности и общего благосостояния рабочих»» ². Говоря о 20 млн. американцев, зарабатывавших менее 1 долл. в час, Д. Мини признал, что они находятся в состоянии постоянной бедности или хуже, чем бедности, так как не могут позволить себе иметь хорошие жилища, достаточно одежды и во многих случаях достаточно пищи.

Что же касается тех немногих американских трудящихся, которые имеют «прожиточный минимум», то и их жизнь весьма далека от «благоденствия», о котором так любят говорить пропагандисты теории «государства всеобщего благоденствия».

В числе немногих людей, доход которых находится на уровне «прожиточного минимума» или превосходит его, имеется определенная часть рабочего класса, чья заработная плата составляет 90—100 долл. в неделю (2—2,5 долл. в час), или 250—450 долл. в месяц. 450 долл. — это предел, выше которого постоянный заработок высокооплачиваемого рабочего не поднимается. Что же на эти деньги может иметь рабочий с семьей из четырех человек?

В крупных городах США квартирная плата очень высока. Так, например, в центре Нью-Йорка в нижних этажах однокомнатная квартира с кухней стоит 100 долл. в месяц, двух-, трехкомнатная — примерно 200 долл. Такие

¹ «The American Federationist», Vol. 66, N 4, 1959, p. 4.

² «Правда», 19 марта 1960 г.

квартиры практически недоступны даже для рабочих с заработком в 350—450 долл. в месяц. Это одна из главных причин расселения трудящихся на окраине городов. Многие высококвалифицированные рабочие живут в небольших коттеджах, купленных в рассрочку на 20—30 лет. Средняя цена дома из четырех комнат и кухни 15 тыс. долл., стоимость участка приблизительно такая же. Следовательно, только за дом и участок рабочий должен выплатить 30 тыс. долл. Пока он ежегодно выплачивает свой долг и проценты по нему, дом приходит в ветхость. Замена дома или капитальный ремонт требуют новых огромных затрат. Кроме того, высококвалифицированный рабочий ежегодно выплачивает деньги за взятые в кредит автомобиль, холодильник и другие предметы домашнего обихода. Почти половина денег из каждой получки идет на уплату очередных взносов. Около $\frac{1}{3}$ заработка поглощают федеральные и местные налоги. На пищу и одежду остается совсем незначительная сумма. И такое положение у рабочего остается при благоприятных условиях работы на десятки лет, пока он не станет собственником земли и дома. Но это только при благоприятных условиях. В периоды экономических кризисов или во время обновления основного капитала на предприятии, введения автоматизации и т. п. рабочий рискует остаться без работы. За невнесение очередного взноса за предметы, взятые в рассрочку, рабочий обязан вернуть компаниям и фирмам все, чем он пользовался. Страх за будущее висит как дамоклов меч над каждым тружеником в США.

Положение рабочего, живущего в городской квартире, аналогично. Американское профсоюзное объединение АФТ—КПП провело исследование бюджетов ряда семей с доходами в 100 и несколько более долларов в неделю. Расходы семьи с таким доходом складываются следующим образом: налоги и квартплата — 50,4 долл., расходы на транспорт — 10 долл., остальные 40% бюджетных средств идут на питание, одежду, культурные потребности, лечение и т. п.¹ Семья должна из месяца в месяц откладывать деньги, чтобы купить какую-нибудь необходимую вещь, цена на которую составляет несколько сот долларов. Так, например, холодильник стоит 220 долл.,

¹ «Labor Fact Book», XIV, p. 26.

телевизор — 195 долл., швейная машина с мотором — 180 долл., газовая плита — 179 долл.¹ Автомобиль рабочий может купить только в рассрочку, так как самый дешевый автомобиль корпорации «Крайслер» стоит 1843 долл., компании «Дженерал моторс» — 1824 долл., предприятий Форда — 1880 долл.² В эту сумму не входят еще налоги за пользование машиной, траты на ее содержание, на запасные части, на горючее. Так на деле выглядит «благоденствие» тех, кто зарабатывает 100 долл. в неделю (2,5 долл. в час).

Согласно данным о прожиточном минимуме (бюджет Геллера) и о доходах различных слоев населения США, годовой доход более $\frac{2}{3}$ (в 1958 г. — 72,6%, в 1959 г. — 68,0%) американских семей ниже прожиточного минимума³. Однако буржуазные пропагандисты всячески стремятся исказить и приукрасить положение американских трудящихся. Доказывая рост их «благополучия», они менее всего оперируют данными о минимальных ставках заработной платы, зато весьма охотно используют сведения о «средней» заработной плате по отраслям и по стране в целом. Это и понятно. За «средними» данными не так легко обнаружить 20% семей с доходами до 2 тыс. долл. в год (минимум зарплаты до 1 долл. в час). Так, известный журнал деловых кругов США «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» сообщал, что в 1957 г. в США было 67,2 млн. занятых, из них около 53 млн. человек работали на промышленных предприятиях, где средняя оплата труда рабочего составляла 83 долл. в неделю (или более 2 долл. в час). В некоторых отраслях промышленности (битуминозно-угольная, нефтяная, электротехническая, доменные печи, производство шин и труб, строительные работы) средняя заработная плата, по данным журнала, превышала 100 долл. в неделю (2,5 долл. в час)⁴.

Заработную плату в 83—100 долл. в неделю в США действительно получают отдельные категории квалифи-

¹ См. «Правда», 28 июля 1959 г. (цены взяты со стендов американской выставки в Москве).

² См. «Америка» № 23, 1958, стр. 18—19.

³ См. «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны», стр. 866; «Монополистический капитал США после второй мировой войны», М., 1958, стр. 542; «Факты о положении трудящихся в США. 1955—1956 гг.», стр. 40; (1959—1960 гг.), стр. 31.

⁴ «U. S. News and World Report», 2.X.1957, p. 117.

цированных рабочих, но «средней» в 1957 г. для всех рабочих промышленности она не являлась. По данным прогрессивных экономистов США, в 1957 г. (январь) средний недельный заработок до вычета всех налогов в текущих ценах составил около 83 долл. Но если средние цифры выразить, как это принято, в долларах 1947—1949 гг. и учесть налоги, то фактический средний заработок этих рабочих в неделю составит: для рабочего, не имеющего семьи, — 57 долл., для рабочего с тремя иждивенцами — 63 долл.¹ Средняя заработная плата рабочих текстильной промышленности в 1958 г. была ниже среднего заработка рабочих тяжелых отраслей промышленности на 30%.

В сентябре 1958 г. американский департамент труда объявил, что в восьми отраслях промышленности от 41 до 82% рабочих имели заработную плату ниже установленного законом 1 долл. в час. В этих же отраслях средний заработок был на 17—45% ниже среднего уровня по стране в целом. Так, на предприятиях по пошиву спецодежды средняя заработная плата составила всего лишь 1,16 долл. в час; на предприятиях, выпускавших мужские рубашки, — 1,29 долл. в час против 2,14 долл. в обрабатывающей промышленности в целом².

Установленный федеральным законом минимум в 1 долл. в час явился своего рода тормозом к дальнейшему повышению заработной платы не только низкооплачиваемым рабочим. Поэтому рабочий класс США не отказался от требования пересмотра закона о минимуме заработной платы. Большинство профсоюзов предложило установить федеральный минимум заработной платы в 1,25 долл. в час. Особенно активно боролись рабочие легкой промышленности.

Борьба приняла столь большой размах, что президент США Д. Кеннеди в направленном в феврале 1961 г. экономическом послании конгрессу предложил расширить социальное законодательство и, в частности, в течение ближайших двух лет повысить минимум заработной платы низкооплачиваемым рабочим на 15—25 центов в час, что расширило бы круг лиц, получающих минимум, на 4 млн. человек.

¹ «Labor Fact Book», XIV, p. 21.

² См. там же, стр. 23.

Американская буржуазная пресса подняла большой шум по поводу предложения Кеннеди. Но как ни старались защитники капитализма превознести заботу «государства всеобщего благоденствия» о благе трудящихся, конгресс США принял закон о минимальной ставке только в 1,15 долл. в час. Контингент получающих минимум заработной платы расширился только на 1,4 млн. человек. Дело в том, что в США кроме федеральных законов есть законы в отдельных штатах и в настоящее время, спустя 23 года после принятия первого федерального закона о минимальной заработной плате, в 21 штате (в том числе в таких промышленных штатах, как Иллинойс и Мичиган) закона о минимуме заработной платы не существует. В 14 штатах такой закон действует только в отношении оплаты труда женщин и детей.

Повышение минимума заработной платы на 15 центов, хотя и облегчает жизнь рабочего, все же не может существенно изменить материальное положение трудящихся. Как и до нового закона, около 20 млн. простых американцев продолжают получать доход до 2000 долл. в год.

То, что десятки миллионов американцев продолжают жить в нищете, вынуждены признать и некоторые буржуазные социологи и экономисты США. Так, М. Харрингтон в книге «Другая Америка» пишет, что бедняков в стране насчитывается 40—50 млн.¹ Л. Кейсерлинг и другие авторы брошюры «Нищета и лишения в Соединенных Штатах: положение двух пятых нации» констатируют, что примерно 38 млн. американцев живут в нищете, примерно еще 39 млн. «испытывают лишения»².

Таким образом, утверждения теоретиков «государства всеобщего благоденствия» о том, что США путем государственного регулирования заработной платы достигли «благоденствия» для всего американского народа, беспочвенны. Не все американцы находятся в состоянии благополучия и процветания, а лишь небольшая часть их: кучка магнатов финансового капитала, немногие семьи правящих классов. Остальная масса народа представляет собой пеструю картину по уровню подового дохода. Из них не более $\frac{1}{3}$ имеют необходимые сред-

¹ См. М. Харрингтон, *Другая Америка*, М., 1963, стр. 209.

² См. «Правда», 4 июня 1962 г.

ства для жизни (семьи с доходами свыше 6 тыс. долл. в год). Остальные же живут либо сводя доходы с расходами (семьи с доходами 5—6 тыс. долл. в год), либо «испытывая лишения» (с доходами до 5 тыс. долл. в год), либо, наконец, фактически пребывая в состоянии нищеты (с годовым доходом в 500—3000 долл.). Нищета и голод для многих семей США такое же обычное явление, как и для народов других капиталистических стран.

США — страна огромных социальных контрастов. На одном полюсе здесь сосредоточены несметные богатства, а на другом — недостаточное удовлетворение материальных и культурных запросов трудящихся, а подчас и нищета. В США насчитывается более 50 семейств с личным капиталом от 75 млн. до 1 млрд. долл.¹ Личное состояние Рокфеллеров составляет более чем 3,5 млрд. долл. «Америка, — пишет Э. Хансен, — страна огромного богатства, но также и большой бедности в значительной части общества... Низкие доходы, жалкое образование, плохое жилье, трущобы, недоедание, болезни и преступность — все это связано друг с другом»².

4. Воздействие на заработную плату через налоги

Современные американские сторонники «государства всеобщего благоденствия», такие, как Э. Хансен, Г. Моултон, Д. Голбрейс, Н. Джекоби и другие, утверждают, что государство якобы обладает способностью и имеет возможность планировать бюджетные поступления и расходы, регулировать финансы страны таким образом, чтобы устранить анархию производства и экономические кризисы. Рычагом такого регулирования, по их мнению, является налоговая и денежно-инфляционная политика. Государство, заявляют они, может, анализируя ход экономического цикла, предусмотреть наступление депрессии, подъема, расцвета, спада (т. е. кризиса). В соответствии с этим предвидением оно может в периоды подъема и расцвета урезать возросшие прибыли

¹ «Fortune», November 1957.

² Э. Хансен, Экономические циклы и национальный доход, стр. 689.

и заработную плату путем повышения налоговых ставок и за счет этого накапливать и создавать крупные государственные финансовые ресурсы. В периоды кризисов и депрессий государство может широко использовать эти финансовые резервы для помощи промышленным предприятиям и фирмам, а также для выплаты пособий по безработице и организации общественных работ. Такая политика в области регулирования финансов страны, по их мнению, обеспечивает выравнивание экономической конъюнктуры и предотвращает наступление экономических кризисов и безработицы. Они утверждают также, что, проводя соответствующую налоговую и инфляционную политику, государство способствует предотвращению инфляции, стабилизирует экономику.

Э. Хансен считает, что буржуазное государство посредством определенной налоговой и антиинфляционной политики может и должно воздействовать на весь экономический цикл, выявлять колебания между спросом и предложением, влиять на общественный спрос, предотвращать наступление инфляции, кризисов перепроизводства, увеличение безработицы и т. п. Он пишет, что если правительство не имеет полномочий на общее регулирование цен, то тем не менее оно далеко не беспомощно в борьбе за регулирование инфляции. Имея в государственном бюджете превышение денежных поступлений над расходами, правительство может поддерживать рынок облигаций, а это в целом ведет к стабильности экономики¹. Следовательно, Хансен выступает за увеличение государственного бюджета, за превышение доходов над расходами. С другой стороны, он считает, что правительство иногда должно урезать расходы. Так, по его мнению, в послевоенный период в США слишком возрос спрос на различные производственные ресурсы (он имеет в виду различные программы «национальной обороны», международной реконструкции, реконструкции американских городов, строительство новых жилищ, программы социального страхования, здравоохранения, народного образования и т. п.). Этот возросший спрос не соответствует производственным ресурсам и превышает предложение. Ввиду того что инфляция выступает

¹ См. Э. Хансен, Экономические циклы и национальный доход, стр. 646.

как средство сдерживания потребления, она была бы в данном случае методом разрешения этого противоречия. Но если правительство желает избежать инфляции, то, утверждает Хансен, остается один путь — сократить частные (на инвестиции и личное потребление) и государственные расходы. Частные расходы, пишет он, можно сократить либо путем увеличения налогового обложения, либо путем прямого государственного регулирования¹.

Однако Хансен стоит за оптимальное использование всех производственных ресурсов. Он утверждает, что в периоды процветания наличные производственные ресурсы недостаточны для покрытия спроса. Зато в периоды ослабления экономической активности правительство может осуществлять государственные и общественные планы и программы подъема благосостояния². Правительство может поднять общественное потребление, уменьшив расходы на оборону и помощь иностранным государствам. Если этот путь неприемлем, то правительство могло бы увеличить государственные инвестиции и расходы на повышение благосостояния. «Одним из способов повышения функции потребления было бы уменьшение налогов»³, — пишет Хансен.

Итак, общий вывод Хансена сводится к тому, что государство должно повышать налоги в периоды процветания и бум и снижать их в периоды ослабления промышленного цикла. Налоги, таким образом, выступают у Хансена рычагом воздействия на развитие или сдерживание инфляционных процессов. Ограничивая рост цен, государство в то же время должно ограничивать рост заработной платы, чтобы она «не пробила потолок цен»⁴. Хансен, таким образом, пытается теоретически обосновать прямое государственное вмешательство в область регулирования заработной платы, стремится доказать необходимость сдерживания ее роста якобы в интересах предотвращения инфляции.

Исходя из этого, Хансен анализирует деятельность американского правительства в послевоенный период.

¹ См. Э. Хансен, Экономические циклы и национальный доход, стр. 649—650.

² См. там же, стр. 653.

³ См. там же, стр. 654.

⁴ Там же, стр. 652.

В ряде случаев он выступает против слишком решительного вмешательства правительства в ход развития экономических событий. Например, по вопросу об увеличении налогов в конце 40-х годов он считал более приемлемой политику «наблюдения и выжидания»¹. Оценивая финансовую и кредитно-денежную политику американского государства, Хансен склонен приветствовать «промежуточную программу» правительства, в которой «управляемое вмешательство действует в рамках полуавтоматического механизма»². В связи с этим Хансен подвергает подробному анализу ряд подобных правительственных программ.

Одна из таких программ была предложена конференцией национальной плановой ассоциации. Ее разработали 16 видных американских экономистов, в том числе и такой известный сторонник теории «государства всеобщего благоденствия», как Д. Голбрейс. В программе подчеркивалось усиление вмешательства американского государства в экономику через правительственные расходы и налоговую политику. «Как расходы, так и налоги влияют на состояние деловой активности. Расходы имеют тенденцию расширять рынок, увеличивать занятость и повышать цены; взимание налогов, взятое само по себе, имеет тенденцию сужать рынок, сокращать занятость и понижать цены»³. Усиление той или иной стороны деятельности правительства, по их мнению, может привести к инфляции. Следовательно, правительство всегда должно хорошо знать экономическую конъюнктуру и проводить соответствующую политику по предупреждению инфляции.

Авторы программы предлагали, чтобы правительство ежегодно обеспечивало сбалансированный бюджет. Этого можно достичь путем увеличения или уменьшения налоговых поступлений в соответствии с увеличением или уменьшением частных расходов. Если, например, предвидится уменьшение расходов (сокращение инвестиций) в частном секторе, то следует на время отложить взимание новых налогов. Или если нарастают

¹ Э. Хансен, Экономические циклы и национальный доход, стр. 657—658.

² Там же, стр. 658.

³ Там же, стр. 665.

инфляционные симптомы, то необходимо отложить новые правительственные программы и ввести новые налоги. Это один из методов государственного регулирования по предотвращению инфляции. Более серьезная инфляция влечет за собой ряд других, порой чрезвычайных финансовых мероприятий.

Для достижения экономической стабилизации составители программы рекомендуют государству использовать «автоматический механизм гибкости» и «механизм гибкости, регулируемый формулой». Суть «автоматического механизма гибкости» заключается в том, что с ростом безработицы падает общая сумма налоговых поступлений и одновременно растет выплата пособий. Далее, прогрессивная структура подоходного налога с населения ведет к тому, что налоговые поступления резко растут при росте дохода и занятости и резко падают в периоды рецессии. Хансен считает этот механизм «первой линией обороны» от инфляции и депрессии.

Суть «механизма гибкости, регулируемого формулой», сводится к установлению точного графика налоговых ставок и некоторых программ расходов, составленных в соответствии с точно определенной шкалой изменений уровня безработицы и цен. Хансен пишет, что «этот метод может применяться, например, для определения момента изменения существующих ставок подоходного налога и для определения длительности периода, в течение которого безработные имеют право на получение пособий. Так, в периоды инфляции налоговые ставки могут быть увеличены в заранее определенном объеме, если индекс *розничных цен* поднялся на определенное число пунктов в предшествующие шесть месяцев; и, наоборот, ставки налога могут быть снижены на точно установленную величину, если *производство и занятость* упали ниже заранее определенных пунктов»¹.

Авторы программы писали, что если экономическая активность упадет до определенного уровня (например, безработица достигнет 5 млн. человек), то правительство должно прибегнуть к чрезвычайным мерам вплоть до уменьшения ставок подоходного налога с населения,

¹ Э. Хансен, Экономические циклы и национальный доход, стр. 667—668.

повышения необлагаемого налогом минимума, удлинении сроков пользования пособиями по безработице, расширения общественных работ и т. п. Но эти чрезвычайные меры также автоматически прекращаются, как только экономическая активность поднимается до удовлетворительного уровня.

Еще более пространно по этим вопросам высказывается Д. Голбрейс в книге «Общество изобилия»¹. Он пишет, что современное капиталистическое общество может обрести гармонию и устойчивость путем сбалансирования противоречий. Но поскольку этого не могут сделать стихийные силы капиталистического рынка, Голбрейс предлагает, чтобы в качестве уравнивающей силы выступило государство. Для предотвращения дефицита бюджета и инфляции, которую он считает одной из неразрешимых проблем «общества изобилия», он предлагает проводить такую налоговую политику, которая не допускала бы их². В частности, он считает, что для увеличения государственных доходов и ликвидации бюджетного дефицита необходимо увеличить не только прямые, но и косвенные налоги. В отличие от Кейнса и его последователей Голбрейс не рассматривает инфляцию как средство преодоления кризисов и обеспечения промышленного подъема. Для него важно влияние инфляции на положение различных слоев общества, а не на производство в целом.

Вывод Голбрейса о причинах инфляции отличается от взглядов других буржуазных экономистов. Они видят причину в требованиях профсоюзов об увеличении заработной платы. Голбрейс отрицает это. Но тем не менее он поддерживает мнение большинства теоретиков «государства благоденствия», что инфляцию можно преодолеть или предупредить рядом государственных мероприятий. «Посредством установления государственного контроля над заработной платой, ценой и прибылью можно регулировать уровень спроса... — пишет Голбрейс. — Контроль правительства над ценами и заработной платой предотвращает рост цен»³. Д. Голбрейс, так же как и авторы упоминавшейся выше программы, пропагандирует

¹ J. K. Galbraith, *The Affluent Society*, Ch. 15, 18.

² См. там же, стр. 188—189.

³ Там же, стр. 175, 191.

«подвижную шкалу компенсации» безработным как одно из средств сбалансирования противоречий в обществе. Он пишет, что в периоды подъемов, когда наличие безработицы объясняется «субъективными» причинами, размеры пособий безработным должны быть на низком уровне и, наоборот, в периоды экономических кризисов пособия должны быть высокими. Отсюда государство всегда должно иметь избыток доходов над расходами в бюджете, чтобы иметь возможность свободно варьировать денежными средствами в различные периоды экономической конъюнктуры.

Небезынтересны и взгляды на сущность налоговой политики государства США американского экономиста и практика Н. Джекоби. Джекоби более известен как член различных государственных экономических комитетов и комиссий, как исполнитель экономической политики правительства. В 1956 г. он опубликовал книгу «Может ли быть поддержано процветание?»¹. В предисловии говорится, что она написана с целью способствовать проведению экономической политики Соединенных Штатов.

Джекоби является сторонником теории «государства всеобщего благоденствия» и особенно большим радетелем различного рода государственных мероприятий, направленных, по его мнению, на процветание всей страны. Критикуя доктрину «laissez faire», он причисляет себя к сторонникам активного вмешательства государства в экономику. Наряду с такими важными вопросами, как занятость, безработица, Джекоби много внимания уделяет налоговой политике. Он пишет, что правительство должно прогрессивно расширять сферу своей деятельности для целей обеспечения полной занятости, поддерживать цены на определенном уровне, обеспечивать личную свободу и т. д. Экономическая роль правительства, по его мнению, должна выражаться в двух направлениях: 1) федеральное правительство должно управлять своими собственными расходами, преследуя цель установления экономической стабилизации; 2) правительство должно обеспечивать общество юридически законами и регулировать условия свободной предпринимательской деятельности. Первую область дея-

¹ N. H. Jacoby, Can Prosperity be Sustained? New York, 1956.

тельности государства Джекоби называет прямой, вторую — вспомогательной ролью правительства¹.

Главным в прямом экономическом регулировании со стороны государства он считает распределение расходов и налоговую политику. Джекоби подчеркивает, что укрепление финансового состояния государства способствует усилению и расширению его экономической роли. Это положение он стремится подтвердить практикой. Он пишет, что если в 1900 г. американское государство имело за счет налоговых поступлений в своем распоряжении только 5% национального дохода, то в середине 50-х годов оно распоряжалось уже 30%. «В то время как нам всем не нравится платить высокие налоги, идущие федеральному правительству, правительство, имея эти средства, может играть более конструктивную роль в поддержании процветания»². Джекоби утверждает, что правительство может способствовать стабилизации экономики тремя основными путями: 1) через определенную налоговую систему; 2) через правительственные расходы на покупку товаров и услуг; 3) посредством проведения займов³. Располагая большими финансовыми средствами, правительство может выступить в роли крупного заказчика и потребителя, а это, по его мнению, способствует стабильности общего спроса. Если спрос правительства растет, а частный спрос падает, то общий спрос остается стабильным. Урезывая же налоги, государство может повышать частную покупательную силу⁴. Он утверждает, что правительство способствует расширению частных предприятий также и путем покупки их акций, предоставления субсидий и т. п. Тем не менее налоговая политика, по мнению Джекоби, главное средство в достижении стабильности экономики, а следовательно, и установлении длительного процветания американского общества.

Джекоби, как и большинство сторонников «государства всеобщего благоденствия», придерживается той точки зрения, что правильное государственное регулирование экономики (в частности, налоговая политика)

¹ *N. H. Jacoby, Can Prosperity be Sustained?*, p. 32.

² Там же, стр. 11.

³ Там же, стр. 36.

⁴ См. там же, стр. 33.

способно устранить анархию производства и экономические кризисы, т. е. создать стабильную экономику. Вслед за Кейнсом, Хансенom, Голбрейсом и другими он утверждает, что налоговая система сама по себе выступает как стабилизатор экономики. Если дела в стране идут плохо, то налоги автоматически понижаются как результат низких доходов. Следовательно, конгресс США в эти периоды для оживления конъюнктуры должен снизить налоговые ставки. И наоборот, если деловая активность находится на высоком уровне, растут доходы предпринимателей, то конгресс должен повысить ставки налогов¹. Согласно Джекоби, буржуазное государство посредством изъятия излишков средств должно создавать значительные финансовые ресурсы, которыми оно может свободно распоряжаться в трудные времена и тем самым стабилизировать экономику.

Как можно видеть из вышеприведенных высказываний сторонников «государства всеобщего благоденствия» о государственном воздействии на заработную плату через налоговую политику, все они анализируют этот вопрос в связи со сферой обращения, с рынком, с уровнем спроса. Они представляют дело так, словно государство заботится об увеличении благосостояния всего общества, основанном на росте экономики и, следовательно, на возрастании спроса населения на потребительские товары. Они — за увеличение расходов буржуазного государства, которые, по их утверждению, имеют двойное значение: во-первых, повышают спрос, расширяют рынок и, во-вторых, способствуют росту благоденствия трудящихся. Буржуазные экономисты усиленно протаскивают тезис о том, что ради выгод всего общества, т. е. ради роста экономики в целом, трудящиеся массы должны соглашаться на государственное регулирование заработной платы, причем даже на такое, которое предусматривает не только законодательное сдерживание роста заработной платы, но и прямые и косвенные вычеты из нее путем проведения определенной налоговой и инфляционной политики.

Анализ теоретических положений буржуазных экономистов прежде всего показывает, что они исходят из примата обращения над производством, считают, что

¹ N. H. Jacoby, Can Prosperity be Sustained? p. 100.

главным в росте экономики является прямое воздействие на производство рыночного спроса. Государство, утверждают они, должно воздействовать на спрос и через него — на производство. Таким образом, буржуазные экономисты, молчаливо соглашаясь с тем, что буржуазное государство ввиду господства частнокапиталистической собственности не может осуществлять сколько-нибудь действенное и прямое регулирование производства в целом, стремятся доказать, что государство имеет возможность воздействовать на производство через сферу обращения. Правильно отмечая обратное воздействие сферы обращения на сферу производства, буржуазные теоретики искажают действительность, игнорируя примат производства. Еще К. Маркс в свое время доказал, что главным в жизни общества является производство материальных благ, показал взаимосвязь и взаимозависимость производства, распределения, обращения и потребления. Он доказал, что производство является основным, от него зависят все другие сферы общественных отношений людей.

Не соответствует действительности и утверждение, что рост расходов государства на военные заказы монополиям, на государственные капиталовложения и т. п. способствует повышению благосостояния трудящихся. Прежде всего от увеличения государственных расходов выигрывают капиталисты, финансовая олигархия США, ибо на их долю достается львиная часть всех прибылей. Государственные деятели, тесно связанные с монополистическим капиталом, также не остаются в стороне от распределения доходов с государственных заказов, покупок и т. п., уже не говоря о многочисленных посредниках, наживающихся за счет той и другой стороны. Если же государственное потребление способствует росту спроса на рынке, то это в первую очередь спрос на средства производства, а затем уже на рабочую силу и средства потребления. Но буржуазные экономисты утверждают, что государство прямо способствует повышению благосостояния трудящихся через увеличение расходов на социальные мероприятия.

Что касается вывода сторонников «государства всеобщего благоденствия» о необходимости урезывания зарплаты и увеличения вычетов из нее путем повышения налогов и проведения инфляционной политики якобы в

интересах сохранения стабильной экономики, то он явно сделан в целях апологетики современного государственно-монополистического капитализма, в целях приукрашивания и замазывания противоречий капиталистического строя. Однако эти теоретические рассуждения и выводы буржуазных экономистов как нельзя лучше подводят «теоретическую» основу под экономическую политику государства США.

Исходя из извращенного представления о буржуазном государстве как о надклассовой силе, якобы одинаково соблюдающей и защищающей интересы всех членов общества, буржуазные экономисты пытаются изобразить налоги в виде платы государству за равноценные услуги, получаемые как капиталистом, так и рабочим. Они стремятся убедить народные массы, что налогоплательщик, платя государству налоги, получает взамен от него защиту своей личности и имущества. Они много распространяются на тему о том, что государственные расходы на оборону страны, на поддержку инициативы в предпринимательском бизнесе, на социальные нужды и т. п. одинаково полезны для всех слоев общества и что государство, проводя свою финансовую политику, не делает различий между классами. Поэтому идеологи капитализма всячески поддерживают существующую налоговую систему в США и каждый раз «теоретически» обосновывают изменения в ставках налогов в сторону их увеличения «нуждами» страны в целях укрепления ее могущества. Причем буржуазные экономисты стремятся «научно» доказать необходимость максимального переложения налогов с предпринимателей на широкие слои трудящихся масс. Они утверждают, что высокие налоги на корпорации и на крупные предприятия сдерживают инициативу последних, являются препятствием к расширению производства и выпуску товаров¹, служат причиной сокращения занятости населения, роста безработицы, уменьшения заработной платы и т. п., что в конечном счете, по их мнению, ухудшает положение всех трудящихся.

Теоретики «государства всеобщего благоденствия» считают, что повышение налогов на заработную плату полезно и тем, что оно является стимулом роста произ-

¹ J. Abels, *The Welfare State*, p. 127—128.

водительности труда. Если рабочему не будет хватать заработка, цинично утверждают эти теоретики, то рабочий всеми силами будет стремиться повысить выработку и тем самым способствовать росту производительности труда.

Сторонники «государства всеобщего благоденствия» пытаются убедить американский народ в том, что их благосостояние якобы прямо пропорционально их участию в образовании государственных средств, что, чем больше они «помогают» государству своими средствами, тем лучше им будет жить в дальнейшем. Это делается для того, чтобы оправдать неудержимый рост налогов в США. В 1937/38 бюджетном году доля налогов в национальном доходе США составила 20,3%, а к 1952/53 бюджетному году она достигла 34,3%. За период с 1940 по 1960 г. налоговые поступления США возросли в 8 раз.

Усиление налогового бремени населения США видно из данных о росте налогов на душу населения.

Таблица 4

Рост налогов на душу населения в США¹
(в долл.)

Вид налогов	1939 г.	1942 г.	1950 г.	1955 г.	1960 г.
Федеральные	50,9	90,9	231,9	348,4	427,8
Штатов и местные	60,4	63,2	104,9	142,9	200,7
Всего . . .	111,3	154,1	336,8	491,3	628,5

Несмотря на то что в США налоги одинаково обложены платить как трудящиеся массы, так и эксплуататорские классы, налоговое бремя распределяется отнюдь не равномерно (см. табл. 5). Большую долю налогов платит население, а не корпорации.

¹ Таблица составлена на основании данных: «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны», стр. 731; «Statistical Abstract of the U. S.», 1962, p. 415.

Основную массу бюджетных средств составляют прямые налоги. В бюджете США на 1960/61 г. прямые налоги составили примерно 80%, косвенные — 20%. Среди прямых налогов основную роль играют подоходные налоги с физических лиц и корпораций. Как и в ряде других капиталистических стран, в США имеется установленный законом необлагаемый налогами минимум дохода. Накануне первой мировой войны он был очень высоким — 5 тыс. долл. в год. Так как заработная плата американских рабочих в тот период была значительно ниже этой суммы, то в подавляющем большинстве они не платили подоходного налога. В период между войнами положение изменилось.

В 1938/39 г. налоговый минимум составлял для одиноких 1 тыс. долл., для семейных — 2,5 тыс. долл. В 1942 г. минимум снизили до 600 долл. для всех групп населения. После войны минимум был повышен до 1 тыс. долл. для одиноких, 2 тыс. — для семьи из двух человек и 3 тыс. долл. — для семьи из четырех человек¹. С 1956 г. американское правительство вновь вернулось к минимуму в 600 долл.² В результате число трудящихся, платящих налоги, значительно возросло.

Усиление налогового бремени осуществляется и за счет ставок налогов. До войны налоги в заработной плате трудящихся США составляли примерно 12%, сей-

Таблица 5

Рост федеральных налогов в США³
(в млрд. долл.)

Вид налогов	1941 г.	1955 г.	1957 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г. проект
С населения . .	1,8	28,7	35,6	36,7	40,7	41,3	45,0
С корпораций . .	2,2	17,8	21,1	17,3	21,4	20,9	21,3
Всего . .	4,0	46,5	56,7	54,0	62,1	62,2	66,3

¹ «Statistical Abstract of the U. S.», 1956, p. 363—365; 1959, p. 372—373.

² G. L. Bach, Economics, New-Jersey, 1958, p. 686.

³ Составлено по данным: «Statistical Abstract of the U. S.», 1962, p. 383—384.

час они достигают почти $\frac{1}{3}$. Между тем налоги с корпораций в послевоенный период понизились¹.

Подходный налог с трудящихся удерживается предпринимателем при выдаче заработной платы. Предприниматели же уплачивают налог на основании подаваемых ими письменных заявлений о размерах получаемого за год дохода. При такой системе они имеют неограниченные возможности для сокрытия своих доходов (чему способствует тайна вкладов, коммерческая тайна и т. п.), для преуменьшения их. Предприниматели при помощи различных махинаций уклоняются от выплаты действительной суммы налога.

Соответствующие органы государства периодически пересматривают ставки налогов с целью уменьшения налогов на буржуазию и переложения всей их тяжести на плечи трудящихся. Однако прямо понизить налоги на доходы и имущество капиталистов и других собственников они не решаются, и поэтому пересматриваются и понижаются все ставки налогов. Но делается это так, что в выгоде остается имущая часть населения. В августе 1954 г. был принят закон о снижении налогообложения населения и корпораций. Официальная пропаганда утверждала, что новый закон облегчит налоговое бремя примерно 80% налогоплательщиков с доходами, не превышающими 5 тыс. долл.² На поверку же оказалось, что от введения этого закона 80% налогоплательщиков с доходами менее 5 тыс. долл. в год получали всего лишь 9% выигрыша от общей суммы снижения налогов, а лица и предприниматели, имеющие доход свыше 5 тыс. долл., — 91% из этой суммы³.

Кроме подходного налога американский рабочий класс должен платить еще определенный процент (в 1959 г. — 2,5%, в 1960—1962 гг. — 3, в 1963—1965 гг. — 3,5%⁴) из своей заработной платы на социальное стра-

¹ Если во время войны все налоги на корпорации (на обычную прибыль и на сверхприбыль) достигали почти 90%, то в настоящее время они взимаются по ставке в 30%, если же прибыль превышает 25 тыс. долл. в год, то корпорации платят дополнительный налог по ставке в 22%, т. е. общая сумма налога несколько более 50% от прибылей («The Economic Almanac», 1960, p. 433).

² «Congressional Record», 83 Congress, Vol. 100, Part II, p. 3574.

³ См. «Факты о положении трудящихся США. 1953—1954 гг.», стр. 25.

⁴ «Congressional Record», 85 Congress, II Session, August 1958.

хование. Предприниматели должны платить в пенсионный фонд от фонда заработной платы такой же процент. Однако, используя предоставленные им возможности, они обходят этот закон.

Таблица 6

Налоги и взносы на социальное страхование¹

(календарные годы; в млн. долл.)

	1937 г.	1940 г.	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1956 г.
А. Федеральные						
Всего взносов на социальное страхование	1 573	2 015	5 754	5 907	9 345	10 535
В том числе:						
с рабочих и служащих	480	546	2 174	2 448	4 122	4 427
в %	30,5	27,0	37,7	41,4	44,1	42,0
с предпринимателей	1 093	1 462	3 580	3 459	4 911	5 627
в %	69,5	73,0	62,3	58,6	55,9	58,0
Б. Штатов и местных властей						
Всего на социальное страхование . . .	227	267	384	963	1 668	1 817
В том числе:						
с рабочих и служащих	86	112	159	446	763	828
в %	37,0	41,9	41,4	46,3	45,7	45,9
с предпринимателей	141	155	225	517	905	989
в %	63,0	58,1	58,6	53,7	54,3	54,1

Итак, даже по официальным данным, доля рабочих и служащих во взносах на социальное страхование растет, а доля предпринимателей довольно заметно сокращается. Более того, политика правительства в этом вопросе направлена на дальнейшее увеличение доли трудящихся. В 1958 г. в США был принят закон об увеличении вычетов из заработной платы рабочих до 3% в 1960—1962 гг., до 3,5% в 1963—1965 гг., до 4% в 1966—1968 гг., до 4,5% в 1969 г.² и т. д., с тем чтобы со време-

¹ Составлено по данным: «Survey of Current Business», 1956, July, p. 15; «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны», стр. 726—729.

² «Congressional Record», 85 Congress, II Session, August 1958.

нем пенсионное обеспечение целиком переложить на плечи трудящихся.

Кроме прямых налогов трудящиеся США отдают часть своего заработка государству или предпринимателям в виде косвенных налогов (акцизы, фискальные монополии, таможенные пошлины). Они почти полностью ложатся на плечи трудящихся масс, являющихся главными потребителями продовольственных и промышленных товаров широкого пользования.

Данные, приводимые американскими буржуазными экономистами, о том, какую часть заработка американский трудящийся должен отдавать государству в виде налогов, различны и в большинстве случаев преуменьшены, а нередко фальсифицированы. Тем не менее и по этим данным можно судить о доле налогов в заработной плате. Так, по данным американского профессора экономики Д. Бэча, каждый американец в среднем платит в год из своего дохода $\frac{1}{4}$ в виде налогов. По его данным, в 1954 г. налоги (включая и взносы на социальное обеспечение) на ежегодный доход семьи до 1000 долл. составили 250 долл. А это означает, что такая семья имеет на пищу, одежду, обувь, жилище и другие расходы не более 2 долл. в день; по бюджету же Геллера ей нужно 15—18 долл.

Таблица 7

**Налоговое бремя на доходы
населения США в 1954 г.
(по Бэчу)¹**

Годовой доход семьи (в долл.)	Налоги (в %)
До 2000	23
2000— 2999	26
3000— 3999	26
4000— 4999	27
5000— 7499	29
7500— 9999	31
Свыше 10 000	39
В среднем	30

¹ G. Bach, Economics, p. 679—680.

5. Воздействие на заработную плату через денежно-инфляционную политику

Большинство теоретиков «государства всеобщего благоденствия» в той или иной степени рассматривают вопросы инфляционной политики правительства США и пытаются дать ей теоретическое обоснование.

Пытаясь определить сущность инфляции, они отождествляют ее с ростом цен на товары. Так, американские экономисты Лутрингер, Чэндлер и Клайн утверждают, что всякое повышение цен, каковы бы ни были его характер и причины, есть инфляция. «Любой период, в течение которого уровень цен повышается, — является ли это изменение вековым, циклическим или иррегулярным, — есть период инфляции»¹. Д. Голбрейс пишет: «Инфляция, т. е. неуклонный рост цен, является, очевидно, феноменом сравнительно высокого уровня производства. Она может возникнуть только тогда, когда спрос на рынке приближает производство к производственной мощности заводов и возможным границам в обеспечении рабочей силой»².

Некоторые экономисты определяют инфляцию как избыток спроса над предложением. Э. Хансен, например, считает, что в периоды промышленного бума увеличение заработной платы ведет к росту спроса на промышленные товары, причем возросший спрос полностью разворачивает свое действие. Он побуждает предпринимателей делать все большие капиталовложения. А это в свою очередь еще сильнее повышает совокупный спрос вплоть до «инфляционного уровня»³.

Из этих определений видно, что буржуазные экономисты и реформисты извращают сущность инфляции, затушевывают ее классовый характер. Объявляя любое повышение цен инфляцией, они тем самым не выделяют определенных причин, ведущих к росту цен, как, например, падение стоимости золота, повышение стоимости

¹ G. F. Luttringer, Z. V. Chandler, D. C. Cline, Money, Credit and Finance, Boston, 1938, p. 140.

² J. K. Galbraith, The Affluent Society, p. 167.

³ См. Э. Хансен, Экономические циклы и национальный доход, стр. 675.

Современные английские реформисты Д. Стрэчи и К. Крослэнд также трактуют инфляцию как избыточный спрос.

товаров или сокращение товарной массы в обращении и т. д., и искажают смысл понятия «инфляция», давая ему слишком общее, туманное определение. По сути дела они рассматривают лишь внешнюю форму проявления инфляции, а именно переполнение каналов денежного обращения бумажными деньгами. Инфляцию как политику буржуазного государства, стремящегося перераспределить национальный доход в пользу эксплуататорского класса и в ущерб трудящимся массам, они «не видят». Поэтому они и не указывают конкретных причин, ведущих к инфляции, как взвинчивание цен монополиями, колебание спроса и предложения под воздействием сезонных факторов, когда они дают наибольшие монопольные прибыли, и т. д. Отождествление инфляции с избыточным спросом также извращает действительные причины роста спроса и выхолащивает эксплуататорскую сущность инфляции.

Не менее односторонне и апологетично буржуазные экономисты и реформисты рассматривают вопрос о причинах возникновения инфляции. Большинство сторонников «государства всеобщего благоденствия», стремясь во что бы то ни стало представить современное буржуазное государство в виде надклассового, одинаково защищающего интересы всех классов общества, стоят на позициях концепции «инфляционной спирали заработной платы и цен». Они утверждают, что с ростом производительности труда растут не только прибыли, но и заработная плата, причем последняя обгоняет рост производительности труда и является главной причиной инфляции. Здесь защитники «государства всеобщего благоденствия» явно противоречат своим взглядам. Они славословят буржуазное правительство США за его заботу о благосостоянии народа, за мероприятия государства в области повышения заработной платы рабочим и служащим, за обеспечение им высокого уровня жизни и т. д. И в то же время буржуазные теоретики и практики единым фронтом выступают против требования рабочих о дальнейшем повышении заработной платы. В своих книгах и статьях они делают попытки «научно» доказать, что рост заработной платы неизбежно ведет к росту цен и как следствие всего этого возникает инфляция. Д. Эйбелс пишет, что «фактором, который содействовал в огромной степени увскочечению инфляции в послевоенный период, было

огромное возрастание заработной платы рабочих, входящих в союзы, и в меньшей степени возрастание заработной платы у неорганизованных рабочих»¹. Подобные «теоретические» выводы дружным хором поддерживают многие современные буржуазные финансисты, предприниматели, члены правительства². М. Нэдлер утверждает, что фермеры и организованные рабочие со своими требованиями высокой заработной платы способствуют инфляции³. Один из руководящих деятелей компании «Юнайтед Стейтс стил» заявил, что рост цен на продукцию этой компании является якобы результатом повышения заработной платы рабочих. Повышенные цены, по его мнению, вызывают инфляцию⁴. То же самое высказал и президент Эйзенхауэр в 1959 г. в очередном послании конгрессу об экономическом положении США. «Инфляция может быть предотвращена, — писал он. — Но это зависит отчасти от бизнесменов и вождей рабочих союзов, зависит также и от правительства. Мы должны ввести самодисциплину и сдерживать спираль заработная плата — цена»⁵. Один из правительственных чиновников, Клайн, более откровенно заявил, что ни правительство США, ни бизнесмены не отвечают за безработицу и тяжелое положение трудящихся, так как рабочие, слушаясь советов своих лидеров, побуждают предпринимателей увеличивать им заработную плату. Отсюда, мол, предприниматели попадают в тяжелое положение, ибо они должны либо повысить цены на продукцию, либо уволить часть рабочих, способствуя этим безработице. Его вывод: рабочие сами виноваты, что положение их ухудшается⁶.

Защитники теории «государства всеобщего благоденствия» считают, что профсоюзы выдвигают слишком большие требования по увеличению заработной платы,

¹ J. Abels, *The Welfare State*, p. 77.

² В бытность министром экономики ФРГ Л. Эрхард заявил, что главная опасность для инфляции проистекает из чрезмерных требований высокой оплаты («U. S. News and World Report», August 2, 1957).

³ «The Commercial and Financial Chronicle», January 29, 1959.

⁴ «U. S. News and World Report», August 23, 1957, p. 96—97.

⁵ «Congressional Record», 86 Congress, 1959.

⁶ J. V. Cline, *Labor-Management Relations*. «Vital Speeches», May 1, 1959, p. 437.

не учитывая роста производительности труда, так как последняя растет более медленными темпами, чем растет заработок. Если, утверждают они, рост заработной платы обгоняет рост производительности труда (например, заработная плата увеличилась на 5%, а производительность — только на 3%), то цены растут на эту разницу, т. е. на 2%¹. «Здесь основной экономический принцип: если заработная плата рабочих обгоняет возрастание производительности труда, то в результате — инфляция». Это «открытие» буржуазные экономисты называли законом Льюиса.

Буржуазно-реформистские теоретики «инфляционной спирали», выдавая повышение заработной платы за причину роста товарных цен, искажают сущность явления и перекладывают вину за инфляцию на рабочий класс и его организации. Практически они выступают в защиту инфляционной политики буржуазного государства. Их рассуждения о причинах инфляции являются теоретически несостоятельными. Как известно, заработная плата является частью вновь созданной стоимости ($v + m$), произведенной наемными рабочими в процессе капиталистического производства. Изменение уровня заработной платы (v) влияет в обратном отношении на уровень прибавочной стоимости (m). Если растет величина заработной платы, то соответственно понижается прибавочная стоимость и наоборот. Поэтому изменение заработной платы не приводит к изменению стоимости товаров, а следовательно, и товарных цен. Во время инфляции происходит сначала рост товарных цен, а затем уже в связи с ростом стоимости жизни рабочие выступают с требованиями о повышении заработной платы. В действительности происходит как раз обратное тому, что заявляют апологеты современного капитализма.

Несостоятельны также их утверждения о том, что рост заработной платы опережает рост производительности труда и тем самым вызывает инфляцию. Общеизвестно, что повышение заработной платы не является автоматическим следствием роста производительности труда и не всегда обязательно ведет к этому результату. Рост заработной платы зависит от экономических, политических, социальных факторов, от развития той или

¹ J. Abels, *The Welfare State*, p. 78.

иной фазы промышленного цикла, от политики буржуазного государства в области заработной платы, от успехов классовой борьбы и др. И этот рост реальной заработной платы в определенные периоды времени ни в коей мере не противоречит теории Маркса. В современный период развития капитализма, как и раньше, продолжает действовать открытый Марксом закон ухудшения положения трудящихся, тенденция к падению стоимости рабочей силы. Несмотря на то что в настоящее время трудящиеся потребляют больше товаров и услуг, чем в прошлом веке, все же уровень их заработной платы не соответствует стоимости рабочей силы. Заработная плата у большинства американских рабочих, как правило, ниже стоимости рабочей силы, и по мере развития капитализма этот разрыв имеет тенденцию к увеличению.

Рост производительности труда в капиталистическом обществе обгоняет рост заработной платы, а не наоборот, как утверждают буржуазные теоретики. Это подтверждают данные американской статистики. Сравнение данных о росте производительности труда и заработной платы американских рабочих со всей убедительностью доказывает, что рост заработной платы не является причиной инфляции в США.

Таблица 9

**Динамика заработной платы и производительности труда
в обрабатывающей промышленности США
в послевоенный период¹**
(в %; 1944 г.=100)

	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.
Реальная заработная плата на одного производственного рабочего	87,3	93,2	103,4	105,9	104,6
Выработка продукции на одного производственного рабочего	96,1	103,1	120,4	122,6	126,3
Отношение индекса реальной заработной платы к индексу выработки продукции	89,2	90,4	85,9	86,5	82,7

¹ По данным: «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны», стр. 843.

Таким образом, если реальная заработная плата производственных рабочих обрабатывающей промышленности США выросла с 1944 по 1957 г. на 4,6%, то производительность труда — на 26,3%. Производительность труда росла куда быстрее реальной заработной платы, и разрыв между ними не уменьшался, а, напротив, увеличивался. Так сама американская действительность опровергает «законы» буржуазных экономистов.

По данным американского прогрессивного экономиста В. Перло, общий индекс жизненного уровня американских рабочих, считая заработную плату, цены, рабочее время, прибыли и производительность труда, упал со 100 в 1899 г. до 51 в 1952 г. У. Фостер писал, что «частичные улучшения условий труда, достигнутые некоторыми категориями рабочих, в особенности в последние годы «бума», ни в коей мере не соответствуют выросшей производительности их же собственного труда и баснословному росту прибылей капиталистов»¹.

Таким образом, увеличение заработной платы рабочих объективно не может быть основанием для роста цен и возникновения инфляции.

Явления инфляции могут быть вызваны различными причинами: чрезмерным выпуском бумажных денег в обращение, ведущим к понижению их покупательной способности; сокращением товарной массы в обращении при неизменном количестве бумажных денег. В условиях современного капитализма, особенно с усилением социально-экономических функций буржуазного государства, инфляционные явления становятся весьма заметными в те периоды, когда правительство не может покрыть налогами и займами дефицит государственного бюджета и прибегает к эмиссии бумажных денег. Для США характерным является стойкая дефицитность государственного бюджета (см. табл. на стр. 92).

В целом за указанные годы расходы превысили доходы в общей сложности на 59,95 млрд. долл. В этом повинны в первую очередь расходы на военные цели.

Рост расходов, большой государственный долг (в 1950 г. — 257,3 млрд., в 1960 г. — 284,7 млрд., в 1963 г. —

¹ У. З. Фостер, Октябрьская революция и Соединенные Штаты Америки, стр. 39—40.

306,5 млрд. долл.¹⁾ не могли не вызвать дополнительной эмиссии бумажных денег. В первое послевоенное десятилетие ежегодно в США выпускалось в обращение новых денег на сумму около 10 млрд. долл. и даже более (в 1950 г. — 9 687 млн. долл., в 1953 г. — 13 957 млн. долл.²⁾).

Таблица 9

Федеральный бюджет США³
(в млрд. долл.)

Год	Доходы	Расходы	Излишек + или дефицит —
1950	36,4	39,6	—3,1
1951	47,5	44,0	+3,5
1952	61,3	65,4	—4,0
1953	64,8	74,2	—9,4
1954	64,6	67,7	—3,1
1955	60,3	64,5	—4,1
1956	68,1	66,5	+1,6
1957	71,0	69,4	+1,5
1958	69,1	71,9	—2,8
1959	68,1	80,6	—12,5
1960	79,0	78,9	+0,95
1961	77,6	81,5	—3,9
1962	81,4	87,8	—6,4
1963	86,4	92,6	—6,2
1964	86,9	98,8	—11,9
(смета)			

В последующие годы выпуск бумажных денег в обращение продолжался в меньших масштабах. Но, несмотря на это, масса их в обращении возрастала (в 1940 г. — 7,8 млрд., а в 1955 г. — 30,2 млрд. долл.), т. е. увеличилась почти в 4 раза к середине 50-х годов⁴.

¹ По данным: «Business Statistics», 1959, p. 89—90; «The Economic Almanac», 1960, p. 422; «Treasury Bulletin», July 1963.

² См. «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны», стр. 791.

³ «The Economic Almanac», 1960, p. 422; «Экономика капиталистических стран в 1960 году», М., 1961; «Congressional Record», 87 Congress, I Session, Vol. 107, September 26, 1961, N 171, p. 20237; «Treasury Bulletin», July 1963.

⁴ «Statistical Abstract of the U. S.», 1956, p. 430.

Переполнение каналов денежного обращения бумажными деньгами вызвало рост цен и обесценение доллара. Прямым следствием всего этого явилось вздорожание жизни. Индекс стоимости жизни в США возрос (1947—1949 гг. = 100) до 123,5 в 1958 г. и до 128,3 в сентябре 1961 г., индекс квартирной платы — до 137,7 и 143,9, а стоимость медицинского обслуживания — до 144,6 и 161,7 соответственно¹.

Несмотря на явную несостоятельность теории «инфляционной спирали заработной платы и цен», сторонники «государства всеобщего благоденствия» используют ее и для обоснования правительственной политики «замораживания» заработной платы. Они стремятся убедить рабочих, что для преодоления инфляции якобы необходимо сдерживать рост заработной платы. К этому прибегает и правительство. Президент Эйзенхауэр в своих посланиях конгрессу в 1956 и 1957 гг., говоря об опасности инфляции, призывал бизнесменов и лидеров профсоюзов всеми мерами оказывать помощь правительству в проведении политики заработной платы и цен, к мирному достижению соглашений о ставках заработной платы².

Апологетический характер теории «инфляционной спирали» ярко виден в высказываниях ее сторонников о последствиях инфляции. Защитники капитализма преуменьшают или даже совсем отрицают пагубное влияние инфляции на положение трудящихся масс. Л. Чэндлер считает, что инфляция благотворно влияет на рабочий класс. Он утверждает, что именно благодаря инфляции во время второй мировой войны и после ее окончания имели место рост занятости, увеличение реальной заработной платы и повышение доли рабочего класса в национальном доходе США³. Д. Эйбелс заявляет, что инфляция выгодна не только бизнесменам, но и рабочим и фермерам: «...для рабочего инфляция была выгодным случаем... фермеру особенно покровительствует инфляция»⁴.

¹ «Survey of Current Business», November 1961, p. 5—7.

² «Congressional Record», 84, 86 Congresses.

³ L. V. Chandler, Inflation in the United States. 1940—1948, New York, 1951, p. 379.

⁴ J. Abels, The Welfare State. p. 58—59, 78.

Факты опровергают подобные утверждения защитников капитализма. Примеры «улучшения» положения рабочих, на которые ссылается Чэндлер, объясняются не инфляцией, а другими причинами: сокращением безработицы в США в военные годы, удлинением рабочего дня и введением сверхурочных работ. Все это способствовало некоторому росту заработной платы американских рабочих в начале 40-х годов. С другой стороны, благодаря введению государственного контроля над ценами инфляция не могла развернуться в полном объеме до того времени, пока не был отменен закон о стабилизации цен. Но уже после 1946 г., когда появились первые признаки инфляции, стал увеличиваться разрыв между стоимостью жизни и номинальной заработной платой.

Таблица 10

**Динамика заработной платы
в обрабатывающей промышленности США¹**
(в %; 1944 г.=100)

Год	Номинальная заработная плата на одного производственного рабочего (за вычетом прямых налогов)	Индекс стоимости жизни	Реальная заработная плата одного производственного рабочего
1945	89,3	102,3	87,3
1946	93,0	110,9	83,9
1947	112,5	127,0	88,6
1948	115,7	136,7	84,6
1949	117,5	135,4	86,8
1950	127,4	136,7	93,2
1951	136,9	147,6	92,8
1952	141,3	150,9	93,7
1953	147,1	152,1	96,7
1954	146,1	152,7	95,0
1955	157,5	152,3	103,4
1956	163,6	154,5	105,9
1957	167,1	159,8	104,6

Таким образом, до 1955 г. реальная заработная плата рабочих обрабатывающей промышленности все время была ниже прожиточного минимума, жизненный

¹ По данным: «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны», стр. 843.

уровень рабочих не повысился, а, напротив, был в течение многих лет даже ниже уровня 1944 г. Реальная заработная плата рабочих в период инфляции не повышается, а снижается.

Вопреки утверждениям буржуазных теоретиков и реформистов о положительном воздействии инфляции на весь процесс капиталистического воспроизводства и особенно на улучшение жизненных условий рабочих и фермеров инфляция в действительности усиливает анархию производства, обостряет противоречия капитализма и ни в коей мере не является причиной улучшения материального положения трудящихся. Она выгодна в известной мере крупным предпринимателям и монополиям. Буржуазия выигрывает на разнице цен и заработной платы, имеет широкие возможности для спекуляции на внутреннем и внешнем рынке и т. п., т. е. присваивает различными путями огромные инфляционные сверхприбыли.

„ГОСУДАРСТВО ВСЕОБЩЕГО БЛАГОДЕНСТВИЯ“ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Теория «государства всеобщего благоденствия» представляет современное буржуазное государство как орган, который возвышается над всеми классами общества, вмешивается в их конфликты в качестве беспристрастного арбитра и якобы одинаково защищает права и интересы всех граждан страны. Согласно А. Биттелмену, современное государство США «служит всему народу, а не монополистической верхушке»¹.

И теоретики и практики «государства всеобщего благоденствия» особое значение придают социальным функциям государства: социальному обеспечению, проведению общественных работ, образованию населения, здравоохранению, «регуливанию» условий труда и т. д. Особенно восхваляется деятельность буржуазного государства в области регулирования трудовых отношений. По их мнению, США удалось якобы добиться стирания классовых граней и ликвидации противоположности между капиталистами и рабочими, сблизить их интересы и установить между ними отношения сотрудничества и взаимопонимания.

¹ А. Bittelman, American Road to Socialism. «Daily Worker», 11.X.1957.

Д. Стрэчи в книге «Современный капитализм» отвергает марксистское понимание государства как орудия правящего класса. Он стремится изобразить современное буржуазное государство в качестве инструмента надклассового характера, действующего якобы **в интересах** «общества в целом» (J. Strachey, Contemporary Capitalism, London, 1957).

Сторонники «государства всеобщего благоденствия» утверждают, что социальное законодательство, в том числе и трудовое, является продуктом демократической деятельности государства, результатом его инициативы и заботы об интересах трудящихся. Они всячески расхваливают реформы и различные мероприятия буржуазного правительства. Так, М. Редер весьма высоко оценивает закон Вагнера («Национальный закон о трудовых взаимоотношениях»), фиксирующий некоторые права рабочих, и подчеркивает, что этот закон был использован правительством США для оказания помощи рабочим по объединению в профсоюзы и для привлечения к ответственности предпринимателей, нарушивших закон¹. Даже явно реакционные, антирабочие законы защитники современного капитализма стремятся выдать за законы, принятые в интересах трудящихся. Пресловутый закон Тафта — Хартли, принятый в 1947 г., был представлен общественности как дополнительный «инструмент» для успешного разрешения трудовых конфликтов и «уравнивания» прав предпринимателей и рабочих².

Отдельные законы и мероприятия буржуазного правительства, закрепляющие некоторые завоеванные права рабочего класса, в действительности являются не результатом позитивной, демократической деятельности буржуазного государства, а закономерным итогом классовых боев американских трудящихся.

Огромное влияние на появление трудового законодательства в США и на дальнейшее расширение его оказали Советский Союз и мировая социалистическая система.

В послевоенный период в связи с наступлением монополий на ранее завоеванные права рабочего класса американским трудящимся приходится бороться не только за более прогрессивное законодательство, но главным образом за сохранение уже достигнутых прав. И здесь появляется то новое, что характеризует современный государственно-монополистический капитализм: рабочему классу в его борьбе приходится все чаще

¹ М. W. Reder, *Labor in a Growing Economy*, p. 222—223.

² См. «Факты о положении трудящихся в США (1947—1948 гг.)», стр. 105.

сталкиваться не только с отдельными капиталистами, но и с буржуазным государством, которое активно вмешивается в отношения между трудом и капиталом. Вмешательство государства США в трудовые отношения выступает как форма проявления государственно-монополистического капитализма.

Теоретические обоснования буржуазными экономистами позитивной деятельности государства раскрывают их главное стремление — выдать государственно-монополистические мероприятия правительства США за демократическую деятельность «государства всеобщего благоденствия», подменить классовую борьбу классовым сотрудничеством.

Вмешательство государства США в трудовые отношения между рабочими и капиталистами осуществляется прямо и косвенно. К прямому вмешательству относятся: установление трудового законодательства, деятельность различных исполнительных органов государства, занимающихся вопросами трудовых конфликтов, и деятельность судебных властей. К косвенному относятся различные поощрительные мероприятия по развитию и распространению патроната, партнерства и тому подобных форм «сотрудничества» предпринимателей и рабочих.

Трудовое законодательство в США появилось позднее, чем в других капиталистических странах, хотя американские трудящиеся еще в прошлом веке выступили организованно, как класс, с многими экономическими и политическими требованиями. Так, в Германии законы о коллективных договорах были приняты в 1918 г., во Франции — в 1919 г., а в США — в 30-х годах при так называемом новом курсе.

Начиная с 1870 г., со времени заключения первого коллективного договора между профсоюзом шахтеров Пенсильвании и шахтовладельцами, и вплоть до 1935 г. попытки рабочих заключить коллективные договоры, как правило, кончались неудачей¹. Если с помощью забастовки рабочим удавалось добиться заключения соглашения, то в большинстве случаев эти договоры были кратковременны. Кроме того, договоры охватывали

¹ См. С. Иелл, Из истории забастовочного движения в США, М., 1950, стр. 29.

небольшое количество рабочих на данном предприятии. Существенно повлиять на улучшение положения рабочего класса в целом эти отдельные соглашения не могли. Поэтому со временем борьба рабочего класса за право на заключение коллективного договора перерастает рамки борьбы на отдельном предприятии и вырастает в требование к государству о введении трудового законодательства.

Экономический кризис 1929—1933 гг. вызвал подъем рабочего движения в США. Активные выступления рабочего класса вынудили монополии пойти на известные уступки и допустить оживление государственного регулирования хозяйственной жизнью страны, которое нашло свое выражение в рузвельтовском «новом курсе». Буржуазные экономисты чаще всего ссылаются на политику Ф. Д. Рузвельта, когда хотят доказать, что государственная власть в капиталистическом обществе выступает на стороне рабочих, против власти капитала. Так, С. Файн пишет, что «в течение всего периода «нового курса» правительство США играло более важную и положительную роль в сфере трудового законодательства и трудовых отношений, чем до этого времени»¹. Конкретно это проявилось, по его мнению, в области заключения коллективных договоров, установления минимума заработной платы и максимума рабочих часов, в области социального обеспечения.

Мероприятия рузвельтовского правительства были продиктованы стремлением выйти из кризиса и стимулировать восстановление экономики. Среди них были и мероприятия по рассасыванию многомиллионной армии безработных и обеспечению занятости; в ряде законов зафиксированы права рабочих, завоеванные ими в ходе упорной борьбы. В принятом в 1933 г. законе о восстановлении национальной промышленности был раздел 7а, который признавал право рабочих вести переговоры об условиях труда через выбранных ими представителей. В 1935 г. конгресс США принял первый закон о регулировании трудовых отношений, так называемый закон Вагнера. По этому закону государство должно благоприятствовать заключению коллективных договоров

¹ S. Fine, *Government and Labor Relations During the New Deal*. «Current History», September 1959, p. 140.

и обеспечивать рабочим полную свободу выбора своих представителей, невзирая на препятствия со стороны предпринимателей. В законе декларировалось, что нужно признавать «нечестной трудовой практикой» следующие действия предпринимателей: а) вмешательство, ограничение или принуждение по отношению к наемным рабочим, пользующимся этим правом; б) оказание влияния или вмешательство в дела профсоюзной организации или попытки поддержать ее; в) притеснение наемных рабочих с целью поощрения или порицания их членства в профсоюзной организации; г) притеснение наемных рабочих за то, что они присоединяются к обвинениям или дают показания в связи с данным законом, и д) отказ от обсуждения коллективного соглашения с представителями рабочих¹.

Закон Вагнера обязывал специальный орган правительства — Национальный совет по трудовым взаимоотношениям — следить за тем, чтобы предприниматели не мешали рабочим вступать в профсоюзы, заключать коллективные договоры. Предприниматели должны были выполнять некоторые требования этого совета, в том числе соглашаться на подписание договора, если этого требуют профсоюзы, и не категорически отвергать предложения профсоюзов (они могли в противовес требованиям рабочих выдвигать свои контрпредложения)².

Бывший министр труда США Д. Митчелл писал, что американское правительство в области отношений между рабочими и предпринимателями выполняет три функции. Во-первых, при помощи соответствующих законов оно создает определенные условия для заключения коллективных договоров, одинаково приемлемых для нанимателей, наемных рабочих и потребителей. Во-вторых, правительство оказывает помощь и содействие при заключении коллективных договоров, обеспечивая добровольное посредничество между сторонами, вводя их в курс дела при помощи сбора и публикации фактов. В-третьих, правительство всеми мерами способствует мирному решению споров при заключении коллективных договоров. В то же время оно стоит на страже общественных инте-

¹ S. Fine, *Government and Labor Relations During the New Deal*, p. 142.

² M. W. Reder, *Labor in the Growing Economy*, p. 221.

ресов, применяя «в интересах нации» «находящиеся в его власти более прямые действия» (имеются в виду органы насилия буржуазного государства. — Т. П.)¹. Таким образом, по утверждению Д. Митчелла, коллективные договоры являются главным звеном в трудовых отношениях. В них находят свое отражение основные требования трудящихся. В зависимости от договоренности сторон в коллективные договоры включаются отдельные вопросы, с которыми выступают трудящиеся, например требование о повышении заработной платы или ряд вопросов, охватывающих различные стороны труда и жизни трудящихся.

Основными требованиями, выдвигаемыми рабочими организациями при заключении коллективных договоров в последние годы, были следующие: 1) признание профсоюза в качестве представителя всех наемных рабочих, работающих на данном предприятии; 2) определение времени действия договора (так как имеется тенденция к удлинению сроков соглашения со стороны предпринимателей); 3) гарантия прав союза; 4) поводы для недовольства организационным аппаратом; 5) удержание членских взносов непосредственно из заработной платы; 6) определение часов работы и оплаты за сверхурочные часы; 7) установление ставок заработной платы и методов ее подсчета (прогрессивная система заработной платы, изменение работы, время изучения новой работы и т. д.); 8) повышенная оплата за сверхурочные часы; 9) оплата выходных и праздничных дней; 10) оплата отпусков; 11) преимущества трудового стажа и т. д. В договоры включаются также вопросы социального страхования рабочих, условия обеспечения занятости, порядок увольнения с предприятия, условия арбитража и т. п.

Договор, подписанный обеими сторонами, имеет силу на предусмотренный ими срок. По истечении срока договор подлежит пересмотру и новой процедуре его подписания. Рабочие через свои профсоюзы стремятся вынудить предпринимателей пойти на уступки, улучшающие условия труда, и закрепить их в коллективных договорах. Предприниматели со своей стороны стараются

¹ Y. Mitchell, *Government and Labor in the Eisenhower Administration*. «Current History», September 1959, p. 129.

усилить эксплуатацию рабочих и с помощью коллективных договоров закабалить их в еще большей степени. Поэтому перед заключением соглашения страсти с обеих сторон разгораются, атмосфера становится крайне напряженной, нередко происходят забастовки рабочих или предупредительные локауты капиталистов. Успешность соглашения по тем или иным выдвигаемым в договоре требованиям в конечном счете зависит от остроты и продолжительности классовой борьбы рабочих.

Важным моментом в борьбе за заключение нового коллективного договора является вопрос о его сроках. Предприниматели, как правило, стремятся к заключению договора на более длительный срок, например на 3—5 лет, в течение которых они смогут сменить основной капитал, автоматизировать производство и вытеснить часть рабочих с предприятий, т. е. за счет снижения издержек производства и сокращения фонда заработной платы они имеют возможность увеличить свои прибыли. Но главное заключается в том, что за эти 3—5 лет они повышают заработную плату рабочих лишь в том размере, который был предусмотрен контрактом (так называемый коэффициент ежегодных улучшений), не принимая во внимание более быстрый рост стоимости жизни. Рабочие со своей стороны борются за более краткие сроки договора (1—2 года), чтобы иметь возможность чаще пересматривать ставки заработной платы и требовать повышения их в соответствии с ростом цен.

В целом появление закона Вагнера было большой победой рабочего класса США. Впервые за всю историю классовой борьбы американские трудящиеся добились осуществления ряда своих требований. Но вопреки восторженным утверждениям М. Редера закон Вагнера был половинчатым. Он не удовлетворял наиболее важные требования рабочих о регулировании заработной платы, рабочего дня, о введении социального страхования, об улучшении условий труда и т. п. Не все наемные рабочие и служащие имеют возможность через свои профсоюзы заключить с администрацией корпораций и предприятий подобные договоры. Это под силу в основном рабочим крупных предприятий, где рабочий класс более сплочен, организован и количественно представляет собой силу, с которой капиталисты вынуждены считаться. В 1955 г., например, из общего числа рабочих

и служащих (включая сельское хозяйство) в 51,8 млн. человек¹ только 6,9 млн. были охвачены самым распространенным видом коллективных договоров — соглашением о повышении заработной платы².

Немногие права, полученные рабочими в соответствии с законом Вагнера, фактически были сведены на нет в последующие годы многочисленными поправками. В августе 1947 г. этот закон был отменен правительством США по требованию крупных монополий и при попустительстве и прямой поддержке реакционных лидеров крупнейших профсоюзов.

Коллективные договоры, заключаемые в настоящее время, не являются стандартными. Наиболее распространены коллективные договоры с гарантией занятости и заработной платы, коллективные договоры, обеспечивающие оплату отпусков, коллективные договоры, включающие пенсионные планы, и т. п.

Коллективные договоры с гарантией занятости и заработной платы не получили еще достаточно широкого распространения, хотя они затрагивают основные вопросы экономического положения трудящихся. По таким договорам администрация предприятия обязуется обеспечивать нанятых ею рабочих работой и соответствующими постоянными ставками заработной платы в любой период времени, включая кризисы и т. п. Понятно, что на такие условия предприниматели идут весьма неохотно. Поэтому и органы государства, занимающиеся трудовыми отношениями, не стремятся поддерживать требования трудящихся о включении в коллективный договор гарантии занятости. При молчаливом нейтралитете государства предприниматели выступают против включения пункта о занятости в договор и лишь под угрозой забастовки иногда идут на такое соглашение. Именно этим можно объяснить мизерное количество договоров, включающих гарантию занятости. Американское бюро статистики труда в 1951—1952 гг. проанализировало 2590 договоров, из них только 184, или около 7%, содержали положения о гарантии обеспечить занятость и определенную заработную плату наемным рабочим

¹ См. «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны», стр. 807.

² «Monthly Labor Review», May 1956.

в течение года. Бюро статистики подробно рассмотрело условия гарантии занятости и заработной платы в 20 соглашениях, охватывающих примерно 12 тыс. рабочих¹. Это выборочное изучение показало не только разницей в минимуме, который обязался гарантировать рабочим предприниматель, но и то, что американский трудящийся всегда находится под угрозой безработицы, поскольку капиталистическое государство не может ему твердо гарантировать даже предусмотренного законом 8-часового рабочего дня.

С другой стороны, в последние годы в связи с ростом стоимости жизни и политикой государства и предпринимателей, направленной на «замораживание» заработной платы или в лучшем случае на небольшое, с их точки зрения «умеренное», ее повышение, рабочие вынуждены каждый раз при заключении нового договора ставить условие об увеличении заработка в соответствии с ростом стоимости жизни. Причем такие условия принимались, как правило, не в результате мирных переговоров, а в ходе стачечной борьбы.

В 1958 г. большинство профсоюзов одержало победу при заключении новых коллективных договоров, заставив предпринимателей согласиться на увеличение заработной платы. Только 7% из общего числа профсоюзов, выдвигавших это требование, должны были подписать новые договоры, не обеспечивавшие роста заработка.

Договоры, содержащие постановления о повышении ставок заработной платы в соответствии с ростом стоимости жизни, охватывают около 5 млн. рабочих².

По признанию американских экономистов, до войны в США «оплата отпусков производственным рабочим была больше исключением, чем правилом»³. В редких случаях коллективные договоры содержали положения о предоставлении оплачиваемых отпусков более чем на одну неделю. После войны рабочие добились известных успехов и в этой области. В коллективные договоры чаще стали включаться пункты об оплате отпусков, большее число рабочих получили право на двухнедельный

¹ «Labor-Management Contract Provisions» N 1091, 1950—1951, p. 32.

² См. «Мировая экономика и международные отношения» № 5, 1960, стр. 126.

³ «Labor-Management Contract Provisions» N 1142, 1952, p. 1.

и трехнедельный отпуск, работники с большим стажем и высококвалифицированные рабочие иногда получают четырехнедельный отпуск и т. д. Тем не менее право на оплаченный отпуск имеет незначительное число рабочих; в основном этой привилегией пользуются те рабочие, которые состоят в крупных профсоюзах и работают на предприятиях с большим количеством рабочих.

По данным Бюро статистики труда США за 1952 г., из 1064 коллективных договоров, изученных им и охватывающих 5,3 млн. рабочих, 95% содержали пункт об оплате отпусков рабочим (в 1940 г. таких соглашений было всего 25% от общего числа коллективных договоров). Большая часть таких договоров приходилась на промышленные предприятия, а меньшая — на непромышленные отрасли. Рабочим предприятий транспортного оборудования удалось заставить предпринимателей заключить 64 договора с оплатой отпусков, охватывающих 922 тыс. человек. На предприятиях по обработке первичного металла было заключено 33 договора с общим охватом 422 тыс. человек, а на предприятиях электромашиностроения — 47 договоров, распространяющихся на 304 тыс. человек. В указанных отраслях промышленности рабочий класс более организован и сплочен, и в этом причина того, что именно здесь больше всего заключено договоров об отпусках.

Почти половина всех договоров (44%) предусматривала отпуск до двух недель в год (в 1944 г. их было менее 2%, в 1949 г. — около 30%); они охватывали 1 831 тыс. рабочих. 41% договоров, охватывавших 2 528 тыс. рабочих, содержали постановления о трехнедельном отпуске, и только 4% договоров давали около 169 тыс. рабочих право на четырехнедельный отпуск (преимущественно в нефтяной и угольной промышленности)¹. Как правило, отпуск рабочего зависит от стажа работы. Так, за 1 год работы отпуск полагается не более одной недели; за 5 лет работы — двухнедельный; за 15 лет работы — трехнедельный (по некоторым договорам 3 недели отпуска полагались за 25 лет службы) и т. д.

Таким образом, эта форма коллективного договора, как и предыдущая, только еще пробивает себе дорогу

¹ «Labor-Management Contract Provisions» N 1142, 1952, p. 2—3.

и в настоящее время не распространяется на большую часть рабочего класса.

До принятия закона о социальном обеспечении в 1935 г. в коллективных договорах почти не встречалось пунктов о пенсионном обеспечении рабочих. Они стали появляться после установления законом минимальных ставок пенсий для определенных категорий рабочих в зависимости от их стажа и заработка. Рабочие требовали от предпринимателей организации пенсионных фондов, соблюдения закона о социальном обеспечении, выплаты пенсий по установленным законом ставкам, в некоторых случаях (например, при росте производительности труда) несколько больших ставок пенсий, чем это было обусловлено законом о социальном обеспечении. В 1947—1948 гг. рабочие сталелитейной промышленности выдвинули требование о назначении ежемесячной пенсии в 125 долл. рабочим в возрасте от 65 лет и выше и пенсии в 150 долл. для рабочих со стажем не менее 10 лет, уходящим с производства по болезни. Компания отвергла эти требования¹. В 1949 г. причиной многих забастовок явились требования рабочих включить в коллективные договоры пункты о выплате пенсий. На такого рода забастовки пришлось более половины всех потерянных человеко-дней. Особенно мощным было выступление 500 тыс. рабочих сталелитейной промышленности. Созданная президентом специальная чрезвычайная комиссия для рассмотрения конфликта между рабочими и стальными королями вынуждена была рекомендовать последним принять план введения социального страхования и пенсий. После отклонения предпринимателями этой рекомендации рабочие начали забастовку. «Бетлехем стил корпорейшн» вскоре подписала с профсоюзом контракт, согласившись на оплату пенсий и на введение социального страхования за счет удержаний из заработной платы рабочих и отчислений компании. Вслед за ней соглашение подписали и другие компании².

В 1950 г., как сообщало Бюро статистики труда, в США забастовок было на 30% больше, чем в 1949 г.,

¹ «Report to the President of the U. S. on the Labor Dispute in the Basic Steel Industry», 1939, p. 1.

² См. «Факты о положении трудящихся в США (1949—1950 гг.)», М., 1952, стр. 146—147.

и примерно в 60 %¹ забастовок выдвигались требования о введении пенсий и социального страхования. После шестимесечных бесплодных переговоров об установлении пенсий в январе 1950 г. забастовали 89 тыс. рабочих автомобильного завода «Крайслер корпорейшн» в Детройте. Забастовщики добились соглашения, по которому компания обязывалась выплачивать ежемесячно 100 долл. пенсии рабочим в возрасте 65 лет и с 25-летним стажем. Однако в эту сумму включалось пособие по федеральному законодательству. Если с изменением закона росли ставки пенсий, то компания соответственно уменьшала свои доплаты, чтобы общий максимальный размер пенсии не превышал 100 долл. в месяц¹. Эта новая форма оплаты пенсий рабочим была принята в послевоенные годы многими компаниями, ибо здесь открывалась для предпринимателей лазейка при удобном случае переложить расходы на государство.

Этим, в частности, воспользовались предприниматели в январе 1949 г., когда в конгрессе рассматривались поправки к закону о социальном обеспечении. Конгресс под давлением трудящихся принял решение о некотором расширении круга лиц, на которых распространялось действие закона, и увеличил размеры пособий. Предприниматели, выплачивавшие рабочим по коллективным договорам пособия в зависимости от размера федеральных пенсий, оказались непосредственно заинтересованными в повышении федеральных пособий, так как соответственно снижались их собственные выплаты. Поэтому они также оказали некоторое давление на членов правительства при обсуждении поправки о ставках пенсий.

Итак, буржуазное правительство идет на некоторые мероприятия по улучшению материального положения трудящихся тогда, когда оно к этому вынуждается классовой борьбой, и в той мере, в какой это выгодно господствующим классам. Ведь фактически даже после принятия поправок к закону положение рабочего предприятий Крайслера не улучшилось, а если принять во внимание рост стоимости жизни, то оно даже ухудшилось: как в 1949—1950 гг., так и сейчас он получает все те же 100 долл. пенсии.

¹ См. «Факты о положении трудящихся в США (1949—1950 гг.)», стр. 152.

В дальнейшем число пенсионных планов в договорах и количество пособий стало возрастать в зависимости от нажима со стороны рабочих. Так, в 1956 г. более 70% всех коллективных договоров предусматривали различного рода пособия рабочим. По данным буржуазных ученых, около 12 млн. рабочих в 1956 г. подпадали под действие различных пенсионных планов, включенных в коллективные договоры¹. Но эта цифра значительно преувеличена, так как по существующим в США законам один человек может получать сразу и пенсию, и какое-либо пособие по другой программе. Отсюда неизбежен повторный счет.

Таковы некоторые из наиболее важных видов коллективных договоров в США.

Итак, рабочий класс США со времени введения закона Вагнера получил право на заключение коллективных договоров. Но это еще не означало, что государство на деле обеспечит трудящимся все условия для осуществления завоеванного права. Как было показано выше, коллективными договорами охвачены не все американские рабочие, а небольшая часть их. Действенность того или иного соглашения, польза, приносимая им рабочему классу, зависят от размаха классовой борьбы на том или ином предприятии или в отрасли хозяйства. Уступки, сделанные предпринимателями, касаются только той части рабочих, которые работают на определенном предприятии, и совершенно не распространяются на рабочих других отраслей. Буржуазное государство, таким образом, законодательно возвестив о праве трудящихся на заключение коллективных договоров, фактически не обеспечивает его проведения в жизнь. Сама американская действительность показывает, что такие государственные мероприятия, как, например, широко рекламированный закон Вагнера, служат рабочему классу побуржуазному, осуществляются не в интересах трудового народа, а с учетом требований и интересов монополистов.

Такой же половинчатый, частичный характер имеют другие законы и мероприятия в области трудовых отношений, проводимые американским правительством.

¹ *J. Barbash, The Labor Movement in the United States, New York, 1957, p. 6.*

После принятия закона Вагнера последовала целая серия новых законов, вызванных усилением классовой борьбы. В сложившихся благоприятных условиях подъема профсоюзного и забастовочного движения американский рабочий класс добивается в 1935 г. принятия закона о социальном обеспечении, в 1936 г. — закона Бирнса о запрете найма штрейкбрехеров, в 1938 г. — закона «о справедливых условиях труда» (иногда его называют «закон о заработной плате и рабочих часах»), по которому впервые в истории США был установлен минимум почасовой заработной платы в 40 центов и максимальная продолжительность рабочей недели в 40 часов¹. Однако эти действия буржуазного государства в области трудовых отношений вовсе не являются закономерностью в улучшении материального положения американских трудящихся, как говорят об этом сторонники «государства всеобщего благоденствия». Это своеобразная тактика правящих классов, в определенные периоды делающих уступки рабочему движению и стремящихся обратить их в свою пользу. Именно эти уступки со стороны буржуазии породили иллюзии в рядах рабочего движения, оторвали часть рабочего класса от продолжения активной классовой борьбы. Законодательство американского правительства довоенного периода и проведенные в соответствии с ним мероприятия не привели и не могли привести к устранению антагонистических противоречий между рабочим классом и классом капиталистов, так как буржуазное государство стояло на страже «священного принципа» капиталистической частной собственности.

В годы войны, используя особенности военного времени и играя на чувстве патриотизма трудящихся, империалистические круги США усилили наступление на рабочий класс. В результате удлинения рабочего дня, широкого применения сверхурочных часов работы, усиления интенсивности труда на всех предприятиях, а также строительства и пуска в ход новых предприятий, работающих на войну, правительству США удалось увеличить занятость населения и во многих случаях (особенно на предприятиях военного значения) несколько увеличить заработную плату за счет огромного роста прибылей.

¹ P. Davis, G. Matchett, *Modern Labor Economics*, p. 406.

Этот фактор сыграл свою роль в сдерживании рабочего движения. Но с другой стороны, в военные годы увеличилось бремя налогов, повысилась квартирная плата, возросла стоимость жизни, что вызвало недовольство широких трудящихся масс и активизацию деятельности профсоюзов. Монополии, опираясь на законы военного времени, стремились ограничить права трудящихся, и не безуспешно. Так, в 1943 г. конгресс США принял закон Смита — Коннэли, по которому ограничивались права профсоюзов на забастовки.

Но особенно широкое наступление монополистов на завоеванные права трудящихся началось в послевоенные годы. После второй мировой войны была принята серия антирабочих законов — закон Тафта — Хартли, закон Маккарэна — Вуда, закон Макаррэна — Уолтера и др.

В подготовке и проведении в жизнь этих законов первую роль играли такие правительственные организации и комитеты, как Национальная ассоциация промышленников, Торговая палата, Ассоциация банков-инвесторов и т. п. Появлению закона Тафта — Хартли предшествовала широкая антикоммунистическая кампания, проводившаяся Торговой палатой. Подготовкой этого закона фактически занималась Национальная ассоциация промышленников. В законе Тафта — Хартли нашли отражение предложения по вопросам регулирования трудовых отношений, разработанные на съезде промышленников в 1946 г.

По закону Тафта — Хартли запрещается применение системы так называемых закрытых цехов, т. е. фактически ликвидируется право профсоюзов требовать принятия на работу в первую очередь членов союза. Более того, закон разрешает существование на одном предприятии нескольких профсоюзов, с каждым из которых предприниматель имеет право заключать коллективный договор. Неорганизованные рабочие также без помощи профсоюза могут самостоятельно улаживать споры с предпринимателем. Закон затрудняет процедуру заключения коллективных договоров, чтобы дать возможность капиталистам подготовиться к активным выступлениям рабочего класса. С той же целью профсоюзы обязывались предупреждать администрацию предприятий о готовящейся забастовке за 60 дней до ее начала. Любая стачка может быть отсрочена правительством

или вообще запрещена под угрозой судебного преследования и штрафа. Президент США обладает правом запрета любой стачки, если она создает «угрозу безопасности нации». Эта статья закона прямо направлена против крупных стачек, охватывающих целые отрасли промышленности. Только в 1959 г. на основании этой статьи закона правительство запретило две крупные забастовки: сталелитейщиков и грузчиков Атлантического побережья. В июне 1961 г. президент Кеннеди применил этот закон против забастовки 80 тыс. моряков.

Далее, закон ограничивает право на забастовки. Запрещаются забастовки по политическим мотивам, солидарности, забастовки государственных служащих и др. Во время забастовок запрещается массовое пикетирование. Зато закон позволяет предпринимателям создавать компанейские профсоюзы и использовать штрейкбрехеров.

Закон ограничивает также права профсоюзов. Им, в частности, запрещается расходовать средства на политические цели. Руководители и активисты профсоюзов должны приносить присягу в непринадлежности к компартии и другим организациям, зачисленным в число «подрывных».

В то же время существенно расширены права предпринимателей. Предприниматель хотя и должен вести с представителями профсоюза переговоры о коллективном договоре, но не обязан идти на какие-либо уступки. Закон предоставляет предпринимателям право обращаться в суд с иском о возмещении «ущерба» от забастовок и других действий профсоюзов¹.

Закон Тафта — Хартли направлен не на «уравнение» прав, а на ограничение прав рабочих и расширение прав предпринимателей. Он не только не помогает в разрешении трудовых конфликтов, а, напротив, ограничивает применение коллективных договоров, лишает большие группы трудящихся права на заключение подобных соглашений (например, сельскохозяйственных рабочих). Закон Тафта — Хартли нанес сильный удар развитию профсоюзного и рабочего движения в США.

¹ По такого рода искам с профсоюзов было взыскано 15 млн. долл. только за первые семь месяцев после принятия закона Тафта—Хартли.

Вопреки утверждениям сторонников теории «государства всеобщего благоденствия» о проявлении заботы государства о благе всего народа через законодательство и об отсутствии классовых противоречий в стране американские трудящиеся активно выступили против нового наступления монополий, в том числе и против введения закона Тафта — Хартли. В 1947—1948 гг. в США прокатилась волна забастовок протеста в связи с обсуждением и принятием этого закона. Так, в апреле 1947 г. началась крупная политическая забастовка 100 тыс. рабочих штата Айова, выступивших против антирабочего законодательства. В июне стачку объявили 200 тыс. горняков всех битуминозных шахт¹. Американское правительство, обеспокоенное активизацией рабочего движения, принимает ряд мер по подавлению его. Одним из средств, используемых в борьбе с выступлениями рабочего класса, было расширение деятельности некоторых органов конгресса. Так, Комитет по вопросам труда в палате представителей фактически превратился в «следственный» орган, ставивший целью дискредитацию различных профсоюзных деятелей. Заседания комитета проводились в такой обстановке, по которой можно было предположить, что рабочие виновны по меньшей мере в государственной измене. Председатель этого комитета сенатор Р. Тафт в августе 1948 г. настоял на судебном преследовании профсоюза типографских рабочих, обвинив его в «неуважении» к конгрессу. Другой орган конгресса — комиссия палаты представителей по вопросам расходов исполнительных органов провела слушание ряда дел о профсоюзах с целью срыва забастовок. Эта комиссия заслушала дело о забастовке рабочих мясной промышленности «в обстановке, явно выгодной предпринимателям»². Подобных примеров можно привести много. Все они говорят, что принятый американским правительством закон Тафта — Хартли служит интересам не всего народа, а лишь монополистического капитала.

Вслед за законом Тафта — Хартли правительство США принимает ряд других антирабочих законов: закон

¹ См. «Факты о положении трудящихся США (1947—1948 гг.)», стр. 125—126.

² См. там же, стр. 118—119.

Маккарэна — Вуда в 1950 г. («Акт 1950 г. о внутренней безопасности»), фактически запрещающий деятельность компартии и всех прогрессивных организаций; закон Макаэрэна — Уолтера в 1952 г., направленный против прогрессивных деятелей среди эмигрантов; закон о контроле над коммунистической деятельностью в 1954 г.; закон Маккарэна в 1961 г., фактически поставивший КП США «вне закона», и т. п.

В 1957—1958 гг. в связи с обострением классовой борьбы в стране монополии начали новое наступление на права профсоюзов. В течение двух лет правительственные органы США обсуждали многочисленные проекты реформ трудового законодательства, направленные на лишение американского рабочего класса экономических и демократических завоеваний, которых он добился за предыдущие 25 лет. Поводом к пересмотру трудового законодательства послужили опубликованные в печати факты коррупции среди руководителей некоторых профсоюзов. Правящие классы прибегли к испытанному методу социальной демагогии. Под видом защиты интересов рядовых членов профсоюзов они повели наступление на завоеванные права трудящихся и на ограничение деятельности профсоюзов. В конгресс хлынула лавина законопроектов по трудовым отношениям, которые рассматривались и обсуждались вплоть до 1959 г. В сентябре 1959 г. был принят новый антирабочий закон Лэндрама — Гриффина. Он направлен на усиление правительственного контроля над профсоюзами и на вмешательство государственных комитетов в их внутренние дела. Под предлогом защиты рабочих от злоупотреблений властью со стороны профсоюзных лидеров и администрации предприятия правительственные органы получили право вмешиваться и регламентировать порядок выборов в профсоюзные органы, следить за их проведением, за выполнением устава, даже устанавливать размер членских взносов и т. п. Закон запрещает рабочие пикеты, организуемые в целях принудить предпринимателей признать профсоюз, не разрешает бойкот товаров, выпущенных руками штрейкбрехеров на предприятиях, где бастуют рабочие. Такие меры прямо ставят под угрозу практику заключения коллективных договоров. Закон обязывает профсоюзы представлять подробные отчеты министерству труда о всей своей орга-

низационной, финансовой и политической деятельности. При отказе профсоюзы подвергаются судебному преследованию. Был отменен пункт закона Тафта — Хартли об обязательной присяге профсоюзных лидеров о непринадлежности к коммунистической партии. Но новый закон прямо запрещает членам КП занимать какие бы то ни было должности в профсоюзах. Чуть ли не за каждое нарушение пункта закона предусматривается штраф в 10 тыс. долл. или тюремное заключение до одного года.

Все это говорит о том, что законы, принятые в области трудовых отношений в США, призваны вопреки утверждениям Митчелла защищать интересы монополистического капитала. Это вынуждены были признать авторы доклада Международного бюро труда (так именуется постоянный секретариат Международной организации труда — МОТ). Современное американское законодательство, касающееся прав профсоюзов и трудящихся, говорилось в докладе, является лишь формальным декларированием этих прав, которые в действительности ограничены и грубо нарушаются. «Столь неблагоприятное для профсоюзного движения общее положение, какое существует в США, можно встретить только в немногочисленных демократических странах (имеются в виду капиталистические страны. — *Т. П.*)... Профсоюзы США действуют в условиях социальной системы, которую они одобряют, но которая еще не вполне одобряет их существование»¹.

Важными средствами вмешательства государства в трудовые конфликты являются арбитраж, местные и федеральные суды.

В трудовых конфликтах арбитраж выступает как орган монополистического капитала, ведущего систематическое наступление на профсоюзы и интересы трудящихся, и используется для срыва забастовок. Главный государственный орган, занимающийся арбитражем в США, — Американская арбитражная ассоциация (ААА). Ассоциация большей частью вмешивается в конфликты между профсоюзами и крупными корпорациями, крупными предприятиями. Кроме государственного органа арбитража в США имеется ряд частных арбитражных агентств, обслуживающих индивидуальных клиентов,

¹ «Труд», 14 июня 1961 г.

мелкие и средние предприятия и фирмы. Из частных агентств арбитр обычно приглашается по обоюдному соглашению спорящих сторон.

Для разрешения спорного вопроса избирается один арбитр или целый арбитражный совет, в состав которого входят представители профсоюза, представители дирекции и официальный арбитр, исполняющий функции председателя. Предметом для арбитражного решения дела могут быть различные вопросы: права дирекции, права союза, ставки заработной платы и изменение их, пенсионное обеспечение, условия труда, права отдельных рабочих и т. п.

В последние годы в коллективных договорах довольно часто стали фигурировать пункты об условиях арбитража. В 1944 г. такие пункты имелись в 73% всех договоров, в 1949 г. — в 83, в 1952 г. — в 89, в 1960 г. — более чем в 90% ¹. В большинстве коллективных договоров предусматривается запрет на проведение забастовок или локаутов в течение времени, пока возникший конфликт или спорный вопрос разбирается арбитром.

В тех случаях, когда государство не может мирно урегулировать конфликт в пользу предпринимателей или добиться хотя бы компромиссного решения через свои арбитражные органы, оно прибегает к местным, федеральным или даже верховному суду. В чьих интересах выносится решение суда, можно судить по тем фактам, которые невозможно скрыть от общественности. Так, в книге «Факты о труде», периодически выпускаемой прогрессивной Американской ассоциацией по исследованию проблем труда, приводится следующий факт. В первые три года действия закона Тафта — Хартли генеральный советник по трудовым конфликтам Роберт Н. Денхэм возбудил 83 судебных дела против профсоюзов и только 2 дела — против предпринимателей. Судебные постановления были вынесены по 46 судебным делам, причем по 42 из них решение было принято против профсоюзов ². Судебные дела, возбуждавшиеся в связи с антипрофсоюзными законами в различных штатах,

¹ P. M. Herzoc, M. Stone, *Voluntary Labour Arbitration in the United States*. «International Labor Review» (Geneva), October 1960, p. 301.

² См. «Факты о положении трудящихся в США (1949—1950 гг.)», стр. 158—159.

почти повсеместно решались не в пользу профсоюзов. Верховный суд США подтверждал решения судов, принятые в штатах¹. Даже тогда, когда другие правительственные органы решают вопрос в пользу рабочих, верховный, федеральные и местные суды в большинстве случаев пересматривают и отменяют принятые решения. Примером могут служить случаи отмены немногих решений, принятых в пользу профсоюзов Национальным управлением по трудовым отношениям. Так, по делу компании «Америкэн нэйшнл иншуренс компани» верховный суд США отменил решение Национального управления по трудовым отношениям, в котором осуждались нечестные действия компании в области трудовых отношений и выдвигались требования исключить из договора все вопросы, связанные с распорядком рабочего дня, дисциплиной и т. д.² Верховный суд США, как правило, безотказно поддерживает и подтверждает решения правительства, направленные против забастовок рабочих. Когда в 1959 г. президент Эйзенхауэр выступил с заявлением, что забастовка 500 тыс. металлургов, длившаяся 116 дней, наносит ущерб нации, верховный суд немедленно вынес решение, принудившее рабочих вернуться на работу³. Все это, вместе взятое, показывает, что как государство, так и судебные органы США снизу доверху являются классовыми органами буржуазии, верно стоящими на страже интересов монополистического капитала.

Таким образом, утверждения буржуазных экономистов или таких государственных деятелей, как Митчелл, о том, что вмешательство государства в трудовые конфликты имеет целью помочь спорящим сторонам мирно прийти к соглашению или способствовать им при заключении коллективных договоров публикацией фактов о положении дел на предприятиях, в действительности не подтверждается практикой. В большинстве случаев конфликты в трудовых отношениях мирно или немирно разрешаются государственными органами

¹ См. «Факты о положении трудящихся в США (1949—1950 гг.)», стр. 162.

² См. «Факты о положении трудящихся в США (1951—1952 гг.)», М., 1954, стр. 160.

³ См. «Правда», 28 октября и 28 декабря 1959 г.; 7 января 1960 г.

в классовых интересах монополистов. Что касается публикации фактов о положении дел на предприятиях (например, о прибылях), то правительственные органы предпочитают уклоняться от сбора и обнародования таких данных.

В послевоенные годы во многих капиталистических странах, в том числе и в США, широкое распространение получили такие формы регулирования трудовых отношений, как «партнерство», «патернализм», «человеческие отношения в промышленности» и т. п. Внешне они преподносятся как «сотрудничество» между двумя основными классами общества, как отношения взаимного доверия и общего стремления к улучшению производственного процесса в интересах всех участников производства. В действительности же эти отношения между предпринимателями и рабочими являются замаскированной формой новых методов эксплуатации трудящихся, новой формой классовой борьбы. Стремления защитников современного капитализма скрыть подлинную сущность так называемого сотрудничества классов под различными благозвучными вывесками и названиями не выдерживают критики.

«Партнерство», по утверждениям теоретиков и практиков этой концепции, представляет собой якобы совместную деятельность предпринимателей и рабочих, направленную на достижение наивысших результатов производства. Различными добавками к заработной плате (например, за повышение индивидуальной производительности труда, за введение новшества в производство, за хорошее предложение и т. п.) предприниматели стремятся создать у рабочих впечатление, что и они «управляют» производством и получают часть прибылей. Сторонники «сотрудничества» особое значение придают привлечению трудящихся к «управлению» производством через участие в различных консультативных комитетах, производственных и деловых совещаниях совместно с предпринимателями и т. п. Это, по их мнению, создаст заинтересованность рабочих в результатах производства, что в свою очередь будет воздействовать на трудящихся для повышения интенсивности и производительности труда.

Сторонники «человеческих отношений в промышленности», заявляя, что в современном обществе якобы

отсутствуют классы, предлагают внимательно относиться к рабочему, уважая его человеческое достоинство и подходя к нему с точки зрения христианской морали. Большое внимание они уделяют внешней форме обращения предпринимателей с рабочими. Отношения между предпринимателями и рабочими, по мнению защитников этой концепции, должны демонстрировать их «равноправие». Поэтому они всячески поощряют совместное участие представителей правящих классов и рабочих в различных общественных и религиозных организациях, клубах и т. п. (в христианских общинах, в спортивных клубах и т. д.). Все это, по их мнению, должно привести к развитию «инициативы» у рабочего, т. е. по сути дела к росту интенсивности его труда. Концепция «человеческих отношений в промышленности» используется предпринимателями для того, чтобы изменить принудительный характер трудовой дисциплины на сознательную дисциплину, которую поддерживали бы сами рабочие.

Сущность «патернализма», по утверждениям защитников капитализма, заключается в том, что предприниматель оказывает «покровительство и благодеяние» рабочим. Они всячески убеждают трудящихся, что рабочие и предприниматели — члены одной семьи, одинаково заботящиеся об общем благе. Теория «патернализма» стремится затушевать антагонистический характер отношений между капиталом и трудом, создать у рабочих впечатление, что их интересы якобы совпадают с интересами предпринимателей. Эта форма «сотрудничества» предполагает ожидание рабочими подачек со стола буржуазии и направлена на воспитание пассивности в среде рабочего класса¹.

В США все формы «сотрудничества» предпринимателей и рабочих усиленно пропагандируются и внедряются. Государство поддерживает и поощряет различные «научные» методы исследования трудовых отношений и попытки применить результаты этих «исследований» в производстве. В США во многих университетах, колледжах и других учебных заведениях эти концепции включены в учебные программы и изучаются студентами. В учебнике «Администратор», изданном в США

¹ Более подробно о современных теориях «сотрудничества» труда и капитала см. В. П. Павлов, Критика теорий «классового мира» в США, М., 1963.

Гарвардской высшей школой деловой администрации, отведено 100 страниц описанию «образцовых предприятий», где царствует патерналистская идиллия¹. При некоторых институтах и предприятиях создаются специальные отделы, лаборатории и т. п., занимающиеся «исследованиями» в этой области. Примером может служить эксперимент профессора Э. Мэйо, проведенный им на заводе в г. Хоторне, близ Чикаго, по исследованию «человеческих отношений на производстве». В течение нескольких лет Мэйо и его помощники наблюдали за работой шести работниц, периодически изменяя условия их труда. В конце «исследования» они пришли к выводу, что применение их метода «сотрудничества» предпринимателей и рабочих повышает заинтересованность и производительность труда на предприятии.

Государство содействует распространению идей «классового сотрудничества», предоставляя для этих целей все средства пропаганды, как, например, печать, радио, телевидение, кино и т. п. При помощи этих средств пропагандируются биографии знаменитых бизнесменов, которые якобы идут навстречу требованиям рабочих, заботятся об их благосостоянии. Они идеализируют и прославляют крупных предпринимателей и т. п.

Наконец, государство благожелательно относится к таким средствам пропаганды «новых» форм «сотрудничества», как организация различных конференций, совещаний, выставок по этим вопросам и т. д.

Каковы бы ни были методы косвенного вмешательства государства в трудовые отношения, сущность этого вмешательства одна — помочь классу капиталистов в усилении эксплуатации рабочих. Те немногие завоевания рабочего класса, которые вынуждено было государство США закрепить в трудовом законодательстве, не могут сколько-нибудь существенно улучшить положение трудящихся, а тем более избавить их от эксплуатации. Государство США — это не «государство всеобщего благоденствия», а верное орудие и классовый орган государственно-монополистического капитализма.

¹ См. «Мировая экономика и международные отношения» № 2, 1960, стр. 135.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ США В ТЕОРИИ „ГОСУДАРСТВО ВСЕОБЩЕГО БЛАГОДЕНСТВИЯ“ И НА ПРАКТИКЕ

Теоретики «государства всеобщего благоденствия» важное значение придают перераспределению через государственный бюджет денежных средств, а также социальным функциям государства, объявляя их одной из главных сторон его деятельности. «Государство всеобщего благоденствия», утверждают они, проявляет большую заботу о нуждах трудящихся, об их просвещении, здоровье, жилищных условиях, о престарелых, больных, безработных и т. п. Свидетельством тому, по их мнению, служат бюджетные ассигнования на эти цели. Т. Скитовский пишет, что правительство может воздействовать на благосостояние трудящихся через социальное обеспечение, общественную помощь нуждающимся лицам, через проведение общественных работ, посредством организации свободного образования, свободного здравоохранения, путем строительства дешевого жилья и т. п.¹ С. Файн, превознося деятельность американского государства в современный период, подчеркивает, что оно якобы много сделало для поднятия уровня жизни. Он пишет, что если в начале XX в. государство США тратило на все социальные нужды только 5 млн. долл., то уже в 1949 г. (т. е. через 50 лет) на эти цели было направлено почти 2 млрд. долл. Расходы по статье «труд и благоденствие» за тот же период возросли с 200 тыс. до 193 млн. долл.² По его словам, за последние 50 лет

¹ Т. Skitovsky, *Welfare and Competition*, p. 445.

² S. Fine, *Laissez Faire and the General Welfare State*, p. 379.

произошли коренные изменения в деятельности буржуазного государства в области финансовой политики и оно стало якобы осуществлять идеал «государства всеобщего благоденствия».

Особенно большое значение придает социальному фактору Э. Браудер. Искусственно разделив доход американского рабочего на два вида заработной платы: 1) включающий необходимый физический минимум, 2) избыток над физическим минимумом, или, по его терминологии, «социальная заработная плата», он стремится доказать, что благодаря деятельности правительства (в том числе и его роли в распределении средств государственного бюджета) «социальная заработная плата» американских рабочих за столетие увеличилась в 11 раз¹.

От буржуазных экономистов и реформистов не отстают и современные ревизионисты. Они стремятся доказать, что социальные функции государства есть социализация производственных отношений и орудие мирного вращивания капитализма в социализм. Так, А. Биттелмен в ряде своих статей проводит мысль о том, что «государство всеобщего благоденствия» есть определенная историческая ступень в социальном прогрессе Америки и что мирный конституционный переход к социализму есть другая, следующая за ней и более высокая ступень². Он считает, что на стадии «всеобщего благоденствия» государством проводятся различные реформы, ограничивающие силу и власть монополий и защищающие экономические и социальные права рабочих. Когда на этой стадии «государство благоденствия» исчерпает все свои благотворительные возможности, тогда, мол, встанет вопрос о социализме³.

Как видно из этих высказываний, буржуазные экономисты, реформисты и ревизионисты выдают за «государство всеобщего благоденствия» одну из форм проявления государственно-монополистического капитализма — усиление значения и роли государственного бюджета в современный период развития капитализма. Они не вскрывают классовой сущности государственного бюджета,

¹ E. Browder, *Marx and America*, New York, 1958, p. 64—69.

² A. Bittelman, *The Welfare State*. «Daily Worker», 10.X.1957.

³ A. Bittelman, *The Way out of Crisis*. «Daily Worker», 7.X.1957.

искажают цели, роль и значение его на современном этапе общего кризиса капитализма. Все они как сторонники распределительной концепции основное внимание уделяют вопросу распределения средств государственного бюджета. Их в первую очередь интересует, кому, сколько и на какие цели дает государство деньги из бюджета. Они ведут бесконечные споры и стремятся доказать, что доля трудящихся в государственном бюджете растет. Некоторые из них, как, например, Э. Хансен, Д. Голбрейс, ратуют за то, чтобы государство увеличило свои ассигнования на социальные нужды народа. Именно эта распределительная сторона в теории «государства всеобщего благоденствия» выступает как характерная черта, как особенность данной концепции.

Выставляя напоказ и превознося распределительную сторону «государства всеобщего благоденствия», буржуазные экономисты забывают о главном — об аккумуляции средств в государственный бюджет. И конечно, они совершенно сбрасывают со счетов такие важные вопросы, как борьба рабочего класса против наступления монополий, борьба за рост средств бюджета в целом и прежде всего за счет более жестокого налогообложения крупных корпораций и монополистов. Действенность, успех этой борьбы могли бы в какой-то мере способствовать увеличению поступающих средств в государственный бюджет, а следовательно, и повышению в нем доли трудящихся. Между тем сторонники «государства всеобщего благоденствия» даже не поднимают эти вопросы. А если и говорят о необходимости роста средств государственного бюджета (например, Н. Джекоби), то с оговоркой, что корпорации нельзя облагать большими налогами.

Буржуазные экономисты как выразители идей господствующего класса не могут предлагать проводить в жизнь мероприятия, сдерживающие наступление монополистического капитала. Поэтому в их работах трудно найти теоретические обоснования увеличения средств бюджета за счет усиленного обложения налогами монополий. Напротив, они стремятся обосновать необходимость усиления налогового бремени широких народных масс. Так, Н. Джекоби считает, что налоговая структура в США препятствует экономическому прогрессу. Он сетует на то, что крупные корпорации и предприятия,

а также частные лица с огромными личными доходами облагаются правительством большими налогами. Американские дельцы, по его мнению, страдают вдвойне, так как платят налоги за корпоративную прибыль и на дивиденды. «Комбинация высоких корпоративных налогов на доходы в условиях тяжелой конкуренции и стабильных цен уже дает плохой эффект»¹, — пишет Джекоби. Высокое налоговое обложение, по мнению Джекоби, задерживает технический прогресс на капиталистических предприятиях и не содействует расширению производства в целом. Правда, собранные налоги способствуют увеличению расходов на социальные нужды, но, пишет Джекоби, это сдерживает инвестиции. Отсюда Джекоби делает вывод, что в обществе с высокоразвитой экономикой высокие налоги на доходы корпораций и предприятий не должны мешать деловой активности. Ставки налогов на корпоративную прибыль должны быть снижены, тогда такая политика государства будет способствовать техническому прогрессу². Низкие ставки на доходы налогоплательщиков, утверждает Джекоби, повысят их покупательную способность и расширят рынки³.

Итак, с одной стороны, Джекоби выступает за расширение и укрепление налоговой системы как важного средства воздействия государства на экономическую жизнь страны. С другой стороны, он требует сокращения налоговых ставок, т. е. уменьшения притока денежных средств в казну. Кажется, что его требования противоречивы и взаимоисключающи. Однако это только на первый взгляд. В действительности Джекоби требует не общего сокращения налогового бремени для всего населения страны, а урезывания ставок налогов на корпоративную прибыль, на личные доходы крупных собственников. Выдвигая это требование, Джекоби ясно показывает, что он является выразителем и защитником интересов монополистического капитала, что на деле он заботится не о благосостоянии всего народа, а о процветании определенной части господствующего класса — финансовой олигархии.

¹ N. H. Jacoby, Can Prosperity be Sustained? p. 106.

² См. там же, стр. 103, 107.

³ См. там же, стр. 104.

Аналогичных взглядов придерживаются большинство сторонников теории «государства всеобщего благоденствия». Некоторые из них в более замаскированном виде предлагают увеличить средства государственного бюджета за счет трудящихся. Так, Э. Хансен и Д. Голбрейс говорят о необходимости увеличения подоходного налога в те периоды экономической конъюнктуры, когда дела идут хорошо, с целью накопления государством излишков средств на случай ухудшения положения. Поскольку основную часть подоходного налога вносят рабочий класс и крестьянство, служащие, работающие по найму, то вся тяжесть таких мероприятий ляжет на трудящихся¹. Ни Хансен, ни Голбрейс не предлагают повысить налоги на корпоративные прибыли.

Вопреки утверждениям сторонников «государства всеобщего благоденствия» о благотворном воздействии государства США на материальное положение трудящихся посредством перераспределения средств государственного бюджета действительное положение говорит о другом. В США растет значение государственного бюджета как орудия перераспределения национального дохода в пользу монополий, происходит невиданное ранее усиление финансовой деятельности государства. Кроме прямых методов усиления эксплуатации трудящихся монополисты стремятся увеличивать свои прибыли при помощи государства, его финансовой политики. Одним из таких орудий и выступает в настоящее время государственный бюджет.

Сумма средств, собираемых в основном за счет налогов и распределяемых государством через государственный бюджет, растет из года в год, причем средства, распределяемые через бюджет, растут быстрее, чем национальный доход (см. табл. 11 на стр. 125).

С 1939 по 1959 г. национальный доход США увеличился почти в 6 раз, между тем как сумма средств национального дохода, распределяемая государством через бюджет, возросла в 9 раз. Если в 1939 г. государство США перераспределило только 17% национального дохода, то к концу 50-х годов эта доля достигла 27—28%.

¹ В 1959 г., например, количество семей в США с годовым доходом свыше 16 тыс. долл. составило 1 170 тыс., или 2% всех семей. См. «Факты о положении трудящихся в США (1959—1960 гг.)», стр. 31.

Национальный доход и расходы федерального бюджета США¹

Год	Национальный доход (в млн. долл.)		Расходы федерального госбюджета		
	американские официальные данные	по расчетам советских экономистов	в млн. долл.	в %	
				к американским данным	к расчетам советских экономистов
1929	87 814	63 785	3 100	3,5	4,8
1939	72 753	52 394	8 858	12,1	16,9
1943	170 310	135 195	79 400	46,6	58,9
1947	198 177	156 618	33 069	16,8	21,1
1950	241 876	187 193	39 617	16,3	21,1
1955	330 206	247 353	64 570	19,5	26,1
1957	366 508	266 195	69 433	18,9	26,0
1958	366 183	255 577	71 936	19,6	28,1
1959	398 500	298 875	80 871	20,3	27,0

Таблица 12

Расходы федерального бюджета США²

Статьи расхода	1959/60 г.		1962/63 г.	
	млрд. долл.	в %	млрд. долл.	в %
Обеспечение национальной безопасности	45,96	59,4	52,74	56,8
Международные отношения и финансы	1,83	2,8	2,55	2,8
Выплаты ветеранам войн	5,27	6,8	5,19	5,6
Расходы по государственному долгу	9,27	12,0	9,98	10,7
Труд и благосостояние	4,56	5,8	6,00	6,4
Сельское хозяйство	4,88	6,3	7,03	7,5
Естественные ресурсы	1,71	2,2	2,35	2,5
Торговля и жилищное строительство	2,09	2,7	2,74	2,9
Содержание центрального государственного аппарата	1,54	2,0	1,98	2,1
Всего	77,23	100,0	93,10*	100,0

* Включая 2,55 млрд. долл. на исследования космоса.

¹ По данным: «Business Statistics», 1959, p. 1; «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны», стр. 733; В. М. Кудров, Некоторые проблемы сопоставления национального дохода СССР и США, М., 1960, стр. 10—11.

² По данным: «Annual Report of the Secretary of the Treasury... 1961, p. 478—479; «Treasury Bulletin», July 1963, p. 8—9.

Как видно из таблицы, основная масса денежных средств направляется на «обеспечение национальной безопасности», т. е. на военные цели. Помимо этого расходы на военные цели в США проводятся и по другим статьям, в частности по статьям «торговля и жилищное строительство» (в 1959/60 финансовом году по этой статье на цели гражданской обороны и военно-экономическую мобилизацию было израсходовано 65 млн. долл.) и «сохранение и развитие естественных ресурсов» (на содержание инженерного корпуса — полувоенной организации — было ассигновано 815 млн. долл.). Миллионы долларов ассигнуются на исследовательскую работу Национальному консультативному аэронавигационному комитету, на военные научно-экспериментальные работы в области космических полетов и ракетной техники. Средства по статье «международные отношения и финансы» идут на вооружение и финансово-экономическую помощь иностранным государствам. Две другие статьи — выплата ветеранам и расходы по государственному долгу — также не имеют отношения к улучшению благосостояния трудящихся масс.

Что же касается расходов на гражданские нужды и на улучшение работы общественных служб и организаций (просвещение, здравоохранение и т. п.), то и они в своем большинстве поставлены на службу интересам монополий. Широко практикуется предоставление различных субсидий частным компаниям и предпринимателям за счет средств государственного бюджета. Субсидии представляют собой не что иное, как разграбление монополистами государственных средств.

Расходы на пенсии и пособия, народное просвещение, здравоохранение, на развитие науки и культуры не достигают и 7%. Буржуазные экономисты, чтобы оправдать столь мизерные расходы федерального правительства на социальные нужды, обычно ссылаются на то, что большую часть расходов на такие цели несут штаты и местные органы, имеющие свои отдельные от федеральных бюджеты. Однако анализ расходов всех видов бюджетов США показывает, что в их общей сумме растет доля федерального бюджета за счет бюджетов штатов и местных властей. Если в 1939/40 финансовом году расходы федерального бюджета США составляли $\frac{1}{2}$ всех государственных средств, то в последние годы они поглощают $\frac{2}{3}$

этих средств. Соответственно уменьшились доли бюджетов штатов и особенно местных бюджетов. Учитывая, что федеральный бюджет США на 80% является милитаристским, можно сделать вывод, что именно военные расходы поглощают все большие средства, которые аккумулируются во всех трех видах государственных бюджетов. С другой стороны, штатные и местные бюджеты с их высоким процентом социально-культурных расходов занимают в системе американских финансов скромное место.

Таблица 13

Государственные расходы США¹

	1939/40 г.		1949/50 г.		1954/55 г.		1957/58 г.	
	млн. долл.	в %	млн. долл.	в %	млн. долл.	в %	млн. долл.	в %
Федеральные расходы . .	8 896	49,2	37 914	62,2	64 305	65,5	70 863	61,0
Расходы штатов	2 730	14,9	8 033	13,8	11 190	11,5	15 594	13,6
Расходы местных властей	6 499	35,9	14 754	24,0	22 534	23,0	29 465	25,4
Всего	18 125	100,0	60 701	100,0	98 029	100,0	115 922	100,0

Если сопоставить расходы на военные цели и на социальные и культурные нужды, то сравнение будет явно не в пользу тех, кто утверждает, что правительство США больше всего печется о благосостоянии народа. Так, если в 1939/40 финансовом году государственные расходы на социальные нужды на душу населения составляли 63 долл., а военные расходы США — 16 долл., то в 1955/56 финансовом году эти расходы соответственно были 173 долл. (рост немногим менее чем в 3 раза) и 324 долл. (рост более чем в 20 раз!) ².

¹ По данным: «The Economic Almanac», 1960, p. 422.

² По данным: «Social Security Bulletin», Vol. 20, N 10, 1957, p. 4, 8.

Ссылки буржуазных экономистов на усиление социальных функций государства США как на доказательство заботы буржуазного государства о «всеобщем благе» не могут замаскировать классовую природу «государства всеобщего благоденствия». В фактах распределения социальной помощи находит выражение истинно классовая сущность этого государства. На деле буржуазное государство предельно ограничивает средства, используемые на социальные нужды трудящихся, стремится свести их до минимума, необходимого для воспроизводства рабочей силы. Как бы ни росли ассигнования на эти цели, они при капитализме не покрывают потребностей народа, которые к тому же неизменно увеличиваются в связи с приростом населения и общим повышением стоимости жизни. Даже по данным американских буржуазных экономистов видно, что все расходы (федеральные, штатов и местные) государства на социальные цели не превышают 10—12% национального дохода (причем в эту сумму включаются пенсии и пособия ветеранам войны, которые правильнее было бы отнести в статью «последствия прошлых войн») ¹.

Таблица 14

Государственные расходы на социальные нужды²

Год	Национальный доход (в млрд. долл.)	Расходы (в % к национальному доходу)						
		всего	социальное страхование	общественная помощь	здравоохранение и медицинское обслуживание	другие расходы на благосостояние	программы для ветеранов	образование
1939/40	81,6	11,0	1,4	4,4	0,9	0,4	0,7	3,2
1949/50	241,8	10,0	1,9	1,2	1,0	0,4	2,5	3,0
1957/58	367,3	11,9	4,4	1,0	1,1	0,4	1,1	4,0

Законы и программы социальной помощи американским трудящимся были приняты федеральным правительством и правительствами местных властей в основ-

¹ Расходы на государственное жилищное строительство составили во все годы менее 0,5%.

² По данным: «Statistical Abstract of the U. S.», 1962, p. 312; «The Economic Almanac», 1960, p. 440—441.

ном в 30-е годы. До того времени помощь нуждающимся носила случайный характер. В конце XIX в. общие государственные расходы на социальные нужды народа составили всего 2,4% национального дохода¹, причем половина из этих средств направлялась на финансирование начального обучения. К 1929 г. в результате принятия 44 штатами закона о компенсации пострадавшим рабочим на производстве доля ассигнований на выплату пособий по социальному страхованию несколько увеличилась, но была все же менее 1% национального дохода. Ассигнования на цели образования увеличились вдвое, тем не менее они не превышали 2,3% общей суммы национального дохода США. С 1934/35 финансового года расходы государства на цели благосостояния трудящихся возрастают почти до 10%. Более половины их направляется на социальное обеспечение. Но это не было следствием добродетели правящих кругов США. О причинах, побудивших американское правительство заняться вопросами материального положения трудящихся, и в частности оказанием социальной помощи, уже говорилось выше. Силой обстоятельств правительство вынуждено было принять ряд мер для ликвидации последствий кризиса 1929—1933 гг., результатом чего явилось издание ряда законов, в которых закреплялись некоторые завоеванные права американского рабочего класса. Престарелые, больные, безработные стали получать со стороны государства небольшую материальную помощь. Несколько улучшились условия труда рабочих, сократилась в течение ряда лет рабочая неделя, был установлен минимум заработной платы. Но коренным образом улучшить положение трудящихся эти мероприятия не могли, да и правительство к этому никогда не стремилось.

В послевоенный период национальный доход США значительно увеличился, возросли и расходы на социальные цели, однако они и по настоящее время не превышают 10—12% (см. табл. на стр. 130).

Итак, за 10 лет (1951—1961 гг.) государство увеличило расходы на социальные нужды на 3,9 млрд. долл., в то время как на военные цели — на 28 млрд. долл. При этом увеличение ассигнований на социальные расходы было следствием классовой борьбы трудящихся.

¹ «Social Security Bulletin», Vol. 20, N 10, 1957, p. 6.

Федеральные расходы¹

Статья расходов	1937/38 г.		1950/51 г.		1959/60 г.		1960/61 г.		1961/62 г. (проект)	
	млрд. долл.	в %	млрд. долл.	в %	млрд. долл.	в %	млрд. долл.	в %	млрд. долл.	в %
Всего	8,8	100	44,0	100	76,5	100	81,5	100	89,0	100
В том числе:										
Военные расходы, расходы по государственному долгу и пенсии ветеранам	2,5	28,4	36,4	82,9	61,9	80,9	64,4	77,1	68,7	77,1
На социальные нужды:	—	—	1,9	4,5	4,5	5,9	5,8	7,2	7,1	8,1
социальное обеспечение			1,5	3,6	2,8	3,6	3,3	3,9	3,5	3,9
просвещение			0,09	0,2	0,8	1,1	0,9	1,2	1,1	1,3
здравоохранение			0,3	0,6	0,8	1,1	0,9	1,2	1,2	1,4
развитие науки и культуры					0,1	0,1	0,7	0,9	1,3	1,5
Жилищное строительство	—	—	0,5	0,1	0,2	0,3	0,3	0,0	0,5	0,6

¹ По данным: «Statistical Abstract of the U. S., 1962, p. 382—384.

Ежегодные бюджетные ассигнования на социальное обеспечение составляют 3,6—3,9% всех средств. Расходы на просвещение, здравоохранение, развитие науки и культуры, жилищное строительство, взятые отдельно, составляют примерно 1% средств государственного бюджета. Таковы федеральные затраты США на социальные цели.

1. Социальное обеспечение в США по старости и безработице

По определению буржуазных и реформистских теоретиков, национальная система социального обслуживания должна обеспечивать минимальный уровень жизни и финансовую независимость нуждающимся гражданам¹. Однако такой национальной общегосударственной единой системы социального обеспечения, которая выражала бы действительную всестороннюю заботу государства о нуждах престарелых, инвалидов, вдов, сирот и тому подобных лиц, нет и не было ни в одной буржуазной стране, в том числе и в США. В США социальное обеспечение трудящихся как функция буржуазного государства возникло сравнительно недавно. До 30-х годов правительство США вопросом социального обеспечения не занималось. Помощь нуждающимся носила случайный характер и осуществлялась за счет пожертвований частных лиц или различных благотворительных обществ. Государство США через штаты и местные органы оказывало «общественную помощь» нуждающимся, но она была мизерна — менее 0,3% национального дохода. Этот вид социального обеспечения трудящихся сохранился до сих пор, хотя удельный вес его стал меньшим по сравнению с программами социального страхования.

Делом социального обеспечения правительство США вынуждено было «вплотную» заняться в период и особенно после экономического кризиса 1929—1933 гг. Среди мероприятий «нового курса» были предусмотрены государственные ассигнования на оказание финансовой помощи рабочим и фермерам. Правительство также приступило к осуществлению программы «умеренного»

¹ «Social International Information», Vol. VII, N 12, 23 March 1957, p. 248.

социального обеспечения. Шума о заботе буржуазного государства о положении трудящихся было много. В действительности же средства на оказание помощи нуждающимся были незначительными, несравненно ниже прожиточного минимума и строго лимитированы. Они были рассчитаны на то, чтобы рабочий не мог умереть с голоду, а главное, чтобы заставить его самого заботиться о себе, искать работу, «возвращаться в промышленность».

Вначале законы по социальному обеспечению были приняты только местными властями. По данным департамента здравоохранения, просвещения и благосостояния США, к 1935 г. некоторые штаты имели законы об оказании помощи матерям, особенно вдовам с детьми. 24 штата (из 48) имели законы о помощи слепым, 30 штатов — законы о пенсиях пожилым. Однако департамент вынужден был признать, что по ряду причин, главным образом «из-за нехватки средств», многие из этих законов «не были полностью приведены в действие»¹.

Правительство вынуждено было принять ряд законов о компенсации пострадавшим на производстве. Эти законы были буквально вырваны многолетней упорной борьбой рабочего класса за свои права. Вводились они постепенно начиная с 1911 г. и к 1930 г. действовали во всех штатах, за исключением четырех. Но в законах было много различных оговорок, дававших право предпринимателям самим устанавливать, по чьей вине произошел несчастный случай: по вине ли администрации или самого рабочего. Если «устанавливали», что виновен рабочий, он лишался пособия.

Однако, несмотря на все эти законы, как признают американские экономисты, ни местные органы власти, ни управления в штатах не могли обеспечить насущные нужды трудящихся. В результате под давлением классовой борьбы и общественного мнения федеральное правительство вынуждено было впервые в 1932 г. сделать займы и затем выделить субсидии штатам на выплату пособий. Вопрос об упорядочении социального обеспечения настолько назрел, что в июне 1934 г. в связи с усилением требований трудящихся президент Ф. Д. Рузвельт должен был направить специальное послание конгрессу

¹ «Social Security in the United States», 1957, p. 3.

США с предложением об установлении федерального законодательства по экономическому обеспечению нуждающихся лиц. 14 августа 1935 г. президент утвердил принятый конгрессом закон о социальном обеспечении.

Буржуазные экономисты придают огромное значение закону о социальном обеспечении 1935 г. и выдают его за федеральную систему социального обеспечения. Так, Роберт Майерз пишет, что закон о социальном обеспечении 1935 г. «представляет собой первую федеральную систему социального обеспечения в США»¹. Американские экономисты Дэвис и Мэтчет считают его главным шагом в развитии мероприятий по социальному страхованию в США. И по их мнению, этот закон является федеральной системой социального страхования трудящихся по возрасту, болезни, безработице и т. п.²

Закон о социальном обеспечении 1935 г. — действительно большое достижение и важный результат борьбы американского рабочего класса. Но все же значение его не так велико, как утверждают защитники теории «государства всеобщего благоденствия». Его нельзя без оговорок считать «системой» социального обеспечения. Дело в том, что ни в одной капиталистической стране невозможно организовать подлинную систему социального обеспечения, которая действительно отвечала бы требованиям трудящихся. В конечном счете социальное обеспечение зависит от характера производственных отношений и определяется действием основного экономического закона данного общества. Господство частной собственности в современном капиталистическом мире является препятствием в деле постановки социального обеспечения, направленного на улучшение материального положения трудящихся. В капиталистическом обществе, где движущим мотивом производства является достижение все больших и больших прибылей, не может быть твердой гарантии в обеспечении насущных нужд человека. Забота о людях, об их материальном благополучии в корне противоречит классовой сущности буржуазного государства. Буржуазное государство всегда стояло и стоит на защите интересов правящих классов, а не на стороне

¹ R. J. Myers, Old-age, Survivors and Disability. Insurance Provisions. «Social Security Bulletin», Vol. 20, N 7, 1957, p. 3.

² P. Davis, G. Matchett, Modern Labor Economics, p. 427.

народа. Закон о социальном обеспечении 1935 г. нельзя назвать «системой» и потому, что действие его не распространяется на все население страны. Еще до начала второй мировой войны многие низкооплачиваемые и нерегулярно занятые наемные рабочие, фермеры, правительственные служащие, лица свободных профессий, прислуга и т. п. не имели права на какое-либо пособие в случае болезни, наступления старости, безработицы. Врачи, например, до сих пор исключены из социального страхования потому, что реакционная американская медицинская ассоциация противится этому.

Закон о социальном обеспечении является главным документом, в соответствии с которым строится большинство существующих в США программ оказания помощи нуждающимся, как, например, программа обеспечения железнодорожных рабочих, программа обеспечения государственных и местных служащих, различные программы оказания помощи ветеранам, программа страхования рабочих по возрасту и инвалидности и т. п. В законе о социальном обеспечении даны основные положения об оказании помощи престарелым, слепым, искалеченным, сиротам, безработным и тому подобным лицам. Он предусматривает также в некоторой степени бесплатное материнское и детское здравоохранение¹. Закон устанавливал и ставки пенсий различным категориям населения в зависимости от заработков и материального положения лиц, нуждающихся в пособиях. Однако рабочий класс США не был удовлетворен этой уступкой американского правительства, так как мероприятия, проводимые государством, были половинчаты, растянуты во времени. Например, первые месячные пенсионные выплаты правительство намеревалось сделать только лишь в 1942 г. Под воздействием продолжавшейся классовой борьбы конгресс США должен был внести в последующие годы ряд поправок к закону о социальном обеспечении. В 1939 г. была принята поправка в отношении выплаты пенсий. По ней месячные пенсии должны были быть

¹ Насколько широко распространено материнское и детское здравоохранение в США, можно судить по следующим данным: в 1956 г. из 50 млн. детей (до 15-летнего возраста) только 300 тыс., или 0,6%, получали бесплатную медицинскую помощь (см. «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны», стр. 34; «Social Security in the U. S.», p. 14—15).

выплачены не в 1942, а в 1940 г. В 1949 г. конгресс США несколько расширил круг лиц, на которых распространялся закон о социальном обеспечении. По новой поправке к закону были увеличены размеры пенсий. Но конгресс отказался увеличить размер пособий по безработице и расширить круг лиц, имеющих право на такое пособие. В 1952 г. конгресс принял новые поправки к закону о социальном обеспечении. Были несколько повышены пособия престарелым и семьям, потерявшим кормильца (повышение не более чем на 5 долл. в месяц). Государство также пересмотрело вопрос о максимальной и минимальной ставках пенсий и повысило минимальную ставку с 20 до 25 долл. в месяц, максимальную — с 80 до 85 долл. Это повышение коснулось примерно 4,5 млн. человек, но, как и раньше, существенно улучшить их положение не могло. В 1954 г. вносятся новые поправки к закону, предусматривающие расширение круга лиц, имеющих право на пенсии по старости и при потере кормильца. И все же, несмотря на то что эта поправка охватила еще 10,2 млн. человек социальным страхованием, более 11 млн. человек все еще не подпали под действие закона. К ним относились юристы, врачи, около половины фермеров и многие рабочие с низкими доходами. В этом же году был повышен минимум ежемесячной пенсии у мужчин до 30 долл.

В 1956 г. конгресс принял решение о пенсионном обеспечении лиц от 50 до 65 лет по инвалидности. Но в силу это решение вступило только с июля 1957 г. До этого времени выплата пособий по болезни имела место только в некоторых штатах, да и то в случае профессиональных заболеваний. Завоеванное рабочими право на получение пенсии по инвалидности в большинстве случаев является формальным. Так, в 1956 г., по данным американской статистики, мужчин и женщин в возрасте от 45 до 65 лет насчитывалось почти 24 млн. человек, из них право на пенсию по инвалидности в 1957 г. получили только 400 тыс. человек¹, или 1,6%. Были несколько изменены и другие существовавшие программы социального обеспечения.

Сторонники «государства всеобщего благоденствия» выдают эти мероприятия американского правительства

¹ «The Economic Almanac», 1958, p. 5.

за бесспорные доказательства его заботы о чаяниях и нуждах народа. Инициативу и заслуги в этом они приписывают буржуазному государству. В действительности же закон о социальном обеспечении и поправки к нему — результат роста организованности рабочего класса и усиления классовой борьбы трудящихся за свои интересы. Не случайно наибольшее число бастовавших приходится именно на те годы (1949, 1952, 1953, 1955)¹, которые предшествовали принятию наиболее важных решений по социальному обеспечению.

Ярким примером, показывающим воздействие классовой борьбы на буржуазное законодательство, является активное выступление американского рабочего класса в кризисные 1957—1958 гг. с требованиями об улучшении своего материального положения (в частности, и в области социального обеспечения). В результате в августе 1958 г. конгресс должен был внести важные поправки в закон о социальном обеспечении. Так, был увеличен минимум пенсионной ставки на 10% (с 30 до 33 долл. в месяц), расширен круг лиц, подпадающих под действие закона о социальном обеспечении и других программ². Однако правительство США постаралось и в этом случае переложить увеличившиеся расходы на плечи самих трудящихся. Были повышены размеры взносов в фонд социального страхования как с предпринимателей, самостоятельно занятых лиц, так и с рабочих и служащих. Если по прежнему законодательству рабочий должен был платить в 1957—1959 гг. 2,25% от зарплаты, а в 1960—1964 гг. — 2,75% в пенсионный фонд, то по закону 1958 г. эти ставки были повышены до 2,5 и 3% соответственно³.

Таким образом, именно классовая борьба принудила правительство разработать и принять отдельные (а не в масштабе всей нации) специальные программы социального обеспечения. В то же время все эти мероприятия американского правительства с самого начала носили

¹ Если с 1945 по 1957 г. число бастовавших в США в среднем было приблизительно 2 млн. человек, то в 1949 г. бастовало 3,0 млн. человек, в 1952 г. — 3,5 млн., в 1953 г. — 2,4 млн., в 1955 г. — 2,7 млн. человек (см. «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны», стр. 938—939).

² «Labor Fact Book», XIV, p. 31—32.

³ «Congressional Record», 85 Congress, II Session, August 1958; «Social Security Bulletin» N 8, 1960, p. 27.

классовый характер, ибо само буржуазное государство стремилось извлечь из своей «новой» функции — функции социального обеспечения — все, что было возможно, для пользы господствующего класса, стремилось поставить ее на службу своим интересам, ибо «под шумок» о помощи трудящимся правительство США значительную помощь оказывало капиталистам в виде субсидий на оздоровление и строительство новых предприятий, на обновление оборудования и т. п.¹ С 1937 по 1960 г. в пенсионный фонд было внесено в общей сложности 70,4 млрд. долл., но пенсионерам государство выплатило только 54,4 млрд. долл. Остальные средства государство направило на милитаризацию экономики и для оказания финансовой помощи монополиям².

Современные идеологи «государства всеобщего благоденствия» всеми мерами восхваляют законодательства, проведенные в послевоенный период, и считают, что осуществление программ обеспечения по старости, по безработице и т. п. якобы полностью разрешает эти проблемы. В действительности же дело обстоит далеко не так, как утверждают защитники теории «государства всеобщего благоденствия».

В США существует ряд программ социального обеспечения. В настоящее время самыми распространенными являются различные программы социального страхования (страхование по возрасту и инвалидности, страхование на случай безработицы, социальное обеспечение железнодорожных рабочих, обеспечение федеральных служащих, различные программы оказания помощи ветеранам и т. д.). Наряду с этим существует государственная благотворительность («общественная помощь») нуждающимся, престарелым и прочим лицам. Государственную благотворительность получают обычно только после предварительной «проверки нуждаемости» и установления, что данное лицо не имеет никаких других средств к существованию.

¹ Так, например, с 1929 по 1957 г. 65% взносов капиталистов и правительственных учреждений в фонд социального страхования использовались самими же капиталистами главным образом на финансирование государственного долга, т. е. на финансирование в конечном счете заказов крупным военным монополиям (см. «Мировая экономика и международные отношения» № 8, 1959, стр. 85).

² «Social Security Bulletin» N 8, 1960, p. 77.

1. *Программа обеспечения трудящихся по старости.* В США, как и в ряде других капиталистических стран, установлен чрезвычайно высокий возрастной ценз для получения пенсии по старости. Мужчины имеют право на пенсию лишь по достижении 65 лет, женщины — 62 лет¹. Но даже и в случае достижения установленного возраста миллионы людей по различным причинам не подпадают под действие закона о социальном обеспечении. В 1956 г., по данным официальной статистики, в США из 63,1 млн. человек, занятых в гражданских отраслях промышленности и сельском хозяйстве, 9,3 млн. (около 15% всей рабочей силы) не подпадали под действие каких-либо программ социального обеспечения. К ним относились около 1,5 млн. сельскохозяйственных рабочих, около 5 млн. служащих (федеральных, штатных и местных управлений), 900 тыс. домашней прислуги и около 2 млн. человек, занятых в других отраслях². В 1958 г. закон о социальном обеспечении не распространялся примерно на 6% общего числа рабочей силы³. В настоящее время социальное страхование по старости, инвалидности и при потере кормильца охватывает в общей сложности 58,6 млн. человек и по программе для железнодорожных рабочих — еще 0,9 млн. человек, т. е. почти $\frac{1}{3}$ всего населения страны⁴.

Особенно трудно приходится рабочим, не достигшим пенсионного возраста. Если они не получают пенсии по инвалидности, то вынуждены всеми силами сохранять свое место работы или быть на иждивении родственников. Для лиц старше 40 лет вопрос сохранения или получения новой работы становится проблемой. В связи с интенсивным процессом автоматизации в США все большая часть рабочих оказывается вытесненной с производства. В вышедшей в США книге «Автоматизация и технические сдвиги» признается, что «в настоящее время, когда человек, скажем, 45—50-летнего возраста пытается получить работу, ему говорят, что он слишком стар и что страховая компания не захочет его застраховать. Это выдвигается в качестве причины, почему предпринима-

¹ «Social Security in the U. S.», p. 8.

² «The Economic Almanac», 1958, p. 342.

³ «Labor Fact Book», XIV, p. 32.

⁴ «Year Book of Labour Statistics», 1960.

тели не дадут ему работу»¹. Короче говоря, рабочий попадает в заколдованный круг: для получения пенсии он не достиг пенсионного возраста, а для получения работы и страхования он уже стар. По данным американского департамента здравоохранения, просвещения и благосостояния, в июне 1956 г. достигли или перешли 65-летний возраст около 14,5 млн. лиц. Из них по закону о социальном обеспечении пособия получали только 8,5 млн. человек, т. е. 59%².

Официальная статистика обычно ограничивается публикацией данных об общих суммах, направленных на социальное страхование, не давая данных о количестве охваченных лиц³. В 1958 г. на цели социального обеспечения государство направило около 16 млрд. долл. (в том числе за счет федерального бюджета 10,8 млрд. долл.)⁴; из них более 13 млрд. долл. — на различные программы социального страхования (например, на выплату пенсий престарелым, пособий по безработице, пенсий ветеранам и т. д.) и около 3 млрд. долл. — на «общественную помощь» (слепым, частично и полностью искалеченным, старикам, нуждающимся детям и т. п.)⁵.

Буржуазные экономисты утверждают, что главным источником финансирования социального обеспечения является государственный бюджет. Однако это не совсем так. Через государственный бюджет только распределяются собранные государством средства. В действительности же пенсионный фонд создается за счет средств самих трудящихся, за счет прямых взносов на социальное страхование из заработной платы. Как уже говорилось выше, рабочие должны вносить довольно существенную часть своей заработной платы⁶, столько же обязаны

¹ «Automation and Technological Change», Washington, 1955, p. 159.

² «Social Security in the U. S.», p. 8—9.

³ По существующим законам в США нуждающееся лицо может получать пособие более чем по одной программе. В связи с этим неизбежен повторный счет при выяснении общего числа людей, получающих пенсии или пособия по различным программам.

⁴ «The Economic Almanac», 1960, p. 440—441.

⁵ «The Economic Almanac», 1958, p. 373—374.

⁶ До 1949 г. эта доля составляла 1%, в 1950—1953 гг. — 1,5, в 1954—1956 гг. — 2, в 1957—1958 гг. — 2,25, в 1959 г. — 2,5, в 1960—1962 гг. — 3, в 1963—1965 гг. составит 3,5, в 1966—1968 гг. — 4, в 1969 г. — 4,51% и т. д. («Social Security Bulletin» N 8, 1960, p. 27).

вносить и предприниматели от фонда заработной платы — 3,5% и выше. Взносы предпринимателей фактически ложатся на плечи трудящихся, так как именно последние создают в процессе производства новую стоимость, часть которой предприниматель вносит в пенсионный фонд. Кроме того, в пенсионный фонд делают взносы самостоятельно занятые лица (в 1955 г. из общей суммы взносов в 9 388 млн. долл. они внесли 301 млн. долл., т. е. 3,2%)¹. Конгресс США ежегодно утверждает сумму денег, ассигнуемую через федеральный бюджет на цели социального обеспечения. В 1956 г. страховые пособия, уплаченные по старости и пожизненному страхованию, составили 1,4% национального дохода; страховые пособия по программе для железнодорожных рабочих и для правительственных служащих — 0,4%². Если же учесть расходы штатов и местных властей на эти цели, то это составит примерно 3% всей суммы национального дохода.

Размер пенсий или пособий определяется в зависимости от получаемого ранее заработка. По новому законодательству США (начиная с февраля 1959 г.) минимальная пенсия по старости назначается в 33 долл. (для мужчин), а максимальная — 116 долл. в месяц, пенсия вдовы с ребенком — 49—50 и 174 долл. С февраля 1959 г. американский рабочий-пенсионер может получать в среднем немногим более 16 долл. в неделю³. Женщины-пенсионерки, как правило, получают меньше пенсии, чем мужчины, ввиду разницы в заработной плате. Если учесть, что прожиточный минимум семьи из четырех человек, по подсчетам комитета Геллера, составлял в 1958 г. 117 долл. в неделю, то станет очевидным, что пенсионер на 16 долл. в неделю мог обеспечить себя только наполовину. Что касается тех пенсионеров, которые имеют в день один доллар, то практически им государство США обеспечило только полуголодную старость.

¹ «Survey of Current Business», July 1956, p. 15.

² «Social Security in the U. S.», p. 16—17.

³ «Labor Fact Book», XIV, p. 32.

Для получения средних данных американская статистика всю сумму выплачиваемых пенсий делит на число пенсионеров, не учитывая того, что размер пенсий колеблется от минимальной в 33 долл. до 2704 долл. у старшего офицерского состава — ветеранов войны («Social Security in the U. S.», p. 37).

2. *Программа обеспечения трудящихся по безработице.* Наличие огромной армии безработных и ее рост являются одним из факторов, свидетельствующих об ухудшении положения трудящихся масс, ибо содержание людей, не имеющих работы, целиком ложится на плечи самих рабочих, и не только потому, что они выплачивают определенный процент из заработной платы в фонд помощи безработным, но и потому, что они должны содержать на свои средства безработных членов семьи. Все это снижает реальную заработную плату. Вопрос о безработных не могут в силу этого обойти ни теоретики «государства всеобщего благоденствия», ни государственные и общественные деятели США. Вслед за Д. Кейнсом его последователи утверждают, что буржуазное правительство, вмешиваясь в экономическую жизнь общества, может обеспечить полную занятость населения и тем самым решить проблему безработицы. Их теоретические доказательства возможности и необходимости обеспечения полной занятости в основном совпадают, если не считать некоторых расхождений по вопросу о том, что нужно понимать под «полной занятостью» или, другими словами, какой процент безработицы допустим в «свободном обществе», как они называют капитализм.

Джекоби, например, утверждает, что годы безработицы (1929—1933 гг. особенно) были «последним десятилетием» в американской экономической истории и что благодаря государственному экономическому регулированию в США осуществлена «полная занятость», под которой он понимает наличие безработных не более 4—3% от общего годового числа занятых¹. Такое количество безработных в стране Джекоби считает вполне нормальным и необходимым и называет такую безработицу, как и Кейнс, «фрикционной». Наличие «фрикционной» безработицы, по его мнению, является необходимым для того, чтобы «дать инициативу рабочим» (фактически способствовать обострению конкуренции между рабочими. — Т. П.) и бизнесменам для достижения такого регулирования, когда еще выше поднимается ставка человеко-часа, а это в свою очередь является основой полного производства².

¹ N. H. Jacoby, Can Prosperity be Sustained? p. 17, 24—25.

² Там же, стр. 26.

«В нашей экономической политике, — пишет Джекоби, — мы можем сказать, что полная занятость является совместимой с другими элементами наших экономических целей — с растущим производством, со стабильностью цен, свободой и широким экономическим прогрессом»¹. Он пытается доказать, что полная занятость при стабильных ценах осуществима только тогда, когда рост заработной платы по требованию профсоюзов «не ведет к повышению цен и появлению инфляции». Джекоби считает, что государство, сдерживая посредством определенной финансовой политики рост заработной платы, а следовательно, и рост цен, способствует якобы достижению полной занятости. Он за политику поддержания стабильного уровня цен².

Джекоби пишет, что увеличение правительственных расходов на пособия по безработице и особенно на развитие общественных работ также может поддерживать полную занятость. Однако, по его мнению, такие ассигнования, если они продолжаются достаточно долго, увеличивают общественный спрос на товары и услуги, а это в свою очередь форсирует рост цен. Поэтому он считает, что увеличение расходов на нужды трудящихся означает «конец экономической свободы» и фактически маскирует скрытую безработицу, так как эти люди являются непроизводительными членами общества³. И поскольку все это ведет якобы к росту цен и инфляции, Джекоби считает неприемлемым для общества, стремящегося к всеобщему процветанию, рост пособий по безработице и ассигнований на общественные работы.

Короче говоря, Джекоби рекомендует государству заняться регулированием занятости, но только так, чтобы не увеличивать расходы на общественные работы и поддержку безработных. Государство, утверждает он, должно регулировать полную занятость посредством проведения такой финансовой политики, которая направлена на поддержание стабильности цен и сдерживание роста заработной платы.

Аналогичных взглядов придерживается и Э. Хансен. Он пишет, что проблема безработицы решена в США⁴,

¹ *N. H. Jacoby, Can Prosperity be Sustained? p. 25.*

² См. там же, стр. 26.

³ Там же, стр. 18.

⁴ *A. Hansen, The American Economy, p. 24.*

и считает вполне нормальным явлением, если число безработных составляет 4—5% общего количества занятых. И он за государственное регулирование занятости и сдерживание роста заработной платы.

Несмотря на некоторые различия взглядов сторонников «государства всеобщего благоденствия», они сходятся во мнении, что определенный процент безработицы не только неизбежен, но и якобы необходим. Следовательно, выступая на словах за всеобщее благоденствие, они тем не менее отрицают возможность распространения этого «благоденствия» на всех трудящихся.

Буржуазные теоретики не только утверждают, что с помощью государства можно осуществить полную (конечно, в их понимании) занятость, но и пытаются доказать, что, поскольку с развитием капитализма все большая часть населения вовлекается в производство, безработица якобы перестает быть фактором, влияющим на ухудшение положения рабочего класса. В действительности же, как свидетельствуют факты, занятость рабочих и служащих в США по отношению ко всему населению не увеличивается, а уменьшается. В 1962 г. число незанятых достигло 115,9 млн. человек против 108,7 млн. в 1958 г.¹ В конце 1963 г. армия безработных в США составила 8% общего числа работающих. Около 11 млн. человек работали неполную неделю.

Американское правительство в своей деятельности стремится руководствоваться в общем-то такими же принципами, какие выдвигаются теоретиками «государства всеобщего благоденствия». Однако борьба трудящихся США вносит свои коррективы и принуждает правительство принимать те или иные мероприятия для ослабления безработицы.

С 1937 г. во всех штатах Америки существуют законы о страховании рабочих по безработице. Но эти законы распространяются не на всех нанимающихся за заработную плату. В 1959 г. правом на страхование на случай безработицы пользовалось 83% рабочих и служащих². Провозгласив право на социальное обеспечение, государство обусловило его рядом ограничений и оговорок,

¹ «Survey of Current Business», January 1962, p. 12; September 1963, p. 12.

² D. Wilson, *America and the Welfare State. «Planning»*, Vol. XXVI, N 438, 1960, p. 11.

которые нередко сводят на нет возможность получения обеспечения.

Во-первых, претендующий на получение пособия должен зарегистрироваться в наемном пункте и предъявить требование на работу.

Во-вторых, он должен подпадать под действие существующего закона штата (в ряде штатов если рабочий работает у предпринимателя с числом рабочих менее четырех, то закон о страховании по безработице на него не распространяется).

В-третьих, он должен в течение определенного срока заработать необходимую сумму денег (минимум 500 долл. или выше) или отработать определенное количество недель в году (например, 40 из 104, 20 из 52), на основании которых ему и будет назначаться пособие. От этого ограничения особенно страдают сезонные рабочие, недавно поступившие на работу молодые рабочие и вообще все те, кто в данном штате проработал незначительное время до увольнения с предприятия. В 10 штатах лица, которые в течение установленного законом срока зарабатывали менее 500, 600, 700, 800 долл., не получают пособия¹.

В-четвертых, рабочий должен быть в состоянии всегда начать работать и быть готовым к любой работе, которая ему будет предложена. Другими словами, «государству всеобщего благоденствия» нет дела до того, что будет происходить дисквалификация рабочего. Кроме того, рабочий не имеет права отказываться от более низкой заработной платы, чем он получал до потери работы. Эти условия дают возможность государственным органам использовать систему пособий как средство для поощрения штрейкбрехерства и как оружие борьбы с профсоюзами. Если безработные будут отказываться стать штрейкбрехерами или не будут соглашаться на условия труда хуже обычных, то им угрожает прекращение выплаты пособия. Рабочему не выплачивается пособие, если он болен или не способен к работе по какой-либо другой причине. Вследствие всех этих ограничений около 40% безработных не получали пособий в период кризиса 1958 г.²

¹ См. «Факты о положении трудящихся в США. 1955—1956 гг.», стр. 62.

² «Political Affairs» N 10, 1960, p. 9.

Кроме этих условий и ограничений существуют правила, по которым у рабочего могут отнять пособие. Так, он лишается пособия за прекращение работы «без основательной причины», с точки зрения капиталиста или администрации предприятия; если он уволен «за дурное поведение на работе»; за отказ от предложенной работы или невыполнение ее; за прекращение работы из-за трудового конфликта с предпринимателем, т. е. за участие в забастовке, и т. п. Здесь особенно ясно видна классовая сущность экономической функции буржуазного государства: в случае конфликта между рабочими и капиталистами государство вовсе не выступает как надклассовая сила, одинаково соблюдающая интересы всех классов, а, напротив, сразу же становится на защиту интересов правящего класса — класса капиталистов. Даже такую небольшую помощь, как пособие по безработице, государство отнимает у рабочего, если он заявляет о своих экономических и политических правах, хотя эти пособия являются не чем иным, как частью стоимости, созданной рабочими в производстве.

Пособия по безработице выплачиваются временно в зависимости от закона штата от 6 до 30 недель. Большой разницей и в размерах еженедельного пособия по безработице. Минимум еженедельного пособия безработному без семьи, например, колеблется в зависимости от штата от 3 до 17 долл. Максимальное пособие в 42—45 долл. в неделю выплачивается только в четырех штатах: Аляска, Нью-Йорк, Висконсин и Вайоминг¹.

Не лучше живется и той массе людей, которые заняты неполную рабочую неделю. Их число в послевоенный период колебалось в пределах 7,8—13,4 млн. человек². Они не имеют права на пособие. Их заработок значительно ниже прожиточного минимума, и фактически они оказываются в таком же затруднительном материальном положении, как и безработные.

Система социального страхования по безработице в США, так высоко оцениваемая буржуазными экономистами, тем не менее подвергается критике даже со стороны таких лиц, как бывший президент США Трумэн или

¹ «Labor's Economic Review» N 3, 1959, p. 19.

² «Statistical Abstract of the U. S.», 1959, p. 208; «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны», стр. 817.

председатель АФТ—КПП Д. Мини. В 1958 г. Трумэн вынужден был признать, что «уровень пособий по безработице и по старости является позорным для нашей страны»¹. Мини же в одном из своих выступлений заявил, что необходимо установить «реальные» нормы пособий по безработице².

В середине 1961 г. президент Дж. Кеннеди направил в конгресс законопроект, имевший целью «облегчить в какой-то мере страдания безработных и их семей». Законопроект предусматривал продление сроков пособий по безработице некоторым категориям лиц, не работавшим длительное время и исчерпавшим право на получение пособий. Предлагавшаяся президентом программа рассчитана на длительный срок и должна была войти в силу лишь через несколько лет. Предполагалось финансировать ее за счет повышения налогов. Поэтому серьезного облегчения миллионам американских безработных в ближайшее время это мероприятие не сулило. Новый президент Л. Джонсон выступил в поддержку этого законопроекта Дж. Кеннеди.

Рабочий класс США в настоящее время продолжает отстаивать свои требования о повышении минимума пособий по безработице до 50 % от заработной платы или до $\frac{2}{3}$ от средней недельной заработной платы и продлении срока их выдачи до 39 недель³, о повышении ставок пенсий и сокращении возрастного пенсионного минимума, об улучшении и расширении дела социального обслуживания. В этой борьбе Коммунистическая партия США активно поддерживает трудящихся. В предвыборной программе, принятой на XVII съезде КП США (декабрь 1959 г.), содержалось требование об увеличении пособий по системе социального обеспечения⁴.

Что касается американских профсоюзов, то их политика в значительной степени определяется такими реакционными лидерами, как Д. Мини и У. Рейтер, которые ведут раскольническую политику и весьма часто мешают борьбе рабочего класса за улучшение материального положения. Только под сильным нажимом трудящихся руководители АФТ—КПП включили в предвыборную

¹ См. «Правда», 24 февраля 1958 г.

² См. «Труд», 18 марта 1958 г.

³ «Labor Fact Book», XIV, p. 38.

⁴ См. «Правда», 14 декабря 1959 г.

программу (1960 г.) требования улучшить социальное обеспечение. В частности, в ней содержатся требования о расширении охвата трудящихся социальным страхованием по безработице, об увеличении пособий и продлении срока их выплаты до 39 недель¹.

Таким образом, одно из важнейших положений теории «государства всеобщего благоденствия» — о совершенстве социального обеспечения граждан США — не соответствует действительности, которая не имеет ничего общего с идеалом «государства всеобщего благоденствия». Слова В. И. Ленина, сказанные в 1918 г., о том, что США являются «одной из первых стран по глубине пропасти между горсткой обнаглевших, захлебывающихся в грязи и в роскоши миллиардеров, с одной стороны, и миллионами трудящихся, вечно живущих на границе нищеты, с другой»², полностью сохраняют свою силу и в настоящее время.

2. Расходы на просвещение, развитие науки и культуры, на здравоохранение, на жилищное строительство

Государство США всемерно ограничивает не только средства на социальное обеспечение трудящихся; оно сводит до минимума также и ассигнования на просвещение, развитие науки и культуры, здравоохранение, жилищное строительство и т. п. Все эти затраты необходимы для воспроизводства рабочей силы. Ряд объективных и субъективных факторов принуждает правящие круги США выделять определенные средства на подготовку квалифицированных рабочих кадров, в какой-то степени заботиться о состоянии здоровья растущего поколения рабочих и будущих солдат для армии, тратить средства на идеологическую обработку умов трудящегося населения. Эти затраты на социальные цели диктуются также боязнью отстать от СССР и других социалистических стран в развитии науки и техники, особенно в подготовке кадров.

Затраты на такого рода нужды в США незначительны, несмотря на растущую необходимость их увеличения.

¹ «AFL — CIO News», 9.VII.1960.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 49.

Через федеральный бюджет на просвещение направляется около 1% расходных средств, на здравоохранение — в пределах 1%, на развитие науки и культуры — меньше 0,9%, на жилищное строительство (максимальные расходы были сделаны в 1958/59 финансовом году) — 1,3%, в остальные годы — менее 0,5%. Большую часть расходов на образование и медицинскую помощь несут местные органы и штаты. Но и это совершенно недостаточные для удовлетворения нужд суммы.

Как уже отмечалось выше, все сторонники теории «государства всеобщего благоденствия» в один голос утверждают, что расходы буржуазного государства на социальные цели являются важным фактором роста жизненного уровня американских трудящихся. Правда, некоторые из них (Э. Хансен, Д. Голбрейс и др.) считают подобные затраты еще не достаточными и выступают за их увеличение. Но в целом все они всячески рекламируют государство США, которое якобы заботится о благе всех независимо от классовой принадлежности. Однако американская действительность опровергает и эти утверждения.

Факты говорят, что в США обучение подрастающего поколения зиждется на классовом различии. В государственных школах существуют отдельные группы и классы для детей высших социальных слоев, не говоря уже о том, что в частных школах из-за высокой платы не могут обучаться дети малосостоятельных американцев. В системе школьного образования широко применяется расовая сегрегация. Для негритянских детей существуют отдельные школы, а в школах, где проводится совместное обучение, в классах имеются специальные места для негров.

По признанию американских экономистов и государственных деятелей, проблема образования в США является одной из наиболее острых проблем. Около 10 млн. американских граждан не умеют читать и писать по-английски. В стране не хватает 140 тыс. классных комнат. Более полумиллиона учеников занимаются лишь часть учебного дня. Ощущается большая нехватка в квалифицированных преподавателях. Жалованье учителей мизерно¹, что вынужден был признать Дж. Кеннеди

¹ См. «Труд», 11 июня 1961 г.

в послании конгрессу о состоянии дела просвещения в США (февраль 1961 г.).

Кеннеди предложил разработать трехлетнюю программу федеральной помощи для строительства новых начальных и средних школ и повышения жалования учителей. Однако он признал, что суммы, выделяемые по этой программе, недостаточны, если учесть остроту проблемы и общее число детей школьного возраста, которое превышает 36 млн.

Не лучше обстоит дело в области высшего образования. Большинство университетов в США частные. В них редко можно встретить детей рабочих, так как плата за учебу слишком высока — от 2,5 тыс. до 3 тыс. долл. в год. Некоторые высшие учебные заведения принадлежат штатам. Но и там не обходится дело без больших затрат. Так, например, разовый взнос за вступление в Калифорнийский университет составляет 120 долл.; за книги приходится платить еще 80 долл.; ежегодные студенческие взносы составляют 33 долл.; 820 долл. в год — плата за комнату и т. д.¹ В 1958 г. средняя годовая плата за обучение в государственном колледже США составляла 1493 долл.² Вполне понятно, что такая плата не по плечу трудовому человеку. В послании конгрессу Кеннеди был вынужден признать, что примерно $\frac{1}{3}$ «талантливейших выпускников средних школ не может поступить в колледжи главным образом по финансовым причинам»³.

Прямым следствием тяжелого положения в области начального и высшего образования явилась нехватка ученых, инженеров, преподавателей и других специалистов. Подготовку этих кадров правительство США осуществляет весьма односторонне. Средства, ассигнуемые на развитие науки и техники, идут главным образом на цели подготовки кадров для военных отраслей, на ведение научно-исследовательской работы в военной области⁴.

¹ См. «Труд», 11 июня 1961 г.

² См. «Новое время» № 26, 1958, стр. 15.

³ «Congressional Record», 87 Congress, 1 Session, January 1961, N 19, p. 1362.

⁴ В сентябре 1958 г. конгресс США принял закон «О просвещении в целях национальной обороны», который предусматривает оказание государством помощи отдельным лицам и штатам в подготовке квалифицированных кадров в таком количестве, которое удовлетворяло бы нужды национальной обороны США.

Что касается системы государственного здравоохранения, то в США она отсутствует. Забота о здоровье народа отдана на откуп частным лицам и компаниям. На развитие дела здравоохранения государство США ассигнует мизерные средства. По закону Хилла — Бэртона оно может ежегодно расходовать на эти цели лишь 150 млн. долл.

Медицинское обслуживание в США обходится весьма дорого. Средняя американская семья вынуждена тратить на медицинское обслуживание около 278 долл. в год. Нередко это почти месячный заработок главы семьи. Прием у врача стоит 7,5 долл. Пребывание в больнице стоит 15—20 долл. в сутки¹. Операция щитовидной железы обходится пациенту в 500 долл.; хирургическое лечение язвы желудка — 1264 долл., за операцию на легком надо заплатить 2500 долл. А ведь более чем у 20 млн. американских семей годовой доход не превышает 2500 долл. Американский исследователь системы здравоохранения в США Р. Картер пишет, что только 10% американского населения могут позволить себе лечение у частного врача. Особенно трудно приходится лицам престарелого возраста. 74% всех престарелых имеют годовой доход ниже 1 тыс. долл.; 11% престарелых имеют доход свыше 1 тыс. долл. и лишь 15% — более 2 тыс. долл.² О безработных же и говорить нечего.

В 1960 г. в течение четырех месяцев конгресс США обсуждал вопрос о положении с медицинским обслуживанием престарелых. В результате конгресс вынужден был принять поправку к закону о социальном обеспечении³. Поправка предусматривала выделение федеральных субсидий штатам для оказания помощи престарелым больным. Согласно поправке, право получать пособие по инвалидности могут иметь и лица, не достигшие 50-летнего возраста. Однако бесплатную медицинскую помощь могут получать только 2,4 млн. престарелых трудящихся из 16 млн.

Положение в области медицинского обслуживания населения США осложняется нехваткой врачей. Выпуск

¹ См. «Труд», 11 июня 1961 г.

² «Congressional Record», 86 Congress, II Session, N 107, June 1960, p. A—4997.

³ Там же, стр. 11601.

врачей отстает от темпов роста населения. То же самое имеет место и в отношении среднего и младшего медицинского персонала.

Так, постановка дела здравоохранения в США не только не повышает благосостояния американских граждан, но, напротив, существенно снижает его. Во многих случаях трудящиеся вынуждены отказывать себе в необходимой медицинской помощи.

Не лучше обстоит дело и с обеспечением американских трудящихся жильем. В США обеспечение населения жилищами, точно так же как и здравоохранение, основано на частнокоммерческих началах и в очень малой степени зависит от деятельности государства. Государство, как уже отмечалось ранее, ежегодно затрачивает менее 1 млрд. долл. бюджетных средств на строительство нового и капитальный ремонт старого жилого фонда, на реконструкцию городов и городское коммунальное хозяйство и т. п. Местные власти отпускают еще меньшие средства. Но даже и эти расходы не всегда используются по назначению. Сокращение жилищного строительства и рост трущоб стали характерной чертой нынешней американской действительности. С 1950 по 1956 г. в среднем в год строилось около 1 198 тыс. жилищ, хотя, по расчетам специалистов по жилищному вопросу, ежегодно необходимо было строить 2—2,5 млн. жилищ, чтобы обеспечить замену жилищ, пришедших в негодность, и удовлетворить потребность в жилищах в связи с приростом населения¹. Одной из главных причин сокращения жилищного строительства является рост цен на дома. Самый дешевый стандартный дом стоит 15—20 тыс. долл. По подсчетам Национальной жилищной конференции, купить и содержать новый дом по современным ценам могут менее 30% всех семей страны².

В силу дороговизны жилищ и необеспеченности своего существования рабочие вынуждены довольствоваться наименее благоустроенными и часто даже малопригодными для жилья помещениями. Те рабочие, бюджет которых позволяет им снять отдельные квартиры или комнаты в городской черте, обычно платят домохозяину от 25 до 30% своей заработной платы. Менее обеспеченные

¹ «Labor Fact Book», XIV, p. 40.

² Там же.

должны жить на окраинах города. Многие миллионы людей ютятся в трущобах. По свидетельству журнала «Форчун», «жилищные условия американцев по отношению к уровню их дохода сейчас хуже, чем в 1939 г.»¹. Трущобы занимают более 20% всей площади городов. В начале 50-х годов в них жило более 33% всего населения США². Президент США Дж. Кеннеди в послании конгрессу о положении страны вынужден был признать, что 25 млн. американцев все еще живут в жилищах, не отвечающих нормам³.

Государственные деятели США признают проблему обеспечения жильем одной из острых, но правительство США практически не предпринимает каких-либо мер по улучшению положения трудящихся масс. Более того, в 1957—1958 гг. фактически было прекращено осуществление правительственной программы государственного жилищного строительства. Большая часть уже построенных государством жилищ была использована для размещения военнослужаших. В 1958 г. конгресс не ассигновал вообще никаких средств на государственное жилищное строительство. Только в 1959 г. в конгрессе США вновь начали рассматривать законопроекты о выделении средств на строительство государством 35 тыс. жилищ в год⁴.

Итак, факты американской действительности показывают, что такие социальные функции буржуазного государства, как регулирование в области просвещения, здравоохранения, жилищного строительства и т. п., не только не способствуют росту материального благосостояния трудящихся, но, наоборот, снижают его.

¹ «Fortune», April 1958.

² См. «Факты о положении трудящихся в США. 1953—1954 гг.», стр. 61.

³ «Congressional Record», 87 Congress, I Session, Vol. 107, January 1961, N 19, p. 1361—1362.

⁴ «Labor Fact Book», XIV, p. 41.

Теория «государства всеобщего благоденствия» появилась в определенных исторических условиях — в эпоху общего кризиса капитализма. Призванная защитить, спасти отживающий капиталистический строй, она пытается делать это, с одной стороны, путем приукрашивания капитализма, маскировки эксплуататорской сущности буржуазного строя, выдавая «свободный мир» за некое «государство всеобщего благоденствия», а с другой — «теоретическими» оправданиями деятельности буржуазного правительства в экономической и социальной областях, направленной на обеспечение интересов монополистического капитала. Государственно-монополистический капитализм выдается ими за «государство всеобщего благоденствия». Сторонники этой теории стараются доказать, что вмешательство государства в область трудовых отношений — это якобы воплощение на практике «классового мира», «гармонии классов».

Нынешняя американская действительность не оставляет камня на камне от утверждений теоретиков и сторонников «государства всеобщего благоденствия». И народные массы на своем собственном опыте убеждаются, что то, что выдается за «государство всеобщего благоденствия», в действительности не что иное, как послушное орудие монополий, призванное обеспечивать благоденствие для магнатов финансового капитала.

Концепция «государства всеобщего благоденствия», защищающая и прославляющая государственно-монополистический капитализм, экономические и социальные функции буржуазного государства, является реакционной, враждебной рабочему классу теорией. Интересы рабочего класса, всех трудящихся требуют неустанного разоблачения и борьбы с этой теорией.

Большое место в идеологической борьбе против «государства всеобщего благоденствия» занимают теоретические работы лидеров Коммунистической партии США У. Фостера, Д. Аллена и других, которые, в частности, подвергли критическому разбору концепции бывшего члена компартии А. Биттелмена о «государстве всеобщего благоденствия». У. Фостер, разбирая ревизионистскую позицию А. Биттелмена, вместе с тем подверг острой критике представителей этой теории. «Фальшь лозунга «государства всеобщего благоденствия», — писал У. Фостер, — в том, что он приводит к выводу, будто в итоге... реформ в структуре капиталистического государства произошла коренная перемена, капитализм якобы постепенно перерастает в социализм, государство не является больше органом насилия, оно уже не функционирует преимущественно в интересах монополистов и власть их в «государстве всеобщего благоденствия» фактически подорвана»¹. Д. Аллен, критикуя А. Биттелмена, подчеркивал, что главной идеей у сторонников этой теории выступает идея времен Сисмонди, именно «государство, стоящее над классами и над обществом, должно взять на себя обязанность уравнивать доход и распределение». Исходя из этого, они и стремятся обосновать благотворное воздействие государства США на материальное положение трудящихся. Однако, пишет Д. Аллен, государство США берет на себя эти функции не потому, что его природа «надклассовая», а потому, что оно вынуждается к этому классовой борьбой трудящихся и другими оппозиционными монополиям силами в целях сохранения капитализма как системы»².

Идеологическая борьба с антимарксистской теорией «государства всеобщего благоденствия» продолжается как внутри США, так и за пределами страны. Нет сомнения, что вооруженные марксистско-ленинской теорией коммунистические и рабочие партии нанесут окончательное поражение буржуазным, реформистским и ревизионистским теориям, в том числе и концепции «государства всеобщего благоденствия».

¹ «Political Affairs» N 12, 1957; N 1, 1958.

² J. S. Allen, The «Welfare State» Theory. «Political Affairs», March 1958, p. 31—40.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Произведения основоположников марксизма-ленинизма

- Маркс К., Капитал. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23—25.
Маркс К., Заработная плата, цена и прибыль. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 16.
Маркс К., Критика Готской программы. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 19.
Энгельс Ф., Положение рабочего класса в Англии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 2.
Энгельс Ф., Рабочее движение в Америке. Предисловие к американскому изданию «Положения рабочего класса в Англии». К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21.
Ленин В. И., Экономическое содержание народничества. Полн. собр. соч., т. 1.
Ленин В. И., Марксизм и ревизионизм. Полн. собр. соч., т. 17.
Ленин В. И., Разногласия в европейском рабочем движении. Полн. собр. соч., т. 20.
Ленин В. И., Империализм, как высшая стадия капитализма. Полн. собр. соч., т. 27.
Ленин В. И., Поворот в мировой политике. Полн. собр. соч., т. 30.
Ленин В. И., Война и революция. Полн. собр. соч., т. 32.
Ленин В. И., Государство и революция. Полн. собр. соч., т. 33.
Ленин В. И., Грозящая катастрофа и как с ней бороться. Полн. собр. соч., т. 34.
Ленин В. И., Письмо к американским рабочим. Полн. собр. соч., т. 37.

Документы Коммунистической партии Советского Союза, работы и выступления руководящих деятелей КПСС и международного рабочего движения

- «Резолюции XX съезда КПСС», М., 1956.
«Материалы внеочередного XXI съезда КПСС», М., 1959.
«Материалы XXII съезда КПСС», М., 1962.
«Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий», М., 1960.
«XVII Национальный съезд Коммунистической партии США (10—13 декабря 1959 года)», М., 1961.

- Хрущев Н. С., Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии, М., 1956.
- Хрущев Н. С., Об отмене налогов с рабочих и служащих и других мероприятиях, направленных на повышение благосостояния советского народа, М., 1960.
- Ильичев Л. Ф., Очередные задачи идеологической работы партии, М., 1963.
- Фостер У. З., Октябрьская революция и Соединенные Штаты Америки, М., 1958.
- Фостер У. З., Очерк политической истории Америки, М., 1955.

Литература

- Блюмин И. Г., О современной буржуазной политической экономии, М., 1958.
- Блюмин И. Г., Критика современной буржуазной политической экономии, М., 1962.
- Блюмин И. Г., История экономических учений, М., 1961.
- Богачевский М. Б., Налоги капиталистических государств, М., 1961.
- Бойер Р. О., Морейс Г. М., Нерассказанная история рабочего движения в США, М., 1957.
- Гутцайт М. Г., Хроническая безработица и недогрузка предприятий США, М., 1961.
- Далин С. А., Экономическая политика Рузвельта, М., 1936.
- Далин С. А., Военно-государственный монополистический капитализм в США, М., 1961.
- Драгилев М. С., Общий кризис капитализма, М., 1957.
- Жамс Э., История экономической мысли XX века, М., 1959.
- Иелл С., Из истории забастовочного движения в США, М., 1950.
- «Истоки современного ревизионизма и его буржуазная сущность», М., 1961.
- Итон Д., Маркс против Кейнса, М., 1958.
- Кейнс Д. М., Общая теория занятости, процента и денег, М., 1948.
- «Критика буржуазных экономических теорий», М., 1960.
- Кучинский Ю., История условий труда в США с 1789 по 1947 г., М., 1948.
- Кучинский Ю., Очерки по истории мирового хозяйства, М., 1954.
- Кучинский Ю., Условия труда в капиталистических странах, М., 1954.
- «Монополистический капитал США после второй мировой войны», М., 1958.
- Моррис Д., Основные проблемы рабочего движения в США, М., 1961.
- Перло В., Американский империализм, М., 1951.
- Перло В., Империя финансовых магнатов, М., 1958.
- Попков В. Д., Критика буржуазно-реформистской теории «государства всеобщего благоденствия», М., 1959.
- Розенфельд Я. С., Промышленность Соединенных Штатов Америки и война, М., 1946.
- Хансен Э., Экономические циклы и национальный доход, М., 1959.
- Чхиквадзе В., Зивс С., Против современного реформизма и ревизионизма в вопросе о государстве, М., 1959.

- Abels J.*, The Welfare State, New York, 1951.
 «Automation and Technological Change», Washington, 1955.
Bach G. L., Economics, New-Jersey, 1958.
Bittelman A., The Welfare State. «Daily Worker», October 1957.
Boulding K., Principles of Economic Policy, New York, 1958.
Clark J. M., Economic Institutions and Human Welfare, New York, 1957.
Crosland C. A. R., The Future of Socialism, London, 1956.
Davis P., *Matchett G.*, Modern Labor Economics, New York, 1954.
Fine S., Laissez Faire and the General Welfare State, London, 1956.
Fine S., Government and Labor Relations. During the New Deal. «Current History», 1959.
Galbreith J. K., The Affluent Society, London, 1958.
Garris S., Inflation and the American Economy, New York, 1945.
Garris S., Price and Related Controls in the United States, New York, 1945.
Hansen A. H., Business Cycles and National Income, New York, 1951.
Hansen A. H., The American Economy, New York, 1957.
Jacoby N. H., Can Prosperity be Sustained? New York, 1956.
Kelso L. O., *Adler M. J.*, The Capitalist Manifesto, New York, 1958.
Little J., A Critique of Welfare Economics, Oxford, 1957.
Luthringer L. V., *Chandler L. V.*, *Cline D. C.*, Money, Credit and Finance, Boston, 1938.
Mitchell J., Government and Labor in the Eisenhower Administration. «Current History», September 1959.
Moulton H. G., America's Wealth, Washington, 1952.
Myrdal G., An International Economy, New York, 1956.
Reder M. W., Labor in a Growing Economy, New York, 1957.
Reder M. W., Studies in the Theory of Welfare Economics, New York, 1947.
 «Report to the President of the U. S. on the Labor Dispute in the Basic Steel Industry», 1949.
Renner K., Die Neue Welt and der Sozialismus, Subsburg, 1946.
Skitovsky T., Welfare and Competition, Chicago, 1951.
Strachey J. S., Contemporary Capitalism, London, 1957.
Sturmey S. G., Income and Economic Welfare, London, 1959.
 «Social Security in the United States», 1957.
Tugwell R. C., American Economic Life, New York, 1930.

Статистические материалы и справочные издания

- «Рабочее движение в капиталистических странах», М., 1961.
 «Факты о положении трудящихся в США. 1947—1948 гг.», М., 1949;
 1949—1950 гг., М., 1952; 1951—1952 гг., М., 1954; 1953—1954 гг.,
 М., 1956; 1955—1956 гг., М., 1958; 1957—1958 гг., М., 1960; 1959—
 1960 гг., М., 1962.
 «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны». Статистический сборник, М., 1959.
 «Экономика капиталистических стран в 1959 году», М., 1960.
 «Экономика капиталистических стран в 1960 году», М., 1961.

- «Business Statistics», 1959.
- «Current Population Reports», Washington, 1957.
- «The Economic Almanac», 1953/54, 1956, 1958, 1960.
- «Federal Reserve Bulletin», 1945—1959, 1960, 1961.
- «International Labor Review», Geneva, 1960.
- «Labor's Economic Review», 1959.
- «Monthly Labor Review», 1956—1961.
- «Statistical Abstract of the United States», 1951, 1953, 1956, 1957, 1958, 1959.
- «Survey of Current Business», 1956, 1959, 1960, 1961, 1962.
- «Year Book of Labour Statistics», 1960.

Периодические издания

- «Вестник ЛГУ», 1959—1962.
- «Известия», 1956—1962.
- «Коммунист», 1956—1962.
- «Мировая экономика и международные отношения», 1959—1962.
- «Правда», 1956—1962.
- «Проблемы мира и социализма», 1961—1962.
- «The Advance», 1959.
- «The American Federationist», 1959.
- «Business Week», 1957—1961.
- «The Commercial and Financial Chronicle», 1959.
- «Congressional Record», 1953—1962.
- «Economic Notes», 1947—1961.
- «Economic Review» (Karachi), 1960—1961.
- «Enterprise» (Karachi), 1959.
- «Fortune», 1955—1961.
- «Labor-Management Contract Provisions», 1950—1951, N 1091; 1952, N 1142.
- «Life», 1955—1957.
- «The Magazine of Wall Street», 1959—1960.
- «The New York Times», 1955—1962.
- «The New York Herald Tribune», 1955—1962.
- «Political Affairs», 1957—1961.
- «Social International Information», 1957.
- «Social Security Bulletin», 1957—1960.
- «The Social Welfare Forum», 1957.
- «Tribune», 1949.
- «U. S. News and World Report», 1956—1962.
- «Vital Speeches», 1959.
- «The Worker», 1958—1962.
- «Arbeiter Zeitung», November 1957, May 1958.
- «Gewerkschaftliche Monatshefte» N 3, 1956.
- «Neue Vorwärts», October 1954.
- «Die Zukunft» N 10—11, 1950.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Буржуазная теория «государства всеобщего благоденствия» — порождение кризиса мирового капитализма	6
1. Появление теории «государства всеобщего благоденствия»	—
2. Усиление пропаганды теории «государства всеобщего благоденствия» в период второго этапа общего кризиса капитализма	16
3. Теория «всеобщего благоденствия» как одна из основных форм апологетики американского государства на третьем этапе общего кризиса капитализма	33
Глава II. Антинародная сущность государственно-монополистического регулирования заработной платы	39
1. Теоретическое обоснование буржуазными экономистами государственно-монополистического регулирования заработной платы	—
2. Стабилизация заработной платы (государственное регулирование максимальной величины заработной платы)	56
3. Законодательство о минимуме заработной платы	62
4. Воздействие на заработную плату через налоги	70
5. Воздействие на заработную плату через денежно-инфляционную политику	86
Глава III. «Государство всеобщего благоденствия» и регулирование трудовых отношений	96
Глава IV. Государственный бюджет США в теории «государство всеобщего благоденствия» и на практике	120
1. Социальное обеспечение в США по старости и безработице	131
2. Расходы на просвещение, развитие науки и культуры, на здравоохранение, на жилищное строительство	147
Заключение	153
Источники и литература	155

Подорова, Татьяна Петровна

МИФ ОБ АМЕРИКАНСКОМ «ГОСУДАРСТВЕ
ВСЕОБЩЕГО БЛАГОДЕНСТВИЯ». М., «Мысль»,
1964.

159 с.

33 И

Редактор *А. Белявский*

Младший редактор *Л. Родионова*

Оформление художника *Л. Ларского*

Художественный редактор *Г. Чеховский*

Технический редактор *Л. Уланова*

Корректоры *Л. Чигина, Л. Севастьянова*

Сдано в набор 17 марта 1964 г. Подписано в печать 2 июня 1964 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумажных листов 2,5. Печатных листов 8,2. Учетно-издательских листов 8,55. Тираж 9000 экз. А03883.

Заказ № 269. Цена 47 коп.

Темплан Соцэкгиза 1964 г. № 29

Издательство
социально-экономической литературы
«Мысль»
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15

Тип. Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.

47 коп.

